

Богословско-историческая коллекция
Духовные школы и духовное просвещение

Владимир Сорокин, прот.

МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ И НОВГОРОДСКИЙ ГРИГОРИЙ (ЧУКОВ) И ЕГО ЦЕРКОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Богословские труды. Юбилейный сборник.
Ленинградская Духовная академия: 175 лет.
М., 1986. С. 96-141

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Санкт-Петербургская православная духовная академия
<http://spbda.ru>

Духовно-просветительский центр «Иліотропіонъ»
<http://andreyblag.ru>

Издательство «Аксион эстин»
www.axion-estin.ru

Москва, Санкт-Петербург, 2013

Богословские труды. Юбилейный сборник Ленинградской Духовной Академии

Протоиерей ВЛАДИМИР СОРОКИН,
профессор Ленинградской Духовной Академии

Митрополит Ленинградский и Новгородский ГРИГОРИЙ (Чуков)

и его церковно-просветительская деятельность

ПРЕДИСЛОВИЕ

Жизнь и деятельность Высокопреосвященного Григория, митрополита Ленинградского и Новгородского (1870—1955), была тесно связана с духовным просвещением Русской Православной Церкви.

Время, в которое жил приснопамятный Владыка, было переломным как в истории нашей страны, так и в истории Церкви. Характерные особенности эпохи, или, лучше сказать, веки истории духовного образования этого времени, в значительной степени отразились в церковно-просветительской деятельности митрополита Григория.

Он был одним из активнейших деятелей духовного образования дореволюционного периода; он был мудрым устроителем богословского просвещения в 1919—1928 гг.; он был главным исполнителем планов Святейших Патриархов Московских и всея Руси Сергия и Алексия по возрождению духовных школ в послевоенное время; он — первый председатель Учебного комитета Московского Патриархата с 1946 по 1955 г.

В связи с тем, что Ленинградская Духовная Академия отметила в 1984 году 175-летие со дня своего открытия (1809), представляется вполне своевременным восстановить духовно-просветительскую деятельность одного из выпускников С.-Петербургской Духовной Академии, выдающегося сына Русской Православной Церкви — Высокопреосвященного митрополита Григория.

В церковной печати в свое время уже были опубликованы жизнеописания Владыки Григория¹. В них довольно широко представлена и охарактеризована деятельность Владыки, однако его церковно-просветительские труды заслуживают особого внимания и более тщательного изучения. Ибо чем дальше идет время, тем яснее становится ценность его вклада в развитие духовного образования и богословской мысли Русской Православной Церкви.

Предлагаемое исследование не претендует на полноту освещения темы. Это лишь попытка восполнить и в какой-то мере конкретизировать уже имеющиеся публикации. Скорее это желание воздать должное почтение тем неутомимым труженикам духовного просвещения, которые и в спокойное, и в бурное время несли с полной самоотдачей и жертвенностью факел духовного просвещения народу, передавая его из рук в руки, от поколения к поколению, и тем опытно исповедовали главнейший принцип Православия — преемство.

Период конца XIX — начала XX века с его особенностями представляет для нас сегодня большой интерес. Поэтому мы обратимся прежде всего к описанию жизни митрополита Григория, начиная с его ранней юности, взросления, духовного становления и плодотворной деятельности. Важнейшими источниками служат в первую очередь самим Владыкой написанные воспоминания, речи, проповеди, доклады, а также материалы, хранящиеся в архивах, и публикации.

Библиография его трудов, печатных и рукописных, довольно обширная и разнообразная, будет дана в приложении.

I

ДЕТСТВО И ГОДЫ УЧЕНИЯ

Владыка Григорий, в миру Николай Кириллович Чуков, происходил из старинного трудового русского рода Олонецкой губернии.

Олонецкая земля (современная Карелия, в древности — Обонежье) — суровая, но обильная природными богатствами область, осваивается новгородцами начиная с XI—XII вв. Край не знал крепостного гнета, и поэтому здесь, как нигде в России, расцвела народная культура — и материальная, и духовная, творцом которой была сама крестьянская община.

Христианство на этой земле возросло под благотворным влиянием Великого Новгорода. Важную роль в духовной жизни края имели монастыри и пустыни. Из них особое значение приобрели Валаамская² и Александро-Свирская³ обители. Почитаемыми подвижниками веры и благочестия в Олонии стали преподобные Сергий и Герман Валаамские († около 1353); преподобный Александр Свирский († 1533) и его ученики; преподобный Адриан Андрусовский († 1550); преподобный Афанасий Сяндемский (XV в.); преподобные Геннадий († 1516) и Никифор († 1557) Важеозерские (память 9.II); преподобный Пахомий Кенский (XV в.); преподобный Иона Климецкий († 1534); преподобные Лазарь († 1391) и Афанасий (XV в.) Муромские; преподобный Иона Яшезерский († 1589—92) и многие другие⁴.

С конца 60-х годов прошлого столетия установлено было совершать празднование собора Олонецких святых в пещерном храме кафедрального собора в Петрозаводске, на второй день после Покрова, а с 1913 г. — в храме Петрозаводского духовного училища, в первое воскресенье после Покрова⁵.

Знаменательно, что первая печатная работа Владыки Григория, написанная им еще в студенческие годы, была посвящена истории христианского просвещения его родного края⁶.

Родословие Владыки Григория восходит к тем замечательным людям, которые олицетворяют народную память. Прадед митрополита был известным заонежским сказителем былин. Свой талант он передал сыну — Абраму Евтихевичу Чукову. Деда Владыки Григория запечатлел в своей книге «Онежские былины» известный этнограф А. Ф. Гильфердинг (1831—1872), который приезжал в Олонецкую губернию летом 1871 г. специально для сбора народного эпоса: «Абрам Евтихийев Чуков, по прозвищу Бутылка, крестьянин д. Горка Пудожской волости Повенецкого уезда, 59-ти лет. Заимствовал былины от отца, который был мастер петь и знал очень много «старин». Отец родился и провел молодость на Косозере, в Кижском крае; оттого, по свидетельству самого Абрама, он поет былины так, как кижане, а не так, как их поют другие сказители на Пудожской Горе. Впоследствии отец переселился в Кузаранду, а оттуда уже, лет сорок тому, на Пудожскую Гору. Абрам Евтихийев в молодости выучился портняжному мастерству и до сих пор ежегодно проводит осень и зиму странствуя по деревням, чтобы шить крестьянам платы; преимущественно бывает в Кижском Заонежье; за работой он обыкновенно распевает свои «старинны». Он, впрочем, ведет и крестьянское хозяйство, довольно порядочное, служит обществу в качестве сборщика податей. Абрам Евтихийев, как кажется, первый из Олонецких сказителей обратил на себя внимание, чему он обязан как открытому, общительному характеру, так и тому, что часто бывал в губернском городе. По его словам, уж он много лет тому назад, еще гораздо прежде знакомства с г. Рыбниковым⁷, сделался известен какому-то генералу в Петрозаводске (должно быть, Бутеневу⁸, бывшему начальнику горных заводов), и по поручению этого генерала какой-то писарь списал у него все былины, какие он знал; а знал он их в то время без малого два десятка, гораздо больше, чем помнит теперь. Но писарь этот потерял тетрадь с этими былинами: так уверял Абрам. Однако оказывается, что все те былины, которые в 50-х годах печатались в «Олонецких губернских ведомостях»⁹ и которые г. Рыбников поместил потом в своем сборнике с простою отметкою «из Олонецкой губернии», суть те самые, которые поет Абрам Евтихийев»¹⁰.

Абрам Евтихийевич Чуков принял непосредственное участие в экспедиции А. Ф. Гиль-

фердинга по сбору былинного эпоса Олонечкой губернии и в значительной степени определил ее успех (в сжатые сроки было записано 318 былин). «Мы с ним сошлись так,— писал Гильфердинг об Абраме Евтихievиче,— что он охотно согласился сопроводить меня по всему Заонежью и до самого Каргополя и был мне весьма полезен. Будучи по ремеслу крестьянским портным, он всю осень и зиму ходит по деревням Заонежья, останавливаясь там, где нужна его работа. Таким образом у него есть знакомые во всех уголках этого края, и благодаря ему легко устранялось недоверие, с каким крестьяне обыкновенно смотрят на приезжего из Петербурга. Я старался останавливаться в таких селениях, где можно было рассчитывать наверно услышать былины; а пока я их там записывал, Абрам Евтихievич, бывало, пойдет по окрестности, иногда далеко, верст за 40 и даже 50, «доставать сказителей», как он выражался; удостоверенные им, что они будут вознаграждены, крестьяне шли очень охотно сообщить свои былины, потом слух о вознаграждении приводил и таких, про которых мы не знали. Случалось так, что иным приходилось ждать очереди по два и по три дня, между тем как я записывал былины до полного физического утомления. Таким образом в короткое время, двух месяцев, мне удалось найти 70 человек, мужчин и женщин, знающих былины»¹¹.

«Я много раз слышал пение этих былин от своего деда,— вспоминал впоследствии Владыка Григорий.— Обыкновенно он, как и другие родственники по отцу и по матери, ежегодно приезжал к нам в гости на «Петров день» (29 июня), когда город справлял престольный праздник своего собора¹² и окрестное население съезжалось на ярмарку. Последний раз я слышал его в 1891 году, после смерти отца, когда я уже окончил семинарию и служил в Петрозаводском духовном училище¹³. Кажется, в том же 1891 году мой дед и скончался в г. Пудожье»¹⁴.

Отец Владыки Григория, Кирилл Абрамович Чуков (1839—1889), родился в деревне Пудожская Гора Повенецкого уезда, но, хотя по происхождению был крестьянином, крестьянским трудом никогда не занимался. Он рано выучился грамоте, красиво писал (хотя грамматически не всегда правильно), и десяти лет его взял к себе в Повенец в канцелярию окружной начальник за красивый почерк, случайно увидев его, когда приехавшие из Пудожской Горы крестьяне привезли маленького грамотея, чтобы расписаться за них на каких-то бумагах. Потом ему пришлось служить по торговой части: сначала в Петрозаводске у купца Ивана Лаврентьевича Скокова, которого он часто заменял как церковного старосту в соборе, затем его направили в Петербург, где он был старшим доверенным парфюмерной фирмы Линде и даже ездил с товарами на Нижегородскую ярмарку. В 1860-х годах Кирилл Абрамович служил до переезда в Петрозаводск старшим доверенным какого-то петербургского винооторговца.

Даровитый от природы, с прекрасной памятью, живой, веселый, общительный, Кирилл Абрамович благодаря тому, что вращался среди разнообразных кругов, был достаточно многосторонне развит, мог поддержать любой разговор, вставляя в речь даже французские и немецкие выражения, и обладал редкой способностью прекрасно рассказывать.

Мать Владыки, Анна Ивановна (р. 1841), была родом из деревни Песчаное Пудожского уезда. Она происходила из подлинно крестьянской семьи Барышевых и занималась крестьянством и обычным деревенским хозяйством (пряжа льна, тканье холста, вышивка¹⁵) как до замужества, так и во время него, пока муж жил в Петербурге.

Росла без отца, который рано умер, и вся большая семья (две дочери и два сына) была на руках их матери Дарьи Ивановны — бабушки Владыки Григория, которую он очень любил, и деда их Алексея Ивановича. Семья была трудовая, обычной средней зажиточности, серьезная и скромная. «Мать моя, — вспоминает Владыка, — как и брат ее Василий, была нрава открытого, добродушного, живого и мягкого; другая сестра — Степанида и брат Иван были более замкнуты. Мать моя грамоте не училась, но от природы была одарена умом наблюдательным, вдумчивым и обладала удивительным тактом в отношениях. Скромная вообще, она чужда была каких-либо пересудов; разговор ее носил всегда положительный характер; говорила она без всяких признаков деревенского произношения, совершенно правильной речью, и вообще в меру. Она была очень трудолюбива, и я никогда не видел ее праздною, без какой-нибудь работы в руках»¹⁶.

1861 год для Кирилла Абрамовича был призванным годом, и он должен был приехать из Петербурга на родину «тянуть жребий». Но номер он вытянул далекий и на военную службу не попал. Зато в качестве рекрута поехал за 15 верст в соседнюю деревню искать невесту. Там «на посиденьи» встретились будущие родители митрополита Григория. Оба понравились друг другу и вскоре поженились.

Как обычно велось в то время в деревне, молодой муж снова уехал на заработки.

а жена осталась в его семье. Для Анны Ивановны это были самые трудные годы. Свекровь относилась к ней сурово, что, впрочем, было обычным в деревне отношении свекрови к невестке. Молодой женщине пришлось много вытерпеть вдаль от мужа, не имея ни в ком поддержки. Наконец, после нескольких лет такой мучительной жизни она не выдержала и сама поехала к мужу в Петербург. Случайно по дороге, на границе губернии, они встретились, и было решено больше не возвращаться в деревню. Чуковы поселились в Петрозаводске, и с этого времени началась их совместная трудовая жизнь.

В Петрозаводске Кирилл Абрамович открыл собственную гостиницу «Онега». Но, живя постоянно в городе, он продолжал числиться крестьянином, и как таковой, был в юридической зависимости от деревни. Сельский сход мог избрать его на любую сельскую должность (сельского старосты, сборщика податей и т. п.), которая требовала бы пребывания в деревне. Это, конечно, его не устраивало, и он должен был «откупаться», высылая в деревню деньги, муку и пр., чтобы только его не избирали. Такое положение доставляло Кириллу Абрамовичу много хлопот, вводило в расходы и держало в постоянной зависимости. Поэтому в 1875 или 1876 году он «переписался» из крестьян в мещане г. Петрозаводска и тем избавился от лишних неудобств.

Здесь в Петрозаводске 1 февраля ст. ст. 1870 г. в семействе Чуковых родился сын Николай — будущий Владыка. Петрозаводск — главный город Олонецкой губернии — нравился Владыке Григорию в дни его юности своим красивым видом, открывавшимся с озера, если подплывать к нему на пароходе. Расположенный на берегу залива Онежского озера амфитеатром, с постепенно возвышающимися по склону домами, с доминирующими над городом куполами большого собора¹⁷ и высоким зданием семинарии, Петрозаводск действительно очень выигрывал сравнительно с тем, что представляется взору теперь, когда подъезжаешь к нему по железной дороге. Это был небольшой (около 12,5 тыс. жителей по переписи 1897 г.), но чистый, тихий городок со снарядо-литейным заводом в центре, около которого он, собственно, и вырос. Возникнув как поселок — Петровская Слобода — при основанном Петром I в 1703 году железодельном заводе, он в 1777 году был преобразован в город, и с 1784 года стал административным, а с 1828 года — епархиальным центром Олонецкого края. Первым губернатором здесь был известный поэт и государственный деятель Гаврила Романович Державин (1743—1816). Место дома, в котором он жил в Петрозаводске в 1784—1785 гг., отмечено ныне мемориальной доской¹⁸. До 1916 г., пока Петрозаводск не был связан железной дорогой с Петроградом¹⁹, он оживлялся только в период навигации, с мая по сентябрь. В остальное время он был отрезан от культурных центров неудобством путей сообщения и жил затихшей узкопривилегированной жизнью, хотя и считался губерньским городом.

Семья Чуковых жила в Петрозаводске в доме Линдемана, на углу Малой Подгорной (ныне ул. Г. Титова) и Соломинской (с 1902 г. — Жуковской, ныне Куйбышева) улиц, занимая весь верхний этаж (6 комнат) и мезонин. Роды матери Владыки были очень трудными: она мучилась около двух суток. Нарекли мальчика Николаем. Отец хотел назвать сына во имя св. Николая Чудотворца. Но так как в ближайшие дни — 4 февраля — была память Преп. Николая Исповедника, игумена Студийского († 868), то и дали ему имя в честь этого святого. Восприемниками при крещении были какой-то знакомый отца из города Осташкова по имени Григорий и жена домохозяйки Александра Николаевны Линдеман. Крестного своего отца Владыка совсем не знал; крестная же мать жила до его отроческих лет, и он часто в детстве играл с ее сыном и дочерью.

Николай рос в семье единственным ребенком. Естественно, что он был окружен вниманием и заботой всех членов семьи.

Вот как вспоминает о своих детских годах сам Владыка: «Мои детские воспоминания начинаются очень рано. Может показаться невероятным, но я помню себя (в отдельных моментах) еще грудным ребенком. Мне говорили, что я очень рано — около 9-ти месяцев — начал ходить. [...] Помню потом, как мы (отец, мать и я) едем зимой в кибитке (откуда? кажется, из Вытегры в Петрозаводск). Мне, вероятно, года 2—2½. Я лежу в кибитке между отцом и матерью, в теплой одежде, укрытый одеялом. Темно. Едем как будто по озеру. И мне нравится это темное звездное небо, и этот морозный воздух. [...] Помню себя с отцом в театре (отец там содержал буфет), сидим в партере, сзади, почему-то на возвышении. Вижу на сцене старичка в светлом костюме и в бакенбардах (обычай времени Александра II) и старушку в чепце. Помню, как мы с отцом и матерью снимались у фотографа Тернроса, в доме около гостиницы двора (потом было тут гимназическое общежитие). Мне было 5 лет. Хорошо помню, как для того, чтобы я не вертел головой, мне поставили сзади на ножке металлический держатель, и как он мне сжал голову... Помню, как мы с матерью,

когда мне было 5 лет, ездили летом в Песчаное и Пудожскую Гору. Здесь вспоминаются только отрывочные моменты. Помню в Пудожской Горе балюстраду около всего дома (балкон в две доски с перилами) и как я шел по ней; помню, что внизу на дворе я играл с двоюродными братьями (дети дяди Егора, младшего брата отца,— Осип и Егор). [...]

Я рос одинок среди взрослых. [...] Естественно, что я большую часть времени вращался около взрослых, жил с ними одной жизнью, воспринимал их взгляды и отношения. насколько могу припомнить теперь, я думаю по своему опыту, что ребенок воспринимает все, что происходит вокруг него, совершенно верно, подмечает малейшие оттенки в разговорах и отношениях, и не нужно думать, что он чего-то не понимает: он как-то чутьем догадывается и о таких сторонах, которые взрослые как будто хотели скрыть от него. Так по крайней мере было со мной»²⁰.

Большое влияние на формирование мальчика оказал его отец. От него он в раннем возрасте узнал многое из родной истории. В изложении Кирилла Абрамовича исторические деятели становились близкими, совершенно осязаемыми людьми — столько знал он занимательных эпизодов о разных лицах и событиях. «Таким образом, — вспоминает Владыка, — отец, совершенно не знакомый с педагогическими теориями, чутьем использовал наилучший метод передачи тех или иных сведений в самом раннем возрасте и заложил во мне любовь к родной истории, к родным историческим деятелям, развил во мне прочное патриотическое чувство»²¹.

Отцовские рассказы давали богатую пищу для детских игр. «Помню, что, вероятно, вследствие рассказов отца о разных петербургских парадах и николаевской военщине, я особенно любил купленный мне отцом барабан, на котором он научил меня выделять разные военные марши и, между прочим, дробь — тревогу. Говорили потом, что однажды, барабана так у ворот своего дома, я встревожил помещавшуюся неподалеку пожарную команду, принявшую мою забаву за тревогу о пожаре, так как тогда в провинции было в обыкновении, что в случае пожара барабанщик проходил по улицам города и бил тревогу, чтобы обратить внимание жителей на происходящий пожар и призвать их на помощь. К большому сожалению, как на забаву, надо смотреть и на то, что в детстве, когда мне было около 5—6 лет, отец купил мне небольшую скрипку, и неподалеку живший скрипач из игравшего в клубе оркестра (Ив[ан] Ив[анович] Пирогов) начал учить меня играть на скрипке. Отсутствие настойчивости со стороны родителей и легкое отношение к делу учителя (часто выпивавшего) не дали никаких результатов этих занятий. Очень может быть, что во мне и не было никаких музыкальных способностей (хотя, вероятно, их можно было развить), но я впоследствии очень сожалел, что не выучился играть на этом инструменте. Как я выучился читать, я не помню. Несомненно, отец научил меня; знаю только, что учился по буквослагательному методу (а, бе, ве, ге и т. д.). Писать также учил меня отец, между прочим, не стальными перьями, а гусиными, которые он хорошо умел приготавливать. Но этот подготовительный период совершенно исчез из моей памяти. Помню только, что еще до школы, когда я только учился читать, я уже нашел где-то штук пять или шесть каких-то немецких книжек, не зная ни одной немецкой буквы, берег их, обнаруживая этим какую-то врожденную наклонность к коллекционированию книг, что в дальнейшем вылилось у меня в любовь к собиранию и устройству библиотеки (которая простирается теперь до несколько тысяч томов, кроме тех, которые остались в Петрозаводске»²².

К сожалению, Кирилл Абрамович смолоду пристрастился к вину, любил кутить, и в доме нередко были очень тяжелые сцены. Всем домашним приходилось тяжело, особенно матери будущего Владыки. Мальчик всей душой сочувствовал ей, жалел ее и в результате получил такое отвращение к вину, что всю жизнь потом равнодушно не мог видеть пьяных.

Эта же причина повлияла и на изменение внешней стороны их жизни. Когда Николаю было 11 лет, отец его почти потерял зрение (атрофия зрительного нерва). После лечения стал видеть только один глаз. За время болезни торговые дела ухудшились, и пришлось их сократить, а потом и совсем упразднить. Через несколько лет, благодаря содействию нового домохозяина, Никиты Ивановича Макарова, с начала 1886 г. Чуковы опять открыли свое дело в том же доме, в нижнем этаже, в виде закуской и чайной. Со смертью Кирилла Абрамовича в конце 1889 г. Анна Ивановна всё ликвидировала и перешла жить к сыну, тогда уже окончившему курс семинарии и служившему надзирателем в духовном училище в Петрозаводске.

Таковы были условия жизни Владыки Григория во время его детства и отрочества. Особенно следует подчеркнуть, что его родители стремились дать сыну хорошее образование, несмотря на связанные с этим большие расходы; ведь обучение было тогда платным.

В 1876 году, когда Николаю было 6 лет, его поместили для регулярного учения в частную школу Ольги Васильевны Воскресенской. Читать и писать он уже умел.

Частные начальные школы провинциальных городов того времени открывали обычно молодые женщины, бывшие гимназистки. Для них эта работа, кроме трудового заработка, давала реальную возможность служить благу общества. В 1860—1870-е гг. народное образование в России фактически только зарождалось, и обучение народа грамоте было патриотическим долгом образованных слоев населения.

Ольга Васильевна, молодая еще дама, жена чиновника, не являлась в этом смысле исключением. В ее школе обучалось около 20 мальчиков и девочек. Плата за обучение была рубль в месяц. Ученики сидели в зале, у сдвинутых столов, по одну сторону мальчики, по другую — девочки, в порядке поступления и успехов.

Первый день занятий запомнился Владыке на всю жизнь. «Помню, как в первый день (это было летом, вероятно, в месяце июне) отец привез меня на извозчике в школу; помню, как мне, росшему одиночкой, скромному и застенчивому, чувствовалось немного жутко остаться в этой незнакомой толпе детей. К счастью, меня привезли тогда, когда занятия уже начались (а начинались они в 10 часов и кончались в 2 часа, с переменной от 12 до 12½ часов), и все дети сидели за столами. На первый день мои занятия окончились в 12 часов, и я помню, как я был обрадован, когда, выйдя во двор школы, увидел отца, который на извозчике приехал за мной к этому моменту и ждал меня... Эта трогательная забота, с чутким пониманием психологии ребенка, никогда не бывавшего в большом обществе детей и впервые увидевшего школу, тогда же светлым лучом прошла по моей душе,—кстати, и день, помню, был светлый, солнечный, и потом не раз вспоминался мне. Как единственного сына родители меня очень любили и баловали, хотя и строго относились к моим детским проказам и шалостям. Так началось мое ученье, продолжавшееся 17 лет»²³.

В школе О. В. Воскресенской обучение велось не общеклассным методом, а индивидуально. Задание по предмету давалось каждому ученику отдельно, так же производился опрос. Спрошенные занимались или данной работой, или повторяли задание по следующему предмету. По Закону Божию проходили начатки христианского учения (краткий катихизис и молитвы). Объяснений никаких не было; просто задавался урок, который на другой день спрашивался. По арифметике проходили числа и четыре действия, задач не решали. Читать и рассказывать учились по книге К. Д. Ушинского «Родное слово»²⁴ и по «Книге для чтения», составленной И. И. Паульсоном²⁵. Много лет спустя Владыка Григорий с благодарностью и нежностью вспоминал об этих книгах:

«Что за прелесть были эти книги Ушинского. Как они понятны детям, как приспособлено их содержание к детскому возрасту и детской психологии... Помню, с каким удовольствием я читал помещенные там сказки в 1-й части; какую нежность и жалость возбуждала, например (во 2-й части), сказка «Братец Иванушка и сестрица Аленушка»... Как просто и понятно знакомили детей рассказы, умелые и краткие, и описания разных сторон жизни и быта.

А эти коротенькие заметки из детского дневника о Страстной неделе и других праздниках... Они впервые тепло затронули настоящее религиозное чувство... Как глупо было потом изгонять из школ эти прекрасные книжки и заменять их в церковных школах сборниками Попова²⁶, Одинцова и Боговяльского²⁷, в которых неумело и тенденциозно были напечатаны трудно усвояемые и еще трудней передаваемые детьми описания различных монастырей и рассказы почти исключительно религиозного содержания с игнорированием всех прочих сторон человеческого духа...

По этим книжкам мы читали, учились рассказывать и для упражнения в письме отсюда же переписывали те или иные статьи. Книжка Паульсона давала довольно богатый материал для чтения, и я, помимо задаваемого, многое прочитывал там вперед, особенно почему-то увлекаясь помещенными в конце каждого отдела пословицами и поговорками»²⁸.

Николай Чуков провел в школе О. В. Воскресенской два года, занимаясь все время и летом. Каникулы были только на Рождество и Пасху. Приготовив уроки, он проводил время в играх, один или со сверстниками. Очевидно, под влиянием отцовских рассказов о парадах его времени в Петербурге, о строгой николаевской муштре, Николай больше всего любил играть в солдаты. Эти игры сказывались на складе характера мальчика, сильно развивая в нем чувство дисциплины.

Годы учения в начальной школе совпали с русско-турецкой войной 1877—1878 гг. за освобождение Болгарии. События войны, наряду с рассказами отца о Петре I, Суворове, Кутузове, о Крымской кампании и ее героях — адмиралах Нахимове и Корнилове обострили любовь к Родине. «Отец получал телеграммы с театра войны (была особая подписка на это). Эти ежедневные телеграммы держали нас в курсе дела.

Их перечитывали, обсуждали, радовались успехам или печалились неудачам, словом, близко принимали к сердцу, ими жили. Я во всем этом живо участвовал. Хорошо помню ликование по поводу перехода наших войск через Балканы, эпопею Шипки, взятие Плевны с Осман-пашою и пр.»²⁹.

Вспоминая детство, Владыка Григорий пишет и о своих первых религиозных впечатлениях. «О религиозном влиянии на меня в раннем детстве я совершенно не помню. Родители мои были люди религиозные в обычном значении этого слова; конечно, они учили меня молиться, но ежедневно с раннего утра занятые своею торговлей, они не имели возможности посещать церковь, кроме самых больших праздников, когда водили туда с собой и меня. Помню, как однажды в раннее пасхальное утро отец и мать показывали мне в окно восходящее солнце, обращая мое внимание на то, что оно «радуется» празднику Воскресения... Помню также, как мы с отцом в Рождественскую утреню протискиваемся среди народа около колонны с правой стороны (теперь сгоревшего) собора, и я держусь ручонкой за палец отца и вижу знакомые лица мне. [...] Помню еще, как в день именин отца, 9-го июня, мы стоим с ним у Литургии в новом большом соборе около клироса правого придела, и о. Иоанн Модестов³⁰, ключарь собора, выносит отцу просфору. Помню, как дома отец пел мне (и меня учил) «Спаси Господи»... Помню, как он однажды бросил несколько слов о том, как он, будучи мальчиком и служа у церковного старосты Скокова, простаивал службу на коленях. Эти несколько слов, сказанные мимоходом, ярко запомнились мне и не раз служили для меня стимулом к определенному настроению в церкви. Помню, однажды во время моей болезни (кажется, скарлатины, которую я болел 2 месяца) отец принес мне написанную его рукой на лоскутке бумаги молитву: «Моли Бога о нас, Святителю отче Николае, яко мы усердно к тебе прибегаем, Скорому Помощнику и молитвеннику о душах наших». Без всяких наставлений и уяснений эта молитва ярко врезалась мне в сознание и как-то намеком осветила мне мысль о небесной помощи...

Помню, что мне как-то случайно попала славянская псалтирь, и там я наткнулся на «Помянник, его же должно есть иноку или мирянину на всяк день по скончании своего келейного правила со всяким умилением и усердием чести». Этот заголовок произвел на меня такое впечатление, что я действительно ежедневно начал его читать, но, чтобы никто этого не видел, забирался куда-нибудь в уголок, за дверь, и там прочитывал, заучив его наизусть...

Помню еще, как однажды воспитывавшаяся у нас почти одних лет со мной двоюродная сестра моей матери, Дуня Барышева, принесла из школы маленькую брошюрку, в заголовке которой стояло стихотворение Пушкина «Отцы пустыньники и жены непорочны...», излагавшее в прекрасных стихах известную молитву Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего». Это стихотворение, конечно, не могло быть тогда воспринято мной во всей глубине его содержания, но оно затронуло в душе хорошие струны и в общем ряде других впечатлений религиозно повлияло на меня. Таковы были отдельные, отрывочные религиозные влияния на меня в раннем детстве. В храме я бывал, но церковная служба как-то не оставляла во мне впечатления, очевидно потому, что никто не приблизил ее к душе. Так шло до моего поступления в гимназию»³¹.

В 1878 г., когда Николаю было восемь с половиной лет, он поступил в подготовительный класс Олонецкой губернской гимназии. 7 августа учительница повела его и еще одного ученика на приемные испытания. В гимназическом актовом зале было много родителей с детьми, а за длинным столом сидели экзаменаторы. Сначала Николая позвали к законоучителю, солидному батюшке о. Иоанну Лаврову³².

«Когда дошла очередь до меня, я помню, что он спросил меня сначала «краткое славословие». Мы учили в школе молитвы, но не по названиям, и я наудачу, сообразив тут же, сказал: «Слава Отцу и Сыну и Св[ятому] Духу». «Да, — ответил батюшка, — есть еще короче: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Потом он спросил меня молитву утреннюю или Ангелу Хранителю и этим закончил свои вопросы. Я перешел к следующему экзаменатору»³³.

Испытания по русскому языку и арифметике также прошли успешно, и Николай был принят. В классе его посадили на первую парту с краю, как одного из самых маленьких по росту, и он оказался в соседстве с Ядрышевым, Вороновым и Зыбиным. Все четверо были Николаи. Первые двое стали его друзьями, с которыми он провел все гимназические годы и далее годы юности, поддерживая с ними последствии письменные, а с Н. К. Ядрышевым³⁴ и личные отношения. С Ядрышевым же предстояло встретиться и в последующие годы в Ленинграде и даже хоронить его в 1928 г. [...]

В подготовительном классе проходили Закон Божий, арифметику, русский язык и чистописание. Наиболее яркие воспоминания остались от уроков чистописания, которые вел Тихон Родионович Миловидов³⁵. «Миловидов был добродушный старик, кото-

рого ученики мало боялись, но который очень систематично и, я сказал бы, интересно учил нас красиво писать. Между прочим, по какому-то странному чутью, я тщательно сберегал все тетради по чистописанию, интересуясь именно методической стороной дела — генезисом письма каждой буквы, как будто что-то подсказывало мне, что эта сторона дела мне еще понадобится, как и случилось в дальнейшем, когда мне пришлось руководить школами»³⁶.

С поступлением в гимназию Николай Чуков стал чаще бывать в храме. «По воскресным дням мы должны были ходить к литургии в собор, где стояли с правой стороны у самой стены, ничего не видя из богослужения. Церковная служба продолжала не оставлять во мне особенного впечатления. Только на Страстной неделе мне очень нравились всенощные бдения в гимназическом зале (церковь тогда при гимназии не было³⁷), черные облачения, умирительные напевы («Се Жених грядет», «Чертог Твой»), поклоны при молитве Ефрема Сирина; мы — в рядах, сзади нас несколько семейств близких к гимназии лиц, — все это как-то необычно трогало и запечатлевалось...»³⁸.

Миновал год, и Николай перешел в первый класс. Здесь прибавились предметы, и появились новые учителя. Русский язык, как и во всех последующих классах, преподавал Павел Тимофеевич Виноградов³⁹, арифметику — Иван Дмитриевич Ламанский⁴⁰, латинский язык — директор гимназии Владимир Николаевич Елецкий⁴¹, географию — Иван Абрамович Смирнов⁴². В «Воспоминаниях», написанных полвека спустя, Владыка Григорий дает живой образ каждого преподавателя гимназии.

«Мне очень хотелось поскорее познакомиться с другими языками, и потому я еще во время каникул купил латинскую грамматику И. Сига⁴³ и самостоятельно начал учиться читать по-латыни. В. Н. Елецкий обучал хорошо, и я с удовольствием проходил этот предмет. Грамматика русского языка и номенклатура географии были очень сухи; я занимался, конечно, очень прилежно, но особого впечатления от этих уроков не осталось. Наиболее плохо шли уроки арифметики. И. Д. Ламанский был очень добрый человек, конечно знающий, но объяснения его не были особенно ясны, отношение к ученикам было довольно формальным, в классе было много отстающих; не особенно далеко ушел от них и я. Так шло и дальше. Во 2-м классе появились новые предметы — французский и немецкий языки и новые учителя: Н. Л. Дюливье⁴⁴ — по французскому языку, К. К. Гинтер⁴⁵ — по немецкому языку, Э. О. Юрша⁴⁶ — по латинскому языку»⁴⁷.

Самым слабым педагогом был старик Дюливье. «Немецкий язык находился в более благоприятных условиях: К. К. Гинтер был требователен, и мы у него подтянулись. По крайней мере, когда я, прouchая у него четыре года, поступал в духовную семинарию, то на экзамене там «удивил» преподавателя, свободно переводя любую статью из немецкой хрестоматии...

Но особенной грозой был у нас Э. О. Юрша, впоследствии директор гимназии. Молодой, красивый, элегантный, живой, он нравился нам, но был очень строг, очень требователен: «Единицу... на два часа...», — частенько раздавалось на его уроках, если кто не смог быстро ответить на его летучие вопросы то к одному, то к другому в разных концах класса при изучении спряжений глаголов... Зато и знали мы у него! С гимназическим знанием латинского и греческого языков (преподавал в 3-м и 4-м классах он же) я прошел всю семинарию и академию...»⁴⁸.

В 3-м классе к прежним предметам прибавилась история, в 4-м — геометрия, а в 5-м — алгебра. В то же время менялись и некоторые преподаватели. Историю, как и географию, преподавал И. А. Смирнов. Рассказывал он очень интересно, и гимназисты с удовольствием слушали его на уроках. Описанием мелких деталей того или иного события он так ярко запечатлевал всю картину, что она навсегда закреплялась в памяти. «Станислав Людвигович Новаковский⁴⁹, преподававший нам латинский язык в 3-м и 5-м классах, был очень благодушный человек, спокойный, добрый; но мы хорошо заряжены были Юршей, и потому это благодушие не повредило нам: основы языка мы уже отлично знали. Павел Тимофеевич Виноградов преподавал русский язык во всех классах. Преподавание его было обычное, много отводилось времени грамматике, примерам и диктовкам, но очень мало, почти ничего, составлению сочинений. Помню единственную работу в этом роде — «Описание грозы», к которой я не знал, как приступить. Впоследствии, когда я был наблюдателем школ и сам руководил учителями, давая им методические указания к наиболее целесообразному ведению дела, и когда видел, каких замечательных результатов можно было достигать с деревенскими ребятами во второклассных школах (низший тип учительских школ, готовивших учителей для школ грамоты), я думал, каких прекрасных результатов можно было бы достигнуть в гимназии с детьми, владеющими более или менее правильною речью в смысле приучения их к литературному изложению мыслей, развитию языка,

составлению плана и пр. ...Но очевидно, что и методика еще не была достаточно разработана и преподаватели в провинции были не из «звезд»... Тем не менее, П. Т. Виноградов при преподавании словесности знакомил нас с произведениями литературы и положил начало развитию нашего литературного вкуса. Помню, с каким удовольствием проходили уроки чтения и разбора «Записок охотника» Тургенева или повестей Гоголя. Увлекался и сам преподаватель, с удовольствием слушали и мы»⁵⁰.

В Олонецкой гимназии, в годы учения в ней Н. Чукова, устраивались торжественные музыкально-литературные утренники: по случаю столетия постановки комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль» (4 ноября 1882 г.)⁵¹ и в память столетней годовщины В. А. Жуковского (27 февраля 1883 г.). На этих утренниках присутствовал губернатор Г. Г. Григорьев⁵². Учащиеся готовили пение и декламацию, П. Т. Виноградов выступал с характеристикой писателей и их произведений. И эти его выступления, и сами произведения поэтов в художественном исполнении еще ближе знакомили гимназистов с корифеями отечественной литературы.

«Инспектор гимназии Павел Федотович Лебедев⁵³ преподавал нам в 5-м классе греческий язык. Это был большой добряк, по-видимому, не проявивший ни разу ни малейшей строгости; ничего специально «инспекторского» в нем нельзя было усмотреть. Гимназисты звали его «отец родной», в перемены окружали его толпой, шутили с ним. [...]

При всей простоте и даже некотором шутовстве Павел Федотович, однако, без стеснения относился к тем, кого он намечал к оставлению на второй год или даже к уходу. «Заговаривай отцу-то, заговаривай», — говорил он в таком случае намеченной жертве, или даже еще прямее: «А славный из тебя вышел бы барабанщик»... Это значило, что ученику надо было собирать пожитки и уходить из гимназии...

Я до сих пор ничего не сказал о законоучителе о. Иоанне Лаврове, а между тем он оставил во мне хорошее воспоминание и имел на меня некоторое влияние. Серьезный, умный, важный без строгости. Спокойный, он, если и не захватывал учеников на уроках особенной живостью преподавания, то во всяком случае сумел внушить нам серьезное отношение к предмету. А его служение, серьезно-спокойное, голос его, торжественно-важный, и его проповеди, всегда умные, красивые и трогательные, положительно увлекали меня и, конечно, повлияли на мое настроение и дальнейшее направление. Таковы были мои наставники в гимназии»⁵⁴.

Вне гимназии Николай Чуков проводил время по-прежнему — или один, или со своими сверстниками. Из гимназических товарищей он почти ежедневно виделся и играл только с Л. Я. Дейхманом, жившим напротив. Влияние гимназии уже стало сказываться на детских играх. Так, у Дейхмана был устроен детский спектакль, на котором разыграли сцену из «Недоросля» Фонвизина — ученые Митрофанушки. На спектакль был приглашен директор гимназии В. Н. Елецкий. Там же гимназисты устроили литературный вечер. У себя дома Николай устроил чтение и по примеру П. Т. Виноградова приготовил речь, посвященную памяти Александра II (тогда только что убитого), переделанную из статьи, помещенной в «Крестном Календаре» А. А. Гатцука на 1882 г.⁵⁵.

Сам Владыка рассказывает об отроческих досугах следующее: «Собираясь у товарищей по гимназии, большей частью в дни их именин, мы проводили время в различных детских играх. [...] У меня собирались только мальчики. Но у других принимали участие и сестры товарищей и их подруги, и таким образом естественно изменялся и характер игр и времяпрепровождения. С этого времени (около 1881—1882 гг.) вошло в обыкновение (не знаю, по инициативе ли гимназического начальства или родителей) устраивать «детские балы» в так называемом Пименовском клубе. Здесь собирались гимназисты и гимназистки и танцевали с 6 до 12 ночи. Эти балы устраивались обыкновенно раза три в году: на Рождество, на масленицу и на Пасху [...] Здесь заволались знакомства, иногда мимолетные, иногда более продолжительные; здесь волновались первыми проблемами хорошего чувства; здесь переживались и первые чувства ревности и разочарований. Здесь завязались и мои первые знакомства с С. Р. Гемельман, с Е. И. Хижинской⁵⁶ и другими. У меня от этих балов осталось очень светлое воспоминание. И неудивительно. Я редко бывал в обществе, особенно с участием женского элемента: был робок, застенчив, а между тем по натуре я был живой, тяготеющий к обществу. Здесь, таким образом, я получал удовлетворение своим склонностям. К тому же наше время — не то, что теперь — отличалось в отношениях к женскому элементу рыцарским характером, деликатностью, даже щепетильностью. Все это придавало нашим отношениям хороший, чистый, красивый тон и оставляло светлое впечатление.

Читал я в то время вообще мало, хотя отец брал книги для чтения из Публичной библиотеки⁵⁷, и я сам даже ходил туда за ними. Обыкновенно я брал оттуда для себя

какой-нибудь иллюстрированный журнал, большей частью выходивший тогда большого формата очень хороший еженедельный журнал «Всемирная иллюстрация»⁵⁸. Там было много иллюстраций, касающихся современной жизни; я их просматривал и по поводу их читал помещавшиеся там заметки. Интересовался путешествиями; читал кое-что из Майн Рида, Жюль Верна, отдал дань и сказкам Шехерезады. Не раз прочел очень мне понравившийся роман Загоскина «Брянский лес»⁵⁹ из эпохи Петра I, где очень интересны были очерки жизни скрывающихся в лесных скитах раскольников. С нетерпением всегда ожидал выхода в октябре «Крестного Календаря» Гатцука, с жадностью набрасывался на него и прочитывал с начала до конца, становясь таким образом в курсе всех важнейших событий русской и мировой жизни за истекший год и следя за всеми выдающимися деятелями, портреты и биографии которых помещались в календаре. Как это ни покажется, может быть, смешным или странным, но развитию во мне лиризма и поэзии положили начало те сборники песен, какие отец покупал у офеней-книгонош, приезжавших и с книгами, и с картинами на ярмарки. По этим сборникам я усвоил массу старинных русских народных и военных песен, то веселых и игривых, то печальных и тоскливых, изображавших те или иные, часто очень тяжелые, переживания души. Посещал я эти гимназические годы, как и позднее, и театр, где устраивались время от времени любительские спектакли (постоянной труппы не было). Не часто это бывало, но тем с большим впечатлением воспринималось то, что видел. Помню, что давали «Горе от ума», «Каширскую старину», «Правда — хорошо, а счастье лучше»; позднее — «Ревизора». Легкость стиха комедии Грибоедова «Горе от ума», в театральной обстановке, в довольном ярком исполнении, произвела то, что я более половины этой комедии быстро усвоил наизусть. Так без особой системы, случайными путями шло мое внутреннее развитие»⁶⁰.

До 3-го класса ученики гимназии сидели по росту. Как один из самых маленьких, Николай все время сидел на первой парте рядом с Колей Ядрышевым. В третьем же классе после первой четверти, кончившейся 15 октября, их рассадили по успехам. Из 40 с лишним учеников Ядрышев оказался вторым, а он — 23-м и должен был сесть далеко от начала, рядом с Василием Рыбаковым, второгородником и большим лентяем. Такое «отличие» очень задело самолюбие Николая; он принялся за уроки и к концу второй четверти, к Рождеству, был уже 11-м, а потом 5-м и ниже не спускался до конца пребывания в гимназии. Но это двухмесячное соседство с Рыбаковым, как оказалось, стало для него решающим в жизни. В 3-м классе по Закону Божию они изучали богослужение. В первый же месяц о. Иоанн Лавров предложил гимназистам прийти в Приютскую церковь⁶¹, где он служил, и там наглядно показал в алтаре все принадлежности богослужения, которые они учили только по учебнику. После этого Николай как-то зашел в ту же церковь вечером ко всенощной. Служба еще не начиналась. Он стоял в церкви один, и о. Иоанн позвал его в алтарь приготовить кадило. В алтаре, очевидно, не было прислужников. Ему очень понравилось быть занятым во время богослужения, и при всей своей застенчивости он после всенощной спросил о. Иоанна, можно ли ему приходить сюда для прислуживания. Тот позволил. Так началось его участие в церковном служении. Однако в Приютской церкви оно продолжалось недолго. Его сосед по парте, Рыбаков, «пономарил» (то есть тоже прислуживал в алтаре) в кафедральном соборе и уговорил его перейти туда. Николай согласился. И вот в условный день, в воскресенье, он должен был к 4-м часам прийти в собор к утрени, где Рыбаков представил его настоятелю собора о. Илье Лебедеву⁶². Он стал «младшим пономарем» (старшим был Рыбаков, средним — П. Николаевский⁶³, гимназист 4-го класса). На их обязанности было готовить кадило и подавать кадило, выносить свечу, вообще прислуживать за богослужением в воскресные и праздничные дни. «Я очень ревностно отнесся к своему новому положению. Обыкновенно в воскресенье я вставал в 3 часа утра. К четырем я бежал в собор (темно, пустынно, страшно было одному бежать по улицам); приходил иногда раньше, чем сторожа открывали двери. Прислуживал во время утрени и ранней обедни и непосредственно переходил к поздней, возвращаясь домой около 1—2-х часов дня.

Накануне дня Рождества Христова Рыбаков устроил меня держать посох у Преосвященного Палладия (Пьянкова)⁶⁴ за всенощной в Архирейской церкви. В январе Преосвященный Палладий скончался. 10 марта приехал вновь назначенный Преосвященный Павел (Доброхотов)⁶⁵. В день его приезда мы, гимназисты, были в соборе. Я стоял в алтаре. Помню, как меня поразили фигура, и манеры, и голос нового архиерея. Это был невысокого роста, очень худенький, лысый старичок 67 лет, с большой бородой, со строгим лицом, чрезвычайно подвижный, говоривший возгласы очень медленно, своеобразно, с подчеркиванием не только логических ударений, но и смысла каждого слова. Быстро вошел в алтарь, он без всякой помощи иподиаконов сделал земной поклон перед престолом, истово, твердо осенил себя крестом и после вступи-

тельного слова благословил народ и духовенство не как-нибудь, небрежно, но тоже истово касаясь головы и плеч каждого подходившего к нему. Все это произвело на меня такое сильное впечатление, что я потом наблюдал уже за каждым его шагом, за каждым его словом, подражая ему дома в произношении церковных возгласов, словом, был совершенно увлечен так ярко, истово и впечатлительно выявленной им церковностью. Такое служение нового архиерея и решило мою судьбу. Я с увлечением отдался служению в церкви (даже дома устраивал нечто вроде богослужения), постепенно углублялся в содержание церковных служб, все церковное и религиозное стало особенно привлекать меня, и в конце концов это привело к тому, что совершенно изменило дальнейшее направление моей жизни: года через три, в 1884 году, я оставил гимназию и перешел в духовную семинарию.

В своей алтарной службе я скоро повысился: у нового архиерея я сделался сначала «примикирщиком», то есть во время богослужения стоял со свечой у Царских врат, летом того же года я перешел в ранг «посошника» и, наконец, последние три года до августа 1889 г. я был уже «чиновщиком», держал «чин» (служебник) при богослужении. [...]

У Преосвященного Павла при его богослужении соблюдался очень строгий порядок. Он сам назначал для служения с собою лиц из духовенства, большею частью одних и тех же. Точно так же постоянным был и состав прислужников — иподиаконов, чиновщика, посошника, примикирщика и так наз[ываемого] пономаря. Никого постороннего в алтаре не было. Каждый твердо знал свое дело и место. Ни малейшей суеты, никаких хождений по алтарю, никаких излишних передвижений в алтаре не допускалось. Это создавало картину действительной сосредоточенности, давало возможность действительно молитвенного настроения. Сам Преосвященный Павел имел вид исключительно отданного служению человека: ни малейшего поворота головы в ту или другую сторону, ни звука для разговора с кем-либо или для каких-либо указаний: все предусматривалось и указывалось ключарю заранее. Каждое движение его при богослужении было рассчитано, обдуманно, имело определенную цель. В этом отношении, очевидно, сказывалась пройденная им самим на первых шагах церковного служения школа: он начал службу среди униатов, служил под руководством митрополита Иосифа Семашко⁶⁵, перешедшего из униатов в Православие. И эта особенно строгая внешность богослужения, так тщательно разработанная и соблюдавшаяся в католичестве, очевидно, была унаследована униатами, перенесшими ее со своим переходом и в Православие. Только здесь, у Преосвященного Павла, эта внешность не носила характера театральности, а была естественною, одухотворяла молитвенностью, сама собой вытекала из сосредоточенного настроения. Я после видел пышные и торжественные служения (например, митрополита Палладия⁶⁷), но им далеко до служения Преосвященного Павла: здесь при пышной обстановке — суетливость, бедность, разговоры, там — нет пышности, но во всем строгий порядок, чинность, одухотворенность. Но чего стоил этот порядок ключарю? [...] Я помню, что, например, на Страстной неделе, перед выносом плащаницы, он специально продельвал репетиции каж-деня около престола и плащаницы с протодиаконом, иподиаконами и четырьмя семинаристами с большими свечами, чтобы переходы после них с одной стороны престола на другую (от Царских врат до престола непосвященные не ходят) тоже были в порядке и стройны.

Преосвященный Павел при служении во всем преследовал назидательность. Поэтому и возгласы произносил, и молитву или Евангелие читал с особым подчеркиванием голосом логических ударений. Начинательный псалом на молебне читал сам. Весь чин анафематствования в Неделю Православия читал также сам. Молитвы на молебнах почти всегда были испещрены его добавлениями или изменениями. Очень характерно и, так сказать, «либерально» для старика архиерея еще следующее: обыкновенно у архиерея во время служения постоянно целуют руку: подадут ли кадило — поцелуют руку, подадут ли трикирий и дикирий — то же, подадут ли воду для умывания рук — опять лобзание и т. д. У Преосвященного Павла все это было отменено: у него целовали руку только когда подходили под благословение, в иных случаях — никогда. Он даже нарочно, по-особенному держал крест во время прикладывания — одними пальцами в месте пересечения креста, чтобы как-нибудь кто-нибудь не ухитрился поцеловать его руку. И эта мелочь имела свой хороший смысл и цель: обыкновенно, особенно подчиненное духовенство, да еще зная строгость архиерея, подходя к кресту, не столько думает о Распятом Христе, сколько о том, чтобы не пропустить поцеловать руку, не вызвать неудовольствия и кары за свою оплошность...

На таком-то служении Преосвященного Павла я и воспитался. И если раньше церковное богослужение, по его непонятности для моего возраста, не оставляло во мне впечатления, то теперь служение Преосвященного Павла захватило меня совер-

шенно. Его содержание все более глубоко внедрялось в мое сознание. Я усвоил его во всех деталях. Я ознакомился с содержанием тайных молитв литургии. Я отыскал «Новую скрижаль» Преосв[ященного] Вениамина⁶⁶ и по ней изучил символическое значение каждого действия при богослужении. Вооруженный всем этим материалом, я старался каждый момент и каждое действие богослужения сопоставлять с его историческим и символическим значением. Таким образом, за литургией я переживал ее содержание. Соответственно этому я влагал в церковные молитвы свои добавления, чтобы полнее и яснее представить в своем сознании воспроизводимые в литургии моменты жизни Спасителя, ярче выразить свое молитвенное чувство. Спокойная, чинная обстановка богослужения способствовала этому, и я мог таким образом сохранять свое религиозное настроение в течение всего богослужения. Так служение Преосвященного Павла приучило меня к сосредоточенной молитве за литургией.

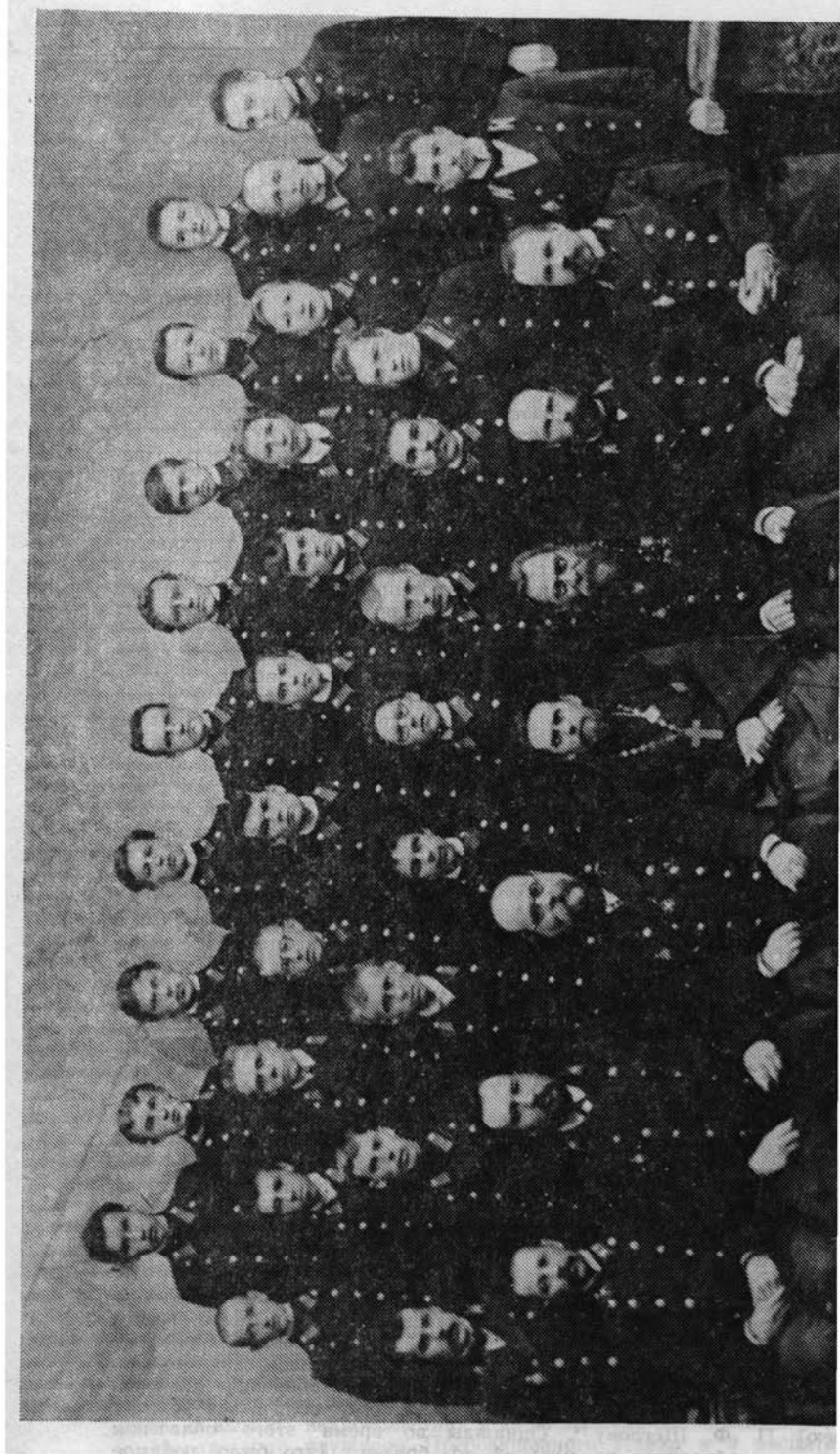
Преосвященный Павел относился ко мне ласково, внимательно. Мы, мальчики, после его причащения подходили к нему под благословение, и он тут иногда задавал тот или иной вопрос, знакомясь с нами. Помню, в первый же год его пребывания в Петрозаводске (1882) 30 сентября мне в гимназию принесли письмо, в котором иподиакон извещал меня, что Владыка вечером, под праздник Покрова, служит всенощную у себя в Архиерейской церкви и просит меня прийти туда. Кстати сказать, Преосвященный Павел никогда не служил таких всенощных бдений: только в Великий Четверг (12 Евангелий) да на Покров у себя в Крестовой церкви. Помню, как приподнялось мое детское самосознание этим приглашением. Аккуратный и исполнительный всегда, я с радостью направился в Архиерейскую церковь задолго до назначенного времени, а на другой день к литургии. Надо представить мою гордость, когда после литургии архиерейский эконоом сказал, что Владыка приказал позвать меня на обед. Обед был внизу в квартире эконома. Сам Преосвященный никогда ни на каких обедах не присутствовал и у себя не устраивал. И вот я очутился за обедом, где сидел и наш директор гимназии В. Н. Елецкий. В довершение моей радости после обеда эконоом вручил мне от имени Владыки еще десяток огромных яблок⁶⁹.

У Преосвященного Павла было в обычае в праздники Рождества, Пасхи, а также в Покров (престольный праздник архиерейской церкви) поощрять мальчиков деньгами: старшим по 5 рублей, младшим по 3 рубля. Николаю он приглашал к себе особо, 8 июля, в день своих мирских именин, и дарил ему деньги и книги: Евангелие, объяснение евангельских и апостольских учений протоиерея В. Михайловского⁷⁰; «Московский сборник»⁷¹; «Христианские начала семейной жизни» Г. Тирша⁷²; творения блаж. Августина и др. Преосвященный Павел вообще выписывал много книг и любил дарить их. Таков был этот старец архиерей, оставивший в жизни мальчика глубокий след. «Без его влияния я, вероятно, не был бы тем, что я емь, и моя жизнь получила бы другое направление»⁷³.

В первых классах гимназии тогда были исключительно письменные экзамены, в 4-м классе прибавились еще и устные. Всех экзаменов было семнадцать. 4-й класс был трудный для перехода, и многие тут задерживались. Николай был очень юн, ему исполнилось всего 13 лет. Тем не менее он поборол трудности и все экзамены сдал удовлетворительно. Каково же было его отчаяние, когда на акте он не был назван в числе переведенных в 5-й класс?! В ближайшее воскресенье, в обычное время после причащения, когда Преосвященный Павел спросил его о результатах экзаменов, он расплакался... Владыка утешал его и успокаивал. Через несколько дней, когда он явился в канцелярию гимназии за свидетельством, на документе было написано следующее постановление педагогического совета: «Переводится, хотя, по единогласному мнению всех членов педагогического совета, полезнее было бы Чукову, ввиду крайней его молодости, остаться добровольно на повторительный курс в 4-м классе». Он, однако, не остался, а через год, в 1884 г., перейдя в 6-й класс, вышел из гимназии и поступил во второй класс Олонецкой духовной семинарии...

«Как появилась у меня такая мысль? [...] Тяготение к церковному у меня все более и более увеличивалось вследствие моего участия при богослужении и указанного влияния Преосвященного Павла. [...]

Степенные домашние обстоятельства также заставляли иногда задуматься о дальнейшей судьбе (хотя окончание гимназии было еще далеко). Все это вместе взятое создавало такое настроение, что нужно было только какое-нибудь небольшое внешнее побуждение, и определенная мысль о переходе в семинарию выявлялась окончательно. Это побуждение явилось. Как пошопник я был свободен во время облачения архиерея и чтения часов, а как старший из мальчиков я всегда помогал облачаться ректору семинарии прот[оиерею] П. Ф. Щеглову⁷⁴. Однажды во время этого облачения о. Щеглов как-то вскользь обратился ко мне: «А то, братец... (это было любимое обращение), а то, братец, поступал бы к нам в семинарию...». Этого было достаточно.

Я смущенно улыбнулся, а мысль об этом запала глубоко, уясняясь и вырисовывая дальнейшие возможности: любимая церковная сфера, покровительство Пр[ео]священного Павла, доброе отношение ректора, казенное содержание и более или менее определенный выход при окончании... Я, не долго думая, переговорил дома с родителями и направился к Преосвященному. Тот понял мои стремления, подумал и высказал согласие. Тогда я подал прошение об увольнении из гимназии, получил документы и отнес их ректору с прошением о принятии в семинарию. Помню, что директор гимназии, встретив меня на улице и не зная о моих планах, с удивлением спросил, зачем я ухожу из гимназии. «А, это другое дело,—сказал он, выслушав мое объяснение,— а я думал, что вы совсем оставляете учебу... Это было бы жаль...» Таким добрым словом простилась со мной гимназия»⁷⁵.

Семинария в лице своего начальства встретила его тоже приветливо. Когда он появился с прошением и документами, швейцар провел его в маленькую столовую квартиры ректора, где тот пил утренний чай. Живой, подвижный, большой остротой, он усадил будущего семинариста за чай, поделился своей булкой, взял его бумагу, а сам стал ему читать выдержки из только что полученного письма от своего товарища по академии, с которым они «вместе носы табаком набивали»... Затем ректор послал его к секретарю, преподавателю В. Ф. Снитко⁷⁶ переговорить о дальнейшем. Николай узнал, что должен держать экзамен во 2-й класс, поскольку предметы в гимназии и семинарии не совпадали. «Помню, что мне была дана тема для сочинения по словесности: «Что такое роман и отличия его от поэмы и повести». На утреннем экзамене по Свящ[енному] Писанию Ветхого Завета В. Е. Чернявский⁷⁷ предложил мне вопрос из книги Второзакония — какому наказанию подвергался оскорбивший отца?.. Я, не имевший никакого понятия о содержании книг Моисеевых, почему-то ответил «смертной казни» и получил, кажется, двойку. Но явившийся на экзамен ректор о чем-то переговорил с преподавателем, мне был дан дополнительный вопрос по Священной Истории, и двойка была исправлена. По алгебре меня спросил А. К. Степанек⁷⁸ в пределах того, что мы проходили в гимназии. По языкам я, конечно, ответил хорошо. И таким образом вступительные экзамены прошли благополучно: я был принят»⁷⁹.

Преосвященный Павел, очевидно, дал соответствующие указания ректору относительно устройства мальчика в семинарию. Он поселился в общежитии и был принят на казенное содержание. В течение одного-двух месяцев он облекся в семинарскую одежду и быстро освоился с семинарским режимом, хотя до этого всегда жил исключительно в домашней обстановке и никакой «казенщины» не знал. В то время выход из семинарии в город разрешался только по воскресным дням после обеда (12 часов дня) до 6-ти часов вечера по записи в особой книге. Все остальное время надо было проводить в общежитии. Вставали по звонку в 6 часов утра и шли на общую молитву в семинарской церкви в присутствии инспектора. Затем пили чай, к которому давали по $\frac{3}{4}$ пеклеванного хлеба на человека. С 8.40 до 9 часов шло по классам так называемое «чтение Библии». Дежурный воспитанник, сидя за учительским столом, читал по порядку Библию, а остальные должны были слушать, хотя в действительности все занимались повторением уроков. С 9 до 2 часов шли уроки. Во 2-м классе они длились по 1 часу 15 минут, а с 3-го класса, с введением нового устава 1884 года, их продолжительность сократилась до 1 часа с перерывом после каждого урока в 15 минут. В 2 часа был обед в столовой обыкновенно из двух блюд: щи и каша; в постные дни щи заменялись ухой, в посты — горохом; в воскресные дни каша заменялась котлетами и прибавлялась еще французская булка каждому. Меню не отличалось разнообразием, но было достаточно сытно. Недоразумений на этой почве не было. В старших классах был заведен институт дежурных по кухне, так что и самые требовательные и придирчивые были удовлетворены. После обеда до чая (около 4—5 часов) обыкновенно тайком забирались в спальни и спали; другие бродили по коридору или слонялись по классам. После чая до «занятого времени» (то есть до 6 часов) почти все высыпали в широкий и длинный семинарский коридор и гуляли парами и тройками, сплошь заполняя его (в семинарии жило около 120—150 человек). В 9 часов вечера был ужин тоже из двух блюд; в 10 часов общая молитва в присутствии помощника инспектора, затем классы запирались и воспитанники постепенно отправлялись спать. Спали в верхнем этаже в общих спальнях по классам, причем с воспитанниками первых трех классов спали еще так называемые «старшие» из 6-го класса, которые присутствовали и на вечерних занятиях. В спальнях у каждой кровати (спали по списку) стоял «шкафчик», нечто вроде ночного столика с ящиком и полками, где воспитанник держал под замком свои вещи. Более громоздкие вещи держали в особых сундуках в гардеробной. Пальто сдавали в гардеробные шкафы, ключи от которых хранились у помощника эконома. Таков был порядок в общежитии.

Замкнутая жизнь, без всяких развлечений в период кипения молодых сил (в возрасте от 14 до 20 лет), конечно, толкала на эксцессы, и в результате бывали грубые нарушения дисциплины.

«Преосвященный Павел, хорошо знавший жизнь семинаристов, и в этом случае позаботился, чтобы такая обстановка не произвела на меня нежелательного влияния: он заранее предупредил меня обо всех темных сторонах жизни тогдашних семинаристов, яркими чертами описал характер их жизни и таким образом дал возможность с полным сознанием отнестись ко всему, что я встретил в семинарии.

Товарищеская среда встретила меня настороженно. Гимназист в глазах семинариста — «другого поля ягода», человек иного класса, иного слоя, к которому у воспитанника духовной школы было не совсем дружелюбное чувство. В основе тут лежала зависть из-за широты выхода на общественное поле деятельности для гимназиста и сравнительной узости и, так сказать, «обреченности» для семинариста. Если бы я еще мог участвовать в выпивке и прочих похождениях известной части товарищей по классу, со мной, вероятно, они очень быстро установили бы обыкновенные отношения. Так и было с некоторыми из тех, кто одновременно со мной поступил во 2-й класс, будучи уволен из других семинарий: они быстро сошлись на общей почве своеобразного поведения... А тут чистенький, скромный, сторонящийся всяких грубых, пошлых выходок юнец, не только не участвующий в выпивках, но даже некурящий, да еще покровительствуемый архиереем и ректором, получивший казенное содержание, будучи инословным; все это, конечно, заставляло их осторожно подходить ко мне, а некоторых из них побудило даже заподозрить возможность с моей стороны доносов и наговоров начальству... Если бы они знали, как я по робости своей и тогда и потом боялся всякого начальства! Как я и потом, на службе, никогда не говорил с начальством ни одного постороннего слова, кроме совершенно сухого, короткого доклада!.. Конечно, эти мои взгляды не замедлили обнаружиться, и не дальше, как через год, с 3-го класса со мной установились у всех товарищей самые хорошие и дружеские отношения; но в первый год, пока меня не узнали, я должен был вынести тяжелый и неприятный иску⁸⁰. Особенно близко Николай сначала сошелся с некоторыми из воспитанников старших классов: В. В. Громцовым⁸¹, И. В. Вознесенским⁸², Н. А. Беловым. С ними он проводил внеклассное время, а летом даже переписывался. Потом у него завязались дружеские отношения с некоторыми товарищами из своего класса: В. П. Челмогорским⁸³ и его братом Н. П. Челмогорским⁸⁴, Ф. Е. Беляевым⁸⁵, И. М. Ольским⁸⁶, М. А. Лебедевым, М. Г. Барбаринским, П. С. Тумановым⁸⁷, Н. И. Плоскиревым⁸⁸, а затем и другие одноклассники с ним подружились. Позднее, чась уже в 6-м классе, он стал особенно дружен с В. П. Казанским (впоследствии митрополитом Петроградским и Гдовским Вениамином)⁸⁹ и В. П. Крючковым⁹⁰, которые тогда были в младших классах.

Начались занятия. Новая ли обстановка, иные предметы, другие преподаватели, переход ли от отроческого возраста к юношеству (Николаю шел пятнадцатый год), а может быть, и все вместе, привели к тому, что за лето с ним произошел какой-то внутренний перелом, и он стал с большим сознанием относиться к учебным предметам. «По языкам, хорошо поставленным в гимназии, я, конечно, шел здесь хорошо. Эразмовское чтение греческих слов я очень быстро переменял на Рейхлиновское, как это требовалось в семинарии. Так же шло дело и по другим предметам. По церковному пению я очень быстро сравнивался с товарищами в знании осмогласных напевов. Не ладилось дело у меня только с «сочинениями» по литературе. В то время как по гражданской истории у преподавателя Д. П. Ягодкина⁹¹ на первом же сочинении я получил балл 4, причем он особенно похвалил мой слог, здесь у преподавателя В. Ф. Снитко больше тройки я не получал, а частенько на сочинении стояло 2 с массой подчеркнутых слов и припиской на поле «sic»... (Мудреный он был человек, выражаясь деликатно. Эти заметки его носили всегда какой-то издательский характер: иных из них, с претензией на остроумие, воспитанники даже не понимали. И если мы научились потом писать сочинения, то уж во всяком случае не благодаря этим заметкам Снитко...) Священное Писание Ветхого Завета преподавал Вас[илий] Евд[окимович] Чернявский. Проходили отдел исторических книг. Многое могло бы быть интересно. Но преподаватель приходил на 15 минут, спрашивал по очереди: воспитанники также готовились «по очереди» и в результате знали лишь кое-что. Так же шло дело у него и в следующих классах, 3-м и 4-м. С 3-го класса начались философские предметы — логика, а потом в 4-м классе — философия и психология. Преподавал Х. А. Белков⁹². Объяснял он довольно туманно, и особенного знания из его предметов мы не выносили. Меня, однако, привлекали эти предметы настолько, что я, при всей скудости средств, выписал себе «Историю философии в жизнеописаниях» Льюиса⁹³ в двух томах (что-то около 5 рублей). С 3-го класса началось и преподавание Цер-

ковной Истории. Преподавал Я. С. Еллидинский⁹⁴, большой буквоед, не пропускавший ни одного имени без указания дат рождения и смерти; но сам он хорошо знал предмет, был очень требователен, и предмет его знали, а я им и очень интересовался: тут уже началось удовлетворение той тяготы к религиозному, которое и привлекло меня в семинарию. По Церковной истории, как потом и по другим богословским предметам, я занимался с удовольствием. Тут все мне было интересно и близко: объяснением псалмов я интересовался еще на гимназической скамье, когда мне попадались книга еп[ископа] Палладия «Толкование на псалмы»⁹⁵. Догматическое богословие, правда, было очень сухо, напоминало катихизис; но литургика с историей богослужения и церковным уставом и Практическое руководство для пастырей, особенно первая, общая часть с разбором евангельских и апостольских мест и святоотеческих писаний о пастырском служении, положительно захватывали. С особенной же любовью я относился к гомилетике. Под влиянием ли задушевных, теплых объяснений преподавателя А. А. Бурцева⁹⁶, человека искренне религиозного, очень требовательного и к себе, и к воспитанникам, вследствие ли им же вскрытого понимания громадной разницы между тем, что должно делаться в сфере пастырского (в частности, проповеднического) служения и что было у меня пред глазами; а может быть, и вследствие ощущавшейся во мне некоторой способности к проповедничеству, этим предметом я увлекался. Помню, по окончании 4-го класса, летом, гуляя со своим другом Н. К. Ядрышевым, я как-то заговорил с ним о тексте апостольском: «всякое Писание... полезно для научения...» (2 Тим. 3, 16) и предложил ему указать мне любое место из Св[ященного] Писания для проповеди. Придя домой, он раскрыл наугад Евангелие и остановился на словах: «Образ дах вам, да якоже Аз сотворих, и вы творите» (Ив. 13, 15). На эту тему я написал свое первое поучение... Мы упражнялись на уроках в произношении поучений, сначала готовых, а потом и своих — экспромтов (тема давалась перед уроком, минут за 10). Вероятно, А. А. Бурцев заметил мою склонность к проповедничеству, а [мо]жет [бы]ть, и некоторую способность к этому, потому что, например, в 6-м классе на выпускном экзамене он мне тоже вместо ответа по программе предложил сказать экспромт на данную тему»⁹⁷.

Из преподавателей, которые особенно хорошо вели дело, заставляли заниматься, заинтересовывали воспитанников, следовало выделить преподавателя истории и обличения раскола К. Н. Плотникова⁹⁸. Только что окончивший Академию, он был назначен на предмет, впервые введенный в семинарии новым уставом. Никакого пособия по обличению раскола не было: учебник был только по истории раскола, составленный проф. Н. И. Ивановским⁹⁹. К. Н. Плотников должен был сам готовиться по разным старопечатным книгам. Он живо излагал уроки, из которых потом и составил учебник. Твердое знание цитат и места их нахождения в старопечатных книгах являлось одним из важных требований этого предмета. Необходимые цитаты учащиеся знали в совершенстве.

В 6-м классе Св[ященное] Писание Нового Завета (послания Апостолов и апокалипсис) преподавал ректор протоприер Петр Щеглов. «Это был живой преподаватель, — вспоминает Владыка Григорий. — Говорят, что раньше (давно) он преподавал литературу и неподражаемо читал Гоголя с мимикой и пр.; так же живо преподавал он перед этим Основное богословие в 5-м классе. Священное Писание он преподавал довольно своеобразно. Знакомя нас с лучшими местами из книги Фаррара об Ап[остол]е Павле¹⁰⁰, послания которого мы изучали, он в то же время читал ли не каждый текст апостольского послания для наглядности объяснял каким-нибудь анекдотом, в котором нередко отводил долю участия в том или ином виде и себе: или он сам являлся действующим лицом, или какой-либо его «дядюшка», или профессора и товарищи по Московской Духовной Академии, где он учился. Читаем, например, текст 12-й главы послания к Римлянам «честию друг друга больша творяще», он расскажет, как он, идя от епископа в семинарию и встретив диакона, первый с ним раскланялся, а потом поставил того в неловкое положение, отрекомендовавшись ректором и спросив того, кто он такой... Или читаем текст той же главы: «Не высокая мудрствующе, а смиренными ведущеся», он упоминает о знаменитом митрополите Московском Филарете, который этот текст подписывал на портрете вместо своего звания и имени; или расскажет, как знаменитый в свое время проф. Феод[ор] Ал[ександрович] Голубинский¹⁰¹ со своим сослуживцем в свободное время летом ходили удить рыбку, захватив с собою «бутылочку тенефифу» и спрашивали один другого: «Клюет ли? — Нет. — Так не клюем ли?...» Конечно, этот метод немного своеобразен для преподавания Священного Писания как такового, но текст оставлял известное впечатление и прекрасно уяснялся.

Так или иначе, но семинария оставляла в нас свой след в смысле знания и направления. В этом последнем отношении большое значение, конечно, имела личность

**Митрополит Григорий (в центре) в актовом зале
Ленинградской Духовной Академии**

наставников. Скажу с точки зрения своих впечатлений. Ректор П. Ф. Щеглов, несмотря на некоторую свою «светскость», однако, считать себя как гуманного, благожелательного, хотя и безусловно авторитарного, понимавшего юношескую натуру, умело и осторожно в меру прижимавшего к церковности, но здраво и свободно смотревшего на светские развлечения. И. В. Орфинский¹⁰² был также добрый, благожелательный человек, не вдаваясь к мелочам, спокойно, незаметно и умно руководивший нами. К тем же всегда относились с полнейшим уважением. Из преподавателей самым большим влиянием на нас в смысле серьезного отношения к делу пастырства, к сути религиозно-нравственного настроения, А. А. Бурцев, о глубокой роли которого я уже говорил. Его предметы — гомилетика, литургика и Православное для пастырей, обыкновенно считавшиеся в других семинариях второстепенными и неважными, у нас, благодаря личности наставника, имели другое значение и, может быть, больше, чем все другие, привили нам любовь к церковности. Такие требовательные преподаватели, как К. Н. Плотников, Я. С. Елпидинский, А. К. Степанек, дали нам основные знания, и, несмотря на их строгость, мы, воспитанники, отдавали им в смысле оценки и уважения. Остальные преподаватели тоже оставили след, и, может быть, только вследствие некоторой мягкости и слабости интонации, употребляя этой мягкостью, сами не воспользовались всей той суммой, которую они нам предлагали»¹⁰³.

Живя в семинарском общежитии, Николай всегда посещал всенощную в семинарской церкви, а к литургии по-прежнему ходил в собор — держал там службу (служебник) при богослужении Преосвященного Павла. В каникулярные дни, когда он жил дома и также посещал собор. Семинарская церковь была большая; пели два хора, учащиеся стояли обычно рядами. Служил еще в семинарии. Ректор выходил только в праздники на литию и величание, совершались чинно. Ректор любил служить важно; Николаю нравилось это. Нередко за всенощным бдением выступал какой-нибудь воспитанник 6-й или 7-й кафедры проповедью. Обыкновенно выступали лучшие, у которых проповедь была оценена баллом не ниже 4. Молодые проповедники, конечно, очень смущались

перед товарищами и чувствовали себя за аналоем неуверенно. «Такое состояние испытал и я,— вспоминает Владыка Григорий о своей первой проповеди, — когда впервые вышел на кафедру в церкви 7 ноября 1888 года, накануне праздника Архистратига Михаила, с проповедью об ангелах-хранителях. Любя проповедничество, я начал готовиться к этому важному для меня моменту и нарочно просил свою матушку прийти в этот день в нашу церковь — посмотреть на меня... Она была»¹⁰⁴.

Отношение к церкви у семинаристов было благовоющее. Среди воспитанников мало было таких, которые, кроме общей утренней и вечерней молитвы, обыкновенно совершали перед церковью свою отдельную молитву и часто довольно продолжительную. Остальные товарищи относились к этому очень деликатно. «Я не запомню ни одного случая среди товарищей, когда у нас поднялся какой-либо разговор о религии и религиозном не только в отрицательном духе, но просто в шутовском тоне. Таково было общее настроение в этом направлении в мое время. И это я объясняю в значительной доле тем, что наше семинарское начало было далеко от ханжества, не заставляло нас «отстаивать» четырех- или пятичасовых служб до полного изнеможения и считалось с юношеской натурой, словом, соблюдало в этом отношении благоразумную меру. Лишь только сменился ректор-протоиерей и явились ректор и инспектор монахи (это уже после моего окончания семинарии), положение изменилось. Молодые, только начинающие свою учебную службу, думающие о скорейшей архиерейской карьере, они садились на своего любимого и модного конька — церковность, и чтобы чем-нибудь выделиться перед начальством, уродовали юношескую психику, вытравливая здоровое религиозное чувство неумеренными экспериментами над ним и показной религиозностью. Большое это было зло.

При таком в общем хорошем и серьезном отношении к религии и Церкви, меня всегда очень удивляло в значительной части моих товарищей какое-то непонятное для меня равнодушное отношение их к церковному ритуалу: они часто совершенно не знали элементарных богослужебных действий, как будто никогда их не видели или, видя, не интересовались. А ведь все это были дети духовенства, с самого рождения жившие в духовной атмосфере... Чем это объяснить? [...] Думаю, что тут большое значение имело равнодушие, а подчас и небрежность духовенства к совершению богослужения, к его назидательности, к его благолепию. Может быть, в деревне и действительно трудно достигать этого благолепия, но при усилении и желании, конечно, невозможно. Если это так, до какой же степени ценно и важно истовое совершение богослужения, и как я был счастлив в этом отношении, воспитываясь на богослужении Преосв[ященного] Павла... Влияние богослужения Преосв[ященного] Павла в связи с общим направлением семинарской учебы и влиянием отдельных личностей из среды наставников (например, А. А. Буршева и др.) сильно настраивало меня в религиозном отношении. Я познакомился с некоторыми произведениями еп[ископа] Феофана Затворника¹⁰⁵, с некоторыми святоотеческими сочинениями. Все это выработало мой нравственный характер и вместе развивало и до крайности строгий и критический взгляд на отношения духовенства к делу пастырства. Если первое было хорошо и желательным, то последнее — в отношении духовенства — объяснялось юношеской горячностью, неопытностью и излишней самоуверенностью... В каникулярное время я, например, не пропускал в соборе ни одной церковной службы в праздники (ходил даже к вечерне); в Успенском посту надумал говеть, чем удивил даже соборного священника, придя к нему на исповедь; во время богослужения старался все время быть сосредоточенным на молитве»¹⁰⁶.

Скромный, религиозно настроенный юноша, Николай, однако, не чувствовал развлечения. Хотя посещение театра не было в обычае у семинаристов, он несколько раз бывал на любительских спектаклях, конечно, с разрешения ректора. «Помню, как мы с П. М. Митропольским пришли однажды проситься у ректора на «Горе от ума». «А!.. Принять его, просить, сказать, что дома, что очень рад...» — быстро процитировал он слова Фамусова с соответствующими жестами, а потом, дав разрешение, напутствовал нас наставлением: «То (это «то» тоже было его любимое), вот поучитесь, как там на сцене употребляют все усилия жизненно исполнить взятую роль, вот и нам нужно так же относиться к нашему делу» [...]. На каникулах я всегда жил дома, и в святки обыкновенно посещал все маскарады со своим гимназическим товарищем Л. Я. Дейхманом. Являлись мы одними из первых и уходили чуть не последними. Знакомых не было, но доставляло удовольствие общее веселье, музыка, общество. Надо сказать, что маскарады были тогда очень приличными; их посещало наше высшее общество, и все держали себя очень сдержанно»¹⁰⁷.

В учебное время мало оставалось досуга для чтения, и Николай читал в основном в период каникул. Обычно он брал книги на лето из семинарской библиотеки. Из поэтов особенно увлекался в то время Надсоном, многие из стихотворений которого

переписывал и знал наизусть. В последние два года пребывания в семинарии он прочел на каникулах всего Достоевского: «Достоевский мне очень нравился. Я читал его с карандашом в руках и делал много выписок, особенно из «Братьев Карамазовых». Это чтение значительно влияло на выработку моего мировоззрения. Я вообще любил отмечать и выписывать в свои памятные книжки те места из прочитанного, которые мне нравились или вообще останавливали на себе мое внимание. Для примера, какие места я выписывал, могу по памяти указать, в частности, из Тургенева: «Запустите руку внутрь, в глубину человеческой жизни; всякий живет ею; немногим она известна; и там, где вы ее схватите, там будет интересно» (в статье по поводу «Отцов и детей») ¹⁰⁸. Много выписок было, кроме Достоевского, еще и Гоголя, Шеллера-Михайлова ¹⁰⁹, Евгения Маркова ¹¹⁰ и др[угих]. Вообще в выписках преобладал элемент философский. [...] Так постепенно через вдумчивое чтение шло мое духовное развитие, вырабатывалось мировоззрение, складывались идеалы жизни» ¹¹¹.

В последние 2—3 года Николай имел урок — занимался с детьми купца И. Ф. Тиханова ¹¹², проходя с ними курс первых 3—4 классов гимназии. Это вносило некоторое разнообразие в повседневную жизнь, так как родители учеников приглашали его к себе в дни праздников.

Прошли годы семинарского учения. Наступили последние экзамены. Товарищи уже думали о дальнейшей судьбе: кто готовился в Академию (В. П. Челмогорский и П. С. Туманов), кто в Томский университет (И. М. Ольгский, Н. И. Плоскирев), кто уже засватывал невесту и получал священническое место, кто мечтал об учительстве. «Я как-то беззаботно относился к будущему, не представляя пока себе на этот счет ничего определенного. Экзамены должны были окончиться 23 июня [1889 г. — *прот. В. С.*]. Неожиданно 17 или 18 июня меня вызвал к себе Преосв[ященный] Павел и предложил должность надзирателя за учениками и эконома при общежитии Петрозаводского Духовного училища, на место В. И. Симонова ¹¹³, получавшего место священника. Я согласился. Владыка послал меня к смотрителю училища Д. И. Любецкому ¹¹⁴ (впоследствии моему тестю) спросить, не будет ли он иметь чего-либо против. [...] На другой день по окончании курса семинарии резолюцией Преосв[ященного] Павла я уже был определен на должность. Резолюция была мотивированная. Владыка написал на моем прошении: «Проститель, студент семинарии Николай Кириллович Чуков, известный мне с духовно-нравственной стороны как отличный, вполне благонадежный молодой человек, вполне заслуживает просимого им места, а потому, на основании №№ статей Устава и т. д. «предлагаю» и проч...»

Итак, кончилось ученье, началась служба. 24 июня я был определен, 27-го уже принимал имущество училища как эконома от уходящего В. П. Симонова. 30 июня вечером я перешел на казенную квартиру в училище и с 1 июля начал служить. До 15 августа я еще продолжал держать служебник у Преосв[ященного] Павла; с началом же учебного года я закончил свое служение в соборе, так как в праздники должен был посещать с учениками раннюю обедню и с 9 часов утра присутствовать на их занятиях» ¹¹⁵.

Как раз во время экзаменов Кирилл Абрамович, отец Николая, уехал в Петербург на операцию. У него с 1-го марта открылся рак пищевода. Приехал он после операции очень истощенным. Скоро болезнь его совсем свалила, и 18 ноября в 7 часов 20 минут он скончался. Накануне, в 5 часов вечера Николай был у него, простился, получил его благословение и завещание «не забывать матери». Умер он рано, на пятидесятом году. Хоронили его 20 ноября на Неглинском кладбище в Петрозаводске.

На первое свое жалованье (30 рублей при готовой квартире) Николай приобрел себе икону Спасителя. Большую часть жалованья он отдавал родителям, пока мать не перешла жить к нему в училище. Так началась его трудовая жизнь.

«Оглядываясь на эту первую свою службу в Духовном училище, я должен сказать, что, несмотря на ее незначительность, она дала мне многое для будущего: здесь я получил первый педагогический опыт, здесь же ознакомился — на небольшом хозяйстве — со всей практической стороной ведения хозяйства и его отчетности; и это знакомство сослужило мне хорошую службу потом, когда мне пришлось организовать как педагогическую, так и хозяйственную часть в школах, особенно второклассных, с устройством зданий, общежитий, отчетности и т. п., когда впоследствии пришлось заведовать сравнительно обширным хозяйством семинарии и руководить учебной и воспитательной ее частью. Личным опытом знакомый со всеми мелочами педагогической и хозяйственной жизни училища, я поэтому был полным хозяином и в дальнейших ответственных должностях наблюдателя и ректора Семинарии, легко разбираясь во всех крупных и мелких вопросах сложной жизни тех учреждений, которые поручались моему заведованию» ¹¹⁶.

«Все это заставляет меня особенно ценить это первое время моей жизни, с любовью и часто обращаться к пережитому в эти ранние годы и с благодарностью вспоминать тех, кого уже нет, но кто так благотворно влиял на склад моей личности и дал мне возможность не без пользы провести остальную часть моей жизни»¹¹⁷.

II СТУДЕНТ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Мысль о Духовной Академии у Николая Чукова возникла после года службы в училище. Требовалась подготовка к экзаменам. Однако среди повседневной работы трудно было серьезно готовиться, повторять пройденные в семинарии курсы. Но зданное желание помогли осуществить настойчивость, трудолюбие и стремление повятить себя служению на ниве Божией.

11 августа 1891 г., в воскресенье, простясь с родными, корпорацией и знакомыми, получив благословение епископа Павла, Николай Чуков пароходом отправился в Петербург. Вместе с ним поехал поступать и Виктор Петрович Крохин¹¹⁸, только что окончивший семинарию.

«В девятом часу утра 13-го августа мы были в Петербурге, — пишет в своих воспоминаниях Владыка Григорий. — На извозчике проехали мы в здание Академии¹¹⁹ (за Невской Лаврой). С чувством какого-то страха вошли мы в здание, где встретил нас швейцар Лаврентий, импонировавший нам своей формой; с завистью смотрели мы на независимо разгуливавших по вестибюлю студентов; с особенным почтением взирали на каждого солидного или пожилого человека, предполагая видеть в нем профессора... Нас отвели в комнаты студентов, где мы и расположились на время экзаменов, предварительно заявившись к инспектору (тогда иеромонаху Михаилу Ермакову¹²⁰, впоследствии митрополиту Киевскому) и уплатив эконому 8 р. 50 к. за полу-месячное содержание в Академии.

В первый же день я побывал в соборе Лавры у обедни, а затем мы оба не утерпели, чтобы не пройти по Старому Невскому до Николаевского вокзала и посмотреть на железную дорогу, которой мы никогда не видели.

Экзамены начинались лишь 19 августа, и потому все время до этого мы занимались, штудирова учебники для предстоящих испытаний. По старой привычке за отсутствием студентов, еще не приехавших, я попал в церковные прислужники в Академическую церковь, и в день Успения — 15 августа при служении Преосвященного ректора еп[ископа] Антония¹²¹ (Вадковского, впоследствии митрополита), я держал у него служебник. 18 августа в Лаврском соборе происходила хиротония архимандрита Владимира¹²² во епископа Бийского. Служил митрополит Исидор¹²³ с четырьмя архиереями. Наш ректор ед[ископ] Антоний должен был участвовать, и я опять сопровождал его в качестве чиновника и таким образом впервые видел всю церковную церемонию архиерейского посвящения. Во время «причастного» ректор послал меня получить благословение 92-летнего старца митрополита «на благополучную сдачу экзаменов», как он и выразился...»¹²⁴.

Начались приемные экзамены. Сначала шли письменные: 19 августа — по Священному Писанию, тема: «В каком смысле заповедь о любви к ближним названа в Евангелии Новою Заповедью?» (Ин. 13, 34); 20-го — по логике («Роль воли в логических процессах») и 21-го — по латинскому языку (написать на латинском языке сочинение на тему: «О Промысле Божием»). Затем устные: 23 августа — по Основному Божесловию, 26-го — по Русской Церковной истории (о преп. Ниле Сорском), 27-го — по греческому языку и 28-го — по немецкому.

Экзамены прошли удовлетворительно. Николай их выдержал. Но поступить на казенное содержание было трудно. Конкурс был большой: поступало 89 человек. На казенное содержание можно было принять только 36 человек, а Николай поступил 48-м. Начались тревожные дни. Уезжая из Петрозаводска, Николай говорил с купцом С. Л. Леонтьевым¹²⁵, поставщиком съестных припасов в Духовное училище, о взаимобразной помощи ему для взноса в Академию в случае непоступления на казенное содержание. Но определенной договоренности не было. Как только выяснились предварительные результаты экзаменов, Николай сразу же написал письмо Леонтьеву с просьбой одолжить ему для взноса на 1-е полугодие 162 р. 50 к. и сообщил об этом матери, думая, однако, вернуться в Петрозаводск, если бы Леонтьева не оказалось дома. Последнее так и случилось: Леонтьев был в отъезде. Что делать? Надо было немедленно решать вопрос — оставаться в Академии или нет, так как начальству нужно было знать количество остающихся в общежитии студентов, и ректор уже призывал

его к себе по этому поводу. Николай поддержал его прежний одноклассник по гимназии, только что окончивший филологический институт Николай Константинович Ядрышев. Он уговорил его во что бы то ни стало остаться в Академии, изыскав потом средства. А так как к 1 сентября необходимо было сделать уже единовременный взнос в 50 руб., то товарищи студенты, почти еще не знакомые ему, собрали эту сумму, и он внес ее, почему-то уверенный, что Леонтьев не откажет.

Юношеский оптимизм не обманул Н. К. Чукова: С. Л. Леонтьев действительно прислал необходимую для обучения сумму.

Так после разного рода беспокойств и тревожений — сначала с экзаменами, а потом с вопросом о содержании — Николай Чуков, наконец, окончательно утвердился в Академии. За два года, что он пробыл на службе в Духовном училище, он уже привык к известной самостоятельности и положению в некотором роде «начальства». Теперь опять приходилось стать учеником, хотя и студентом...

Лекции еще не начались. Первокурсники осваивались. Со своим товарищем по гимназии Ядрышевым Н. Чуков осматривал соборы и памятники тогдашний Петербург. Неоднократно бывал в Лавре, заходил и в Лаврский собор — к мощам св. Александра Невского. Побывал неподалеку от Академии в Скорбященской часовне на Стеклянном, где была икона Божией Матери «с грошиками»¹²⁶.

Перед началом лекций Чукову нужно было выбрать одно из двух отделений — историческое или словесное. Так как желающих записаться на первое было очень много, то начальство само «уравняло», и он попал на словесное отделение. Соответственно выбору, студентов распределили по комнатам, занятиям и спальным. Словесники первого курса для занятий помещались в верхнем, третьем, этаже академического здания, в стороне, которая выходила окнами на Лавру. Спальни были в той же стороне этажом ниже. В занятых комнатах каждый имел определенное место за одним из двух больших столов, рассчитанных на шесть человек. Тут же стояли два платяных шкафа для одежды, две большие этажерки для книг, два дивана, стулья.

В одной комнате занималось 12 человек, сидевших за столами в алфавитном порядке. Товарищами Николая по столу на все четыре года оказались Н. В. Туберозов¹²⁷, П. М. Фиников¹²⁸, И. Г. Холмский¹²⁹, Е. Н. Хигуци¹³⁰ и П. М. Шайтанов¹³¹ (впоследствии Кремлевский).

Для обеда и чаепития студенты спускались в столовую, находившуюся на первом этаже. Здесь же была студенческая библиотека и приемная для гостей, а также находились кабинеты инспектора, двух его помощников и эконома.

Аудитории располагались на втором этаже: две — около Академической церкви; рядом с ними был актальный зал и Церковно-археологический музей; 3-я и 4-я — на правой стороне здания (к Обводному каналу) и 5-я — на левой, к Лавре. Самая большая аудитория была 3-я. В ней обычно читались лекции для двух курсов совместно. На втором этаже около 3-й аудитории помещалась и студенческая читальня, куда поступало большое количество периодической литературы. Академическая библиотека находилась в особом здании, в саду. В этом же здании были квартиры: ректора, библиотекаря, помощника библиотекаря и секретаря Совета Академии.

В бытовом отношении студенты Духовной Академии были обеспечены несравненно лучше студентов других учебных заведений, вынужденных ютиться по частным квартирам, обедать в столовых и т. п. Здесь все было под руками, к услугам студентов. Жилые комнаты большие и светлые, стол хороший, одежда в совершенно достаточном количестве, громадная библиотека для занятий, большой сад для прогулок. Можно было совершенно отдаться занятиям, никакие посторонние заботы не могли отвлекать студента. Только в одном отношении Николай находился несколько в особом положении: он должен был заботиться о содержании матери. Но и здесь ему удалось пока устроиться: вместо пальто, которое выдавалось одно на четыре года, и сюртучной тройки — на 2 года, он взял у портного деньги и отослал матери. Таким образом на первое время денежные дела были улажены.

Как и везде, на первых порах студенты к лекциям относились очень внимательно, посещали их аккуратно. Но потом энтузиазм проходил, и только некоторые профессора привлекали массы студентов; у других лекции посещались средние, а у иных и совсем мало, особенно когда подходило время подачи семестровых сочинений и студенты усиленно занимались ими у себя, в свободных аудиториях или Публичной библиотеке.

В системе академического курса семестровым сочинениям придавалось большое значение. Наряду с серьезным и глубоким изучением темы студенты учились на них методам научной работы. Поэтому и балл по сочинению при общем годовом зачете экзаменационных оценок принимался в удвоенном значении. Студенты в большинстве случаев относились к работе над семестровым сочинением серьезно. Из нескольких предложенных тем выбирали наиболее интересную для себя; подбирали по ней необ-

ходимый материал, много читали, делая выписки, советовались друг с другом, проверяя свои взгляды и выводы, и т. д.

В тот год первое семестровое сочинение на I курсе было дано по Общей Церковной истории. Серьезность предмета, личность профессора В. В. Болотова¹³², известного ученого, да и сам факт, что это была первая академическая работа — все это импонировало студентам, заставляя относиться к ней серьезно. Н. Чуков же придавал этому первому сочинению еще и особое личное значение. «Выдержав вступительные экзамены в Академию средние и не поступив на казенное содержание, — пишет он, — я задумывался над научной целесообразностью моего поступления в Академию и потому смотрел на первое сочинение, как на пробный камень вообще моей учебы в Академии.

Темой для своей работы я выбрал «Апостольские Церкви и их значение в истории». Тема довольно простая, но для исполнения требовавшая экскурса по всей древней истории, так как фактический материал для соответствующих выводов разбросан по разным периодам церковной истории и по разным ее отделам»¹³³.

Срок написания был определен в 2,5 месяца (первый семестр длился с сентября до половины ноября). «Я занимался очень усердно, написал сочинение в 37 страниц и получил высокий балл — 4 $\frac{1}{2}$. Это меня успокоило, и я уже с большей уверенностью принял за следующие семестровые сочинения: с ноября до января по истории русской литературы на тему «Поучение Новгородского архиепископа св. Ильи-Иоанна как памятник древнерусской литературы и языка XII века», за которое получил у проф. Ламанского¹³⁴ 4 $\frac{1}{2}$, и с января до марта по истории философии на тему «Недостатки Аристотелева учения о добродетели», за которое получил у проф. М. И. Каринского¹³⁵ — 4 $\frac{1}{4}$.

Лекции я посещал более или менее исправно. Хотя должен сказать, что одно слушание лекций без параллельного прохождения курса по тем или иным пособиям мало件лезно: не закрепленное в памяти домашними занятиями, выслушанное на лекции естественно забывается, и к экзамену приходится учить все это как совершенно новое. Тем не менее интересное чтение некоторых профессоров привлекало студентов, и аудитории таких, например, профессоров, как В. В. Болотов, М. И. Каринский, И. Ф. Нильский¹³⁶, Н. В. Покровский¹³⁷, Н. Н. Глубоковский¹³⁸, обыкновенно бывали переполнены»¹³⁹.

В этот период, как, впрочем, и в последующее время, Н. Чуков был постоянным и неизменным посетителем студенческого читального зала академической библиотеки, куда, кроме газет, поступали духовные и много светских журналов. Обыкновенно сразу после обеда он направлялся в читальню и занимался там все послеобеденные часы до чая, а иногда и после него, когда не нужно было срочно готовиться к сочинениям. Это чтение за 4 года академической жизни, разумеется, ему очень много дало. Оно познакомило его со всеми затрагивавшимися в печати текущими вопросами богословско-философского и педагогического характера, дав большой толчок не только к развитию личности, но и выработке собственного мировоззрения. По привычке, установившейся еще на семинарской скамье, он постоянно делал выписки или заметки по поводу прочитанного, что делало чтение более осмысленным и глубоким.

Знакомых в столице у него не было, поэтому, кроме Публичной библиотеки, Лавры и прогулок в академическом саду, он почти нигде не бывал. Только однажды на святках Ядрышев пригласил его к их общему знакомому Арсению Никитину, тоже бывшему олонецкому гимназисту, отец которого служил на дровяной бирже Громова за Невской заставой. Там собралась молодежь, и вечер провели в беседах и играх. Это было единственное развлечение Николая в течение всего первого года его академической жизни.

«Если у меня не было знакомых в Петербурге, зато я широко поддерживал переписку с Петрозаводском, со своими друзьями и бывшими сослуживцами по Духовному училищу. Писал Пресвященному Павлу (правда, только по праздникам)»¹⁴⁰.

Еще за несколько лет до поступления Н. Чукова в Академию ее студенты начали проводить внебогослужебные беседы на фабриках и заводах С.-Петербурга от имени «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви»¹⁴¹. В тот год в районе за Невской заставой заведовал этими чтениями товарищ Н. Чукова по семинарии, бывший уже на III курсе Академии, П. С. Туманов. Он пригласил Николая к участию в ведении этих бесед, и 4 февраля 1892 г. в день своих именин он пришел на свою первую беседу на суконную фабрику Торнтона (ныне Комбинат им. Тельмана). С тех пор он стал постоянным и усердным участником этих бесед во время учебы в Академии, отдавая этой работе почти каждый воскресный день с 4 по 9 часов, а потом беседовал с рабочими-резьбениками за чаем в чайной. Так было положено начало духовно-просветительской деятельности Владыки Григория.

Материальное положение Николая Чукова в это время оставляло желать лучшего. Он периодически высылал деньги матери, рублей по 10—12. Сначала это было трудно, но с Рождества благодаря Н. К. Ядрышеву ему удалось найти небольшой заработок (репетиторство с гимназистом 2-го класса), и это несколько вывело его из затруднительного денежного положения. Но впереди предстояло лето, и нужны были деньги на дорогу домой и на жизнь в Петрозаводске. И тогда он задумал написать статью «Начало христианства в Олонецком крае» для «Олонецких губернских ведомостей». «Среди прямых занятий я занялся этой статьей и, написав, отправил ее своему знакомому К. Ф. Филимонову¹⁴², работавшему в Губерн[ском] Статистическом Комитете и близкому к редакции газеты. Статья, конечно, не давала ничего нового и была составлена исключительно на основании печатных материалов, представляла из себя скорее ученический труд, хотя и снабжена была «ученым аппаратом» — ссылками на летописи и т. п. ...Ее приняли в редакции и отпечатали в летних номерах газеты, уплатив мне за нее 30 рублей и снабдив меня несколькими экземплярами оттисков. Это обстоятельство тоже очень устроило меня в денежном отношении»¹⁴³.

I курс Николай Чуков окончил 19-м в разрядном списке. Живя летом в Петрозаводске у матери, он много читал, закрепляя приобретенную в Академии привычку к чтению. Особенно увлеклся сочинениями публициста-народника Н. В. Шелгунова¹⁴⁴, а также историко-литературными очерками М. О. Меньшикова¹⁴⁵.

Так прошел первый учебный год, а за ним и летний отдых Николая Чукова, теперь уже студента II курса С.-Петербургской Духовной Академии.

В 1892 году в Петербурге свирепствовала холера, поэтому каникулы в Академии были продолжены до половины сентября.

С началом нового учебного года снова встал вопрос о казенном содержании. Хотя Николай окончил курс хорошо (из поступавших на свое содержание даже первым), но казенной вакансии не было. Могла она открыться только случайно — вследствие смерти или выхода из Академии кого-либо из казеннокоштных студентов данного курса. Обычный порядок был таков, что тот, кто поступал вначале на казенное содержание, как бы потом ни учился, оставался казеннокоштным до конца академического курса. В таких случаях надежда была только на получение стипендии от «Общества вспомоществования недостаточным студентам Академии»¹⁴⁶. Поэтому по приезде в Петербург Чуков подал инспектору Академии архимандриту Михаилу (Ермакову) прошение на имя правления Общества. Отец Михаил обещал поддержать его ходатайство, и действительно, через несколько дней правление приняло его на содержание Общества и назначило полную стипендию — 225 рублей в год. Таким образом, вопрос о содержании на оставшиеся три года был решен.

Возобновились занятия, и снова начались семестровые сочинения. На II курсе они были по гомилетике («Что такое проповедь по учению Православной Церкви»), по Пастырскому Богословию («Учение Иисуса Христа о благожелании как руководительный закон для пастырей») и по Библейской истории («Внутреннее состояние царства Израильского по книге пророка Амоса»). Семестровыми сочинениями Николай занимался так же усердно, как и в предыдущем году. По-прежнему много читал.

«Многими любимыми журналами, — вспоминает он, — были «Вопросы философии и психологии»¹⁴⁷, «Вестник воспитания»¹⁴⁸, обыкновенно целиком прочитывал и «Исторический вестник»¹⁴⁹, много читал из общих обзоров «Русского обозрения»¹⁵⁰. Прочитал я в этом году Щапова «Социально-педагогические условия умственного развития русского народа»¹⁵¹, кое-что из Леонтьева¹⁵², Хомякова¹⁵³, Аксакова¹⁵⁴, познакомился с Чернышевским. Я нарочито расширял круг моих интересов от представителей левого направления (как Чернышевский и Щапов, а ранее Шелгунов) до Аксакова и «Русского обозрения» вправо, чтобы не быть односторонним в выработке своего мировоззрения»¹⁵⁵.

На II курсе Николай стал уже задумываться о выборе темы для кандидатского сочинения. Сначала он остановился на проповеднической деятельности первого Олонецкого архиепископа Игнатия (Семенова)¹⁵⁶ и начал подбирать материал, но потом мысли его направились в сторону пастырства и педагогики, и темой он наметил «Пастырско-педагогические принципы пророков по их книгам». Он и раньше много думал на эту тему и в конце года обратился за советом к профессору С. А. Соллертинскому¹⁵⁷. Тот одобрил его выбор, хотя ограничил тему разработкой одного пророка Иезекииля, порекомендовав летом проштудировать толкование на эту книгу Розенмюллера¹⁵⁸ (на латинском языке). Однако товарищи, и особенно Н. П. Полубинский¹⁵⁹, студент IV курса, тоже писавший сочинение Соллертинскому, отговорили его. Тема давала возможность слишком субъективного подхода, и на этой почве могли выйти разногласия с профессором, который к тому же был очень придирчив и вполне мог провалить. Николай оставил пока мысль о кандидатской, занявшись текущей работой.

Он окончательно включился в число прислужников Академической церкви и до конца академического курса пономарил в ней. Помощником его был студент I курса С. А. Тихомиров¹⁶⁰. Участвуя в церковном служении, Николай Чуков сблизился с монашествующими студентами, особенно с о. Гермогеном (Долганевым)¹⁶¹, о. Константином (Булычевым)¹⁶², о. Мефодием (Великановым)¹⁶³. С последним их сблизили еще общие занятия еврейским языком. Филолог по образованию, Великанов напечатал как-то брошюру «К вопросу о слове «паперть» и подарил ее Чукову с громкой надписью «Отечественному гебраисту». Чуков часто проводил время у монашествующих. Они жили в том же академическом здании, но в особых кельях. Это общение начало было затягивать его, и он стал подумывать о монашестве, даже говорил об этом со своею матерью. Но дальнейшие обстоятельства академической жизни удержали его от этого намерения, и мысли о монашестве окончательно развеялись.

Как и раньше, он усердно продолжал вести религиозно-нравственные чтения на фабриках, избрав преимущественно фабрику Варгунина и Обуховский завод. Иногда проводил беседы при храме «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения» на углу Николаевской и Стремянной улиц, а однажды, 8 ноября 1892 года, вел беседу даже в зале Городской Думы. Вот что он писал об этом матери: «...народу было очень много, более 400 человек; обстановка торжественная; публика — больше среднего класса. В такой обстановке еще первый раз пришлось вести беседу; но ничего, не струсил и сказал довольно хорошо»¹⁶⁴.

Еще до начала занятий в Академии, 7-го сентября 1892 г. в Петербурге умер митрополит Исидор, старец 93 лет.

«Я приехал, — вспоминает Владыка Григорий, — в период всяких слухов об епископских перемещениях, причем непременно называлось и имя нашего ректора Пресвященного Антония (Вадковского), о котором говорили, что он вообще на виду, что ему покровительствует императрица Мария Федоровна (он имел от нее панагию как подарок за наблюдение за преподаванием Закона Божьего в учебных заведениях «Ведомства учреждений императрицы Марии»). Слухи эти подтвердились. Некоторое время спустя прежняя Петербургская митрополия, объединявшая три епархии (митрополит носил титул С.-Петербургского, Новгородского и Финляндского), была расчленена. Петербургским и Ладожским митрополитом был назначен архиепископ Палладий, Экзарх Грузии, на Новгородскую кафедру был перемещен архиепископ Владимирский Феогност¹⁶⁵, а на Финляндскую назначен наш ректор с возведением в сан архиепископа и с присутствием в Синоде; на должность же ректора нашей Академии был назначен ректор Киевской семинарии архимандрит Борис Плотников¹⁶⁶,¹⁶⁷.

Новый ректор приехал осенью. «Это был высокого роста худощавый на вид монах, с устремленным куда-то вдаль взором, по-видимому, живший больше в мире отвлеченностей, чем реальном (он был специалистом по метафизике), очень скромный, без малейшего намека на какую-либо рисовку, далекий от каких-либо подслуживаний к начальству с карьерными целями, человек чрезвычайно мягкий и деликатный.

Новый митрополит Пресвященный Палладий (Раев) любил торжественные «обстановочные» богослужения и для этой обстановки привлекал к своим служениям и ректора Академии. По обязанности алтарного прислужника (пономаря) я сопровождал нового ректора на эти митрополичьи служения в Исаакиевский, Казанский или Лаврский соборы, чтобы держать митру, надевать мантию и т. п. Отец Борис очень тяготился этими митрополичьими служениями, где он участвовал «для обстановки», и не раз, когда мы ехали с ним на такое служение, он откровенно сетовал, что его отрывают от академической семьи, заставляя «маршировать» по громадному собору... Даже в Пасху он не мог служить у себя в Академической церкви, а должен был быть в Лавре с митрополитом, хотя там вдоволь было и своих архимандритов лаврских. Для о. Бориса служение с митрополитом действительно было нелегко. Очень серьезный, живший в мире идей, он совершенно не обращал внимания на внешний ритуал и не знал его, а между тем «обстановочность» требовала внимания к каждому шагу, каждой мелочи, поклону и т. п. В этом случае мне приходилось выручать его. Зная все детали архиерейского служения и отrotchеских лет, стоя сзади о. Бориса при богослужении, я предупреждал его о тех или иных действиях, какие ему, как старшему в служении, надо было совершать, и он не раз благодарил меня потом за это.

Со студентами о. Борис держался просто, деликатно, внимательно. По субботам, за полчаса до всенощного бдения, дежурные каждого номера (комнаты) студенты (около 20 с лишком) со всех четырех курсов обыкновенно являлись к ректору в зал заседаний Совета с заявлениями о различных студенческих нуждах и всегда встречали с его стороны полное внимание, полное сочувствие и содействие. Отец Борис был человеком без всякой дипломатии, совершенно открытым, и студенты скоро узнали его и отнеслись к нему с большим уважением. Помню, как однажды, перед 17 февраля (днем

нашего академического акта), мы, дежурные студенты, по обычаю собрались в зал заседаний. После выслушивания разных заявлений о. Борис обратился к нам по поводу предстоящего праздника. Он знал, что в прежние годы в этот день студенты устраивали в здании Академии громадные кутежи, не всегда благополучно сходявшие для оконных стекол и даже целых рам в академических коридорах, на окнах которых стояли в большом количестве горшки с цветами, нередко оказывавшиеся потом выброшенными во двор... Отец Борис просил нас передать товарищам, чтобы этот академический праздник мы провели возможно спокойнее, «потому что, — добавил он, — всякий инцидент будет поставлен на счет мне, так как при назначении меня сюда на должность ректора митрополит Иоанникий¹⁶⁸ в Синоде сказал, что о. Борис распустит Академию». Это прямое обращение к сознанию студентов сделало то, что в академический праздник было так тихо и спокойно в Академии, как, кажется, никогда и в обыкновенное время»¹⁶⁹.

Время Николай Чуков проводил по-прежнему исключительно в занятиях. Знакомых у него не было, и он нигде не ходил даже в Рождественские праздники. Что касается воскресных дней, то обыкновенно в 4 часа направлялся на беседу на какую-нибудь фабрику или, оставаясь в Академии, занимался в читальне.

Наконец, наступили экзамены. Пришлось очень много работать, зато они окончились так же хорошо, как и в минувшем году. Он получил пять чистых пятерок.

Окончились экзамены 24 мая, а 27 мая, студентом III курса, он был уже дома. Лето в Петрозаводске прошло так же, как и в предыдущие годы — в отдыхе, чтении. Новым, пожалуй, стало сближение с семьей Любецких. Это сближение завершилось тем, что дочь Д. И. Любецкого Валентина, ученица епархиального женского училища, через несколько лет стала женой Николая Чукова.

Каникулы 1893 года, как и предыдущие, затянулись, но теперь из-за ремонта здания Академии. Учебный год начался только с половины сентября. 17-го перед началом занятий был молебен, а с 18-го сентября начались лекции.

Олонецкая семинария прислала на казенный счет студента Василия Павловича Канзского, хорошо знакомого Чукову еще по семинарии, впоследствии митрополита Петроградского и Гдовского. Однако поступление его в Академию оказалось не совсем легким; он получил по сочинению на вступительном экзамене 2/4, но все-таки был принят.

Опять начались занятия, беседы на фабриках... На III курсе сочинения были по Русской Церковной Истории («Церковно-исторический материал в церковных уставах Св. Владимира и Ярослава»), по Догматическому Богословию («Сознаваемы ли были и в какой мере ветхозаветными Священными Писаниями прикровенные предугазания Божественного Откровения на тайну Троичности Лиц в Боге?») и по Метафизике («Значение наследственности в вопросе о духовном и нравственном развитии человека»). Если первые две темы были довольно сухи, то последняя была безусловно интересна Николаю, потому что относилась к вопросам педагогики, к которой он имел особую склонность. Готовился Н. Чуков очень серьезно. Перечитал Дарвина («Происхождение человека и подбор по отношению к полу»¹⁷⁰), Ломброзо («Гениальность и умопомешательство»¹⁷¹), Смайльса («Самостоятельная деятельность»¹⁷²), Спенсера («Основания нравственности»¹⁷³), Струве («Самостоятельное начало душевных явлений»¹⁷⁴) и особенно тщательно проштудировал Рибо («Наследственность душевных свойств»¹⁷⁵). За это сочинение он получил 4.

В отношении бесед на фабриках в этом году он оказался на особом положении: на него было возложено заведование тем районом за Невской заставой, где он проповедовал. Пришлось составлять программы бесед, подбирать сотрудников, наблюдать за исполнением. Как постоянного посетителя студенческой читальни его избрали в число заведовавших ею, и в этом звании пришлось в декабре много сноситься с редакциями газет и журналов. С иногородними — почтой, а с петербургскими — лично. Обращаться с просьбами: где о бесплатной высылке, где о скидке стоимости издания. Обычно редакции шли на уступки студентам. Только «Новое время» А. С. Суворина¹⁷⁶, имея большой тираж, не уступало ни копейки, поэтому приходилось за два экземпляра газеты вносить полностью по 17 рублей из бедных студенческих карманов...

В ноябре 1893 года в Академии вновь сменился ректор. Архимандрита Бориса перевели настоятелем посольской церкви в Константинополе. Новым ректором был назначен петербургский vicарий епископ Нарвский Никандр (Молчанов)¹⁷⁷ — человек, не блиставший ученостью, но державший себя со спокойным достоинством и с полной благожелательностью в отношении студентов»¹⁷⁸.

Студенты Академии очень тепло провожали о. Бориса, поднесли ему золотой наперсный крест с украшениями, картину (копию «Моления о чаше» Ф. А. Бруни) и

Митрополит Григорий (крайний слева) за богослужением
во Владимирском соборе в Ленинграде

адрес. Н. К. Чуков принял близкое участие в организации проводов. В день отъезда о. архимандрита студенты явочным порядком отменили лекции, уйдя все на вокзал...

На III курсе Н. К. Чуков, кроме прежних петрозаводских корреспондентов, часто писал еще своей будущей невесте Валентине Любецкой, главным образом давая ей советы в том, что читать, как читать, а также делиться с ним мыслями о прочитанном; высылал ей книги, знакомил ее со своими академическими интересами и впечатлениями.

Оканчивался III курс. Надо было брать тему для кандидатского сочинения. Профессора уже представили темы в Совет, каждый по своему предмету. Чуков остановился на предложенной профессором И. Г. Троицким¹⁷⁹ теме: «Образ Мессии по targumu Ионафана, сына Узиелова», так как библейской археологией и еврейским языком он особенно усердно занимался в течение всех трех лет. Перед отъездом домой он побывал у профессора Троицкого, чтобы спросить у него указаний относительно подготовки к кандидатской работе во время каникул. Троицкий посоветовал прочесть за лето книгу Л. Цунца «Die gottesdienstlichen Vorträge der Juden»¹⁸⁰ и затем составить план предполагаемой работы и представить ему осенью по приезде в Академию.

Лето 1894 г. Чуков снова провел дома, занимаясь главным образом переводом указанной Троицким книги и штудированием халдейского языка, на котором написан targum. Его знание немецкого языка было не очень свободным, поэтому пришлось много заниматься переводом. К осени перевод в основном был сделан и план составлен.

И снова, как и в прошлые годы, занятия в Академии начались позднее обычного, 20 сентября 1894 г.

Лекционных занятий на IV курсе было меньше: вместо 10 предметов, как на первых трех курсах, только 6. Все свободное время отдавалось написание курсового кандидатского сочинения. «26 сентября вечером я был у проф. И. Г. Троицкого и представил ему план своего сочинения, составленный довольно широко. Он значительно сузил его, указав мне только проштудировать targum, выделить мессианские места и на основании их уяснить представляющийся targumисту образ Мессии.

Я принялся за работу. Targum — это арамейский перевод пророческих книг Ветхого Завета, сопровождаемый по местам объяснениями и дополнениями. Текст его помещается в нескольких полиглотах, из которых я пользовался полиглоттою Вальтона. Полиглотта представляет собой собрание разных текстов Библии (еврейского, греческого перевода LXX, латинского Вульгаты, сирийского Пешито, арабского и др., а также и targumov). Каждый из этих текстов в полиглотте Вальтона сопровождается латинским переводом. Мне предстояло прежде всего прочесть латинский текст targuma, выделить мессианские места и их перевести уже с подлинного халдейского текста. Этим я и занялся. Дело пошло успешно: я перевел с латинского листов по 10 в день... Однако перевод всех пророческих, а особенно мессианских мест с халдейского языка занял все-таки довольно много времени. Я проработал над ним до 2 ноября. Выделив мессианские места в targume, я должен был сравнить их текст с еврейским текстом Библии, чтобы уяснить все филологические различия и малейшие оттенки targuma сравнительно с библейским текстом. Весь полученный таким образом материал я распределил по отделам (время явления Мессии, Его личность и самое дело Мессии, причины и цели Его пришествия, образ Его явления, место деятельности и Его служение). Затем следовала сводка материала в каждом отделе и, наконец, изложение. Нужно было еще исследовать вопрос о самом targume, его происхождении, характере, о личности автора, степени принадлежности ему targuma и его значении.

Пришлось посмотреть много пособий по всем этим и соприкасавшимся с ними вопросам, причем некоторые книги (Frankel'a¹⁸¹ и др.) пришлось просить библиотеку Академии выписать из-за границы, так как их не было ни в Академической, ни в Публичной библиотеках.

К новому году я уже подготовил материал и начал писать самое сочинение, закончив его вчерне в половине марта.

До 10 апреля я еще окончательно отделал его, затем переписал и 5 мая подал. Вышло 78 листов (311 страниц)¹⁸².

Работал Чуков очень усердно, да иначе и нельзя было: как видно уже из его слов, все исследование надо было произвести на точном конкретном материале — на основе тщательного филологического анализа текста. Без него на такую тему не напишешь ни строчки. Во время работы он не решался советоваться с профессором, даже виделся с ним только однажды, когда надо было просить о выписке книг из-за границы. План работы проф. И. Г. Троицкий указал ему достаточно точно, но несмотря на это он все-таки не удержался и самостоятельно расширил его, для ясности сравнил мессианские представления targumиста с изображением Мессии в Ветхом Завете.

те и с воззрениями современных Христу евреев, как это выявлено в Евангелиях. Но как он ни торопился с работой, последний раздел о Царстве Мессии пришлось все-таки сократить из-за недостатка времени.

Параллельно с этими занятиями он по-прежнему вел беседы на фабриках. Слушатели так привыкли к нему, что еще до приезда Николая из Петрозаводска приходили в Академию справиться о начале бесед. 2 октября они начались.

Общие сведения о беседах, проведенных студентами, даны в отчете о состоянии С.-Петербургской Духовной Академии за 1894/95 год: «Кроме исполнения требуемых уставом обязанностей, некоторые из студентов разных курсов, с разрешения Его Высокопреосвященства, вели внебогослужебные собеседования вне Академии, а именно:

в церкви Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, на углу Николаевской и Стремянной улиц IV курса Кочуров Иван¹⁸³, Никольский Петр, Софийский Сергей¹⁸⁴, Сперанский Николай¹⁸⁵; III курса Рудинский Николай¹⁸⁶, II курса иеродиакон Феофилакт¹⁸⁷, в Адмиралтейском соборе IV курса Богданов Николай, Чуков Николай, II курса Казанский Василий, в церкви Обуховского завода в селе Александровском IV курса Богданов Николай, Попов Иван, Чуков Николай; III курса Афанасьев Владимир¹⁸⁸, Тарунтаев Павел¹⁸⁹, Тихомиров Сергей; II курса Казанский Василий, Рождественский Александр¹⁹⁰, Тихомиров Виктор, в церкви Рождества Христова, что на Песках, IV курса Гидаспов Дмитрий¹⁹¹, Рункевич Николай¹⁹², Софийский Сергей; III курса Рудинский Николай, Тарунтаев Павел; II курса Рождественский Александр; III курса Тихомиров Сергей; I курса Успенский Александр, в церкви Святой Троицы, что в Галерной гавани, III курса Афанасьев Владимир, Миролюбов Михаил, Михайлов Иван, Тарунтаев Павел, Тихомиров Сергей, Тогатов Дмитрий¹⁹³; II курса Абрамович Дмитрий¹⁹⁴, Рождественский Александр, в церкви св. Михаила Архангела в селе Михайло-Архангельском на Чугуновом заводе IV курса Софийский Сергей, в столовой при сей церкви IV курса Кибардин Николай, Софийский Сергей; III курса Тарунтаев Павел; II курса Казанский Василий, Рождественский Александр, в школе при фабрике бр. Варгуниных IV курса Богданов Николай, Болдырев Григорий, Попов Иван, Чуков Николай; III курса Тарунтаев Павел, Тихомиров Сергей; II курса Казанский Василий, Рождественский Александр, в зале на фабрике Торнтона III курса Тихомиров Сергей, II курса Абрамович Дмитрий, в помещении Путиловского общества трезвости за Нарвской заставой IV курса Кибардин Николай, Светлов Яков¹⁹⁵, Софийский Сергей, Сперанский Николай, в доме гр. Мусиной-Пушкиной на Кирилловской улице бывш. IV курса иеродиакон Гавриил¹⁹⁶; IV курса Софийский Сергей; III курса Тарунтаев Павел; II курса Дав Петр, Казанский Василий, Рождественский Александр, Догуревич Тихон; I курса Егоров Иван¹⁹⁷, Медведь Ярослав¹⁹⁸, в первом ночлежном доме по Шлисельбургскому проспекту IV курса свящ. Каменский Алексей¹⁹⁹; II курса Дав Петр, Казанский Василий, Новиков Николай, Петрович Милан, Рождественский Александр, Тихомиров Виктор, иеродиакон Феофилакт; I курса Попов Стефан, Груздев Владимир²⁰⁰, в тюремном замке для женщин IV курса свящ. Добромыслов Лаврентий, свящ. Дьяконов Иван, свящ. Землянский Михаил²⁰¹, свящ. Каменский Алексей; III курса свящ. Вологодский Дмитрий²⁰², иеромонах Леонид²⁰³; II курса иеродиакон Феофилакт; I курса свящ. Ильинский Александр²⁰⁴, иеромонах Дионисий²⁰⁵, диакон Дьяченко Алексей, в зале Городской Думы IV курса Софийский Сергей и на городской бойне — IV курса Рункевич Николай. Содержание бесед состояло в объяснении евангельских чтений в связи с празднуемыми событиями, Символа веры, святых таинств, молитвы Господней, евангельских блаженств и десяти заповедей закона Моисеева, в изложении празднуемого события или жития святого»²⁰⁶.

Появились еще и другие занятия. Заведующая Владимирской Воскресной школой для взрослых София Соломоновна Старынкевич обратилась к инспектору проф. Н. В. Покровскому с просьбой дать ей двух студентов для преподавания Закона Божиего в Воскресной школе. Это поручили Николаю Чукову и И. Г. Холмскому, и не напрасно: слушатели потом отзывались о них одобрительно. В это же время староста Академической церкви проф. И. С. Пальмов²⁰⁷ дал Чукову работу по составлению церковной описи. Пришлось заняться с этим, к тому же за составление описи платили, а деньги, конечно, были очень нужны для дома.

Все эти занятия, разумеется, отнимали много времени. Вставал Николай обыкновенно в седьмом часу утра и после чая занимался до обеда. Потом до вечернего чая работал в читальне и снова принимался за работу до ужина. В 10 часов уже спал. И так все дни, кроме праздников, когда утром шел в церковь, а вечером на беседу на фабрику.

«Свободного времени имею так мало, — сообщал он в это время матери, — что совсем некогда даже писать письма»²⁰⁸.

В октябре и ноябре много времени отнимали церковные службы по случаю смерти Александра III, последовавшей 20 октября 1894 г. в Ливадии. «В ноябре мы, студенты, были выстроены около здания Университета во время процессии перенесения тела покойного Государя с вокзала в Петропавловскую крепость, где видели всю царскую фамилию и всю церемонию. А в один из следующих дней мы были в самой крепости, куда собрались студенты и студентки разных учебных заведений; предполагалось пропустить всех их в собор для поклонения телу покойного Государя. Но вышла какая-то задержка, кто-то из высокопоставленных лиц приехал в эти же часы и студентов попросили прийти в один из следующих дней. Мы было объяснились, и я в том числе, с градоначальником фон Валем²⁰⁹, но ничего из этого не вышло. Так в соборе и не были...»²¹⁰.

Царствование Александра III осталось памятным для Академии в связи с делом ее выпускника М. В. Новорусского²¹¹, о котором студенты, хотя и далекие в то время от политики, все же иногда вспоминали. На квартире М. В. Новорусского народолюбцы, члены группы А. И. Ульянова, готовили динамит для организации покушения на царя. 3 марта 1887 г. Новорусский был арестован. По делу 1 марта 1887 г. приговором Особого Присутствия Правительствующего Сената 15—19 апреля 1887 года «за принадлежность к противоправительственному сообществу» народолюбцы и все помогавшие им в подготовке «покушения на жизнь Священной Особы Государя Императора Александра III были присуждены к лишению всех прав состояния и приговорены к смертной казни через повешение»²¹². Это наказание некоторым было заменено: одним — ссылкой на каторжные работы, другим — бессрочным заключением в Шлиссельбургскую крепость. К числу последних относился и М. В. Новорусский.

На святках студенты решили устроить вечер. Один из студентов, Е. С. Швидченко²¹³, был большой любитель пения: он регентировал академическим хором и прекрасно его поставил. На его вечерние спевки собиралось много студентов: они были поучительны, так как вводили в дух исполнявшегося песнопения и уясняли оттенки его выражения. Это и навело на мысль показать пение «внешним». На вечере было прекрасно исполнено несколько номеров светского хорового пения, была художественная декламация (А. А. Хотовицкий читал отрывки из «Записок сумасшедшего» Гоголя, П. М. Фиников — «Два беса» Майкова) и другие номера. Вечер, на котором было много приглашенной публики, очень удался.

«4-го февраля, в день моих именин, на фабрике Варгунина мои слушатели-трезвенники чествовали и меня: поднесли икону св. Николая, адрес и стихотворение, написанные одним рабочим. Это был первый знак внимания ко мне за общественную работу, и я с понятным удовольствием храню его до сих пор...»

Несмотря на массу работы я в нынешнем году сумел еще побывать в театре. Как и в прошлом году, мы, несколько человек, взяли ложу в Марининском театре на оперу «Дубровский» (10 февраля), и я впервые услышал оперное пение, притом таких артистов, как Н. Н. Фигнер²¹⁴, Стравинский²¹⁵, Тартаков²¹⁶ и др[угие]...»²¹⁷

Итак, наступили выпускные экзамены последнего, 4-го года пребывания Николая Чукова в С.-Петербургской Духовной Академии. Прошли они успешно. Общий балл за весь курс оказался 4,580.

12 и 13 июня 1895 г. происходили заседания Совета, подводились итоги, выяснялись результаты. Н. Чуков окончил курс четырнадцатым по списку, получив степень кандидата богословия с правом получения степени магистра без нового устного испытания. Его кандидатское сочинение было признано хорошим и удостоено премии. «Работая над ним серьезно, я, конечно, не сомневался в его удовлетворительности. Но все-таки был очень обрадован, когда проф. Н. Н. Глубоковский, придя с заседания Совета в квартиру инспектора, где мы, студенты-проповедники, были тоже на своем годичном собрании, поздравил меня с хорошим отзывом о сочинении. Отзыв же профессора И. Г. Троицкого о моей работе заключался в следующем: указав задачу, метод и содержание моего сочинения, Иван Гаврилович отзывался, что благодаря сравнительному методу мое «исследование довольно часто выступает из пределов, указанных темой, и касается многих вопросов библейского богословия вообще, библейской христологии, в частности. Но, с другой стороны, благодаря этому же предмету темы раскрывается в нем гораздо глубже и детальнее, нежели в том случае, когда бы не было подобной параллели»²¹⁸. «В общем, — писал профессор, — г-н Чуков весьма хорошо выполнил задачу своего исследования. Он дал полный и ясный очерк образа Мессии по таргуму Ионафана, в параллель с которым для большей рельефности и удобопонятности изображения представил образ Мессии библейского, как он начертан в пророческих книгах Ветхого Завета и как исторически реализовался в лице Христа Спасителя. Как общие контуры, так равно и отдельные штрихи этих образов в исследовании г-на Чукова подтверждаются цитатами из таргума и книг

Священного Писания. При этом г-н Чуков обнаруживает хорошее знакомство как со Священным Писанием, так и вообще с богословской литературой на русском языке. Изложение сочинения ясное и раздельное, язык точный и обработанный. Для степени кандидата богословия сочинение г-на Чукова вполне удовлетворительно»²¹⁹.

Так успешно закончились его академические труды.

14 июня был молебен. Прежде чем разъехаться по домам, проф. Н. В. Покровский предложил желающим участвовать в археологической экскурсии²²⁰ в Новгород на средстве, отпущенные для этого митрополитом Палладием (200 рублей). Собралось около 20 человек во главе с проф. Н. В. Покровским и университетским профессором А. И. Соболевским²²¹. Был среди них и Н. Чуков, которого вместе с В. Я. Колачевым²²² избрали заведовать хозяйством экскурсии. Продолжалась она около пяти дней. Осмотрели старинные церкви Новгорода, Софийский собор, тогда реставрировавшийся²²³, Юрьевский и Антониевский монастыри, замечательные фрески в некоторых храмах и прочее. Возвратились 28 июня. Несколько дней понадобилось Николаю для ликвидации всех дел, связанных с Академией, и в начале июля, наконец, он приехал домой, к несказанной радости матери, давно с понятным нетерпением ожидавшей его. Тягостная, но необходимая разлука была окончена, наступила для нее радостная и спокойная жизнь вместе с сыном.

«Я сделал необходимые визиты: бывал у первой своей учительницы Ольги Васильевны Воскресенской, открывшей мне, так сказать, «первые двери в храм премудрости», и поблагодарил ее. Посетил Преосвященного Павла, побеседовал с ним о месте и стал ждать назначения»²²⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Шаповалова А.* Архиепископ Псковский и Порховский Григорий. *ЖМП*, 1945, № 7, с. 36—43; Патриарх Алексий, как достойный продолжатель дела Патриарха Сергия и его сподвижники.— В кн.: Патриарх Сергий и его духовное наследство. М., 1947, с. 409—411; *Парийский Л. Н.* К 50-летию юбилею Митрополита Григория. *ЖМП*, 1947, № 6, с. 3—4; *Успенский Н.*, проф. Митрополит Ленинградский и Новгородский (Некролог). *ЖМП*, 1955, № 12, с. 13—18; *Семчишин Д.*, протонерей. Кончина Высокопреосвященнейшего Григория, митрополита Ленинградского и Новгородского.— Православный вестник, 1955, № 11—12, с. 323—325; *Энден М.* Кончина Митрополита Григория.— Вестник Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата, 1955, № 24, с. 292—294; Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий († 5 ноября 1955 года) (Некролог).— Единая Церковь, 1956, № 1—2, с. 12—17; *Шоломицкий В.*, прот. Памяти Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (1870—1955). *ЖМП*, 1981, № 4, с. 8—14.

² Валаамский Спасо-Преображенский монастырь расположен на Валаамском архипелаге Ладожского озера. Основателями монастыря почитаются преподобные Сергий и Герман Валаамские, деятельность которых, по мнению большинства исследователей, относится к 1-й половине XIV в. Монастырь являлся центром распространения Православия на севере России и был издревле известен строгой подвижнической жизнью. В XV в. здесь проходили послушание преподобные Арсений Коневский, Александр Свирский, Савватий Соловецкий, в XVI в.— преподобные Трифон Печенегский и Евфросин Синозерский. В 1611 г. монастырь был уничтожен шведами, оккупировавшими западное Приладожье, и стал восстанавливаться только с 1715 г. Начало нового расцвета монастыря было положено трудами его строителя игумена Назария (Кондратьева; † 23.II.1809, управлял монастырем 7.III.1782—1801), переведенного из Саровской пустыни. В конце XVIII в. в братии монастыря состоял преподобный Герман Аляскинский. Монашеское освоение всей территории архипелага и создание ряда уединенных скитов связано с именем игумена Дамаскина (Кононова, управлял 11.II.1839; † 23.I.1881). Перед многочисленными паломниками Валаам открывался как «обитель рая, обитель вышней чистоты». Рост монастыря продолжался до первой мировой войны, в годы которой был построен последний, 13-й по счету, скит. С 1918 г. Валаам оказался на территории Финляндской Республики, и число иноков стало быстро сокращаться. В 1940 г. братия монастыря эвакуировалась в глубь Финляндии, где ныне существует Ново-Валаамский монастырь. После Великой Отечественной войны часть братии монастыря вернулась в СССР, чему немало содействовал митрополит Григорий.

О Старом Валааме см.: Валаамский монастырь и его подвижники. Изд. 3-е. СПб., 1903; *Рыбкин В. Р.* Валаам. Архитектурно-природные ансамбли Валаамского архипелага. «Карелия», Петрозаводск, 1981.

³ Александрo-Свирский монастырь расположен в 12 км к северо-западу от г. Лодейное Поле (ныне Ленинградской обл.). Основан в 1506 г. преподобным Александром Свирским на месте явления ему Пресвятой Троицы. Монастырь состоял из 2-х отделений: Троицкого и Преображенского, отстоявших на 200 м друг от друга. Мощи преподобного Александра Свирского обретыны в 1641 г. Александрo-Свирский монастырь был важнейшим очагом духовной и художественной культуры Олонии. В 1764—86 гг. он служил и центром церковного управления края — резиденцией епископов Олонечких и Каргопольских, викариев Новгородской епархии. В 1779 г. в Троицком монастыре была учреждена Олонечкая духовная семинария, переведенная с закрытием викариатства в 1786 г. в Архангельск. В 1803 г. при монастыре открыта школа, преобразованная в 1809 г. в Александрo-Свирское духовное училище, которое существовало до 1870 г. В настоящее время архитектурный комплекс монастыря реставрируется, в частности, в Троицком отделении восстановлена в первоначальных формах трапезная палата с Покровской церковью, заложенная еще при жизни преподобного Александра Свирского — древнейшая каменная постройка Олонечкого края. О преподобном Александре Свирском см.: *Игумен Макарий (Веретенников)*. Преподобный Александр Свирский, «новый чудотворец», — русский подвижник XVI века. К 450-летию со дня кончины. — БТ, сб. 23. М., 1982, с. 321—336.

⁴ См.: Архим. *Никодим (Кононов)*. Олонечкий патерик, или Сказания о жизни, подвигах и чудесах преподобных и богоносных отец наших просветителей и чудотворцев Олонечких. Петрозаводск, 1910; *Русак В.* Икона преподобных отцев, в земле Карельской просиявших. ЖМП, 1974, № 12, с. 16—21.

⁵ Храмовый училищный праздник. — Олонечкие епархиальные ведомости (ОЕВ), 1913, № 29, с. 504—505. Ныне чтимая икона Собора Олонечких святых имеется в храме св. великомученицы Екатерины г. Петрозаводска, что на Неглинском кладбище.

⁶ *Ч (уков) Н.* Начало христианства в Олонечком крае. Петрозаводск, 1892.

⁷ *Рыбников Павел Николаевич* (24.XI.1831—17.XI.1885) — этнограф, собиратель народного творчества. Служил в Петрозаводске в 1859—1866 гг. Издал «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым»: ч. 1. М., 1861; ч. 2. М., 1862; ч. 3. Петрозаводск, 1864; ч. 4. СПб., 1867.

⁸ Начальник Олонечких заводов генерал-майор корпуса горных инженеров Николай Федорович Бутнев 1-й, управлял заводами с 1843 по 1859 г. (*Фелькнер Н.* Заметки об Олонечких горных заводах. — Памятная книжка Олонечкой губернии на 1864 год. Петрозаводск, 1864, ч. II, с. 210).

⁹ См. *Петров К. М.* Указатель к «Олонечким губернским ведомостям» (ОГВ) за 1838—1870 гг. Петрозаводск, 1871, с. 11—12.

¹⁰ Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 г. С двумя портретами онежских рапсодов и напевами былин. СПб., 1873, с. 743—744. См. также: *Чичеров В. Н.* Школа сказителей Заонежья. М., «Наука», 1982, с. 114 и сл.

¹¹ *Гильфердинг А. Ф.* Олонечкая губерния и ее народные рапсоды. — Вестник Европы, 1872, март, с. 92.

¹² Деревянный Петропавловский собор, построенный в Петровской Слободе около 1710 г., сгорел 30 октября 1924 г. См.: Местная жизнь. — Церковный вестник. Орган Карельского Епархиального Управления. Петрозаводск, 1925, № 1, с. 18; *Мулло И. М.* Петровская слобода. «Карелия», Петрозаводск, 1981, с. 38—40.

¹³ Во 2-й части своих «Воспоминаний» (с. 15) Владыка Григорий еще раз пишет о последней встрече с дедом в 1891 г. и добавляет: «В тот же год зимой, около ноября-декабря, он скончался в Пудоже, простудившись дорогой. Там и похоронен. Через четыре года, когда я в первый раз по службе был в Пудоже, я долго искал там на кладбище могилу моего деда, расспрашивал духовенство, но так и не мог найти».

¹⁴ *Чуков Н. К.*, прот. Мои воспоминания. Ч. 1. Детство и годы ученья (1870—1899 гг.). 1932, машинопись, с. 3.

¹⁵ Искусство вышивки процветало в деревнях Пудожского уезда (т. н. Пудожская вышивка). Вот что пишет о народном творчестве края искусствовед Э. С. Смирнова (По берегам Онежского озера. Л., «Искусство», 1969, с. 113): «На концах полотен, подзорах простыней ярко-альными нитями вышиты крупные, массивные узоры. Очертания человеческих фигур, птиц и фантастических зверей густо заполнены геометрическим орнаментом. [...] Иногда, кроме красной нити, вводятся и другие цвета — лиловый, желтый, зеленый, и это до предела усиливает декоративность вещи. Местные вышивки [...] по своей сочности, броскости, красочности могут сравниться лишь с изделиями соседнего Каргопольского края.

Когда-то славилось и местное зодчество. К сожалению, уже в нашем веке погиб-

ло несколько замечательных памятников»,— в их числе Э. С. Смирнова называет деревянную шатровую Георгиевскую церковь 1650 г. в Песчаном — на родине матери Владыки Григория.

¹⁶ Чуков Н. К., прот. Цит. соч., с. 4.

¹⁷ Кафедральный Святодуховский «большой», или «новый», собор, построенный по образцу московского храма Христа Спасителя, был освящен 21 мая 1872 г. епископом Олонецким и Петрозаводским Ионафаном (Рудневым). Не сохранился.

¹⁸ См.: *Эпштейн Е. М.* Место, где стоял дом, в котором жил поэт Г. Р. Державин.— Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. (Памятники культуры). Карельская АССР. Труды НИИ культуры МК РСФСР, т. 58. М., 1977, с. 32—35.

¹⁹ Мольбствие по случаю отправления первого пассажирского поезда из Петрозаводска в Петроград было совершено 23 января 1916 г. епископом Олонецким и Петрозаводским Никанором (Надеждиным). См.: *Епископ Никанор*. Архипастырское слово пред мольбой по случаю отправления первого пассажирского поезда с петрозаводского вокзала в Петроград — 23 января 1916 г.— *ОЕВ*, 1916, № 4, с. 67—68.

²⁰ Чуков Н. К., прот. Цит. соч., с. 6—7.

²¹ Там же, с. 3.

²² Там же, с. 7—8 (эти воспоминания Владыка Григорий писал в июле — августе 1932 г., на Новом Афоне).

²³ Там же, с. 8—9.

²⁴ *Ушинский Константин Дмитриевич* (19.II.1824—22.XII.1870) — русский педагог. Составил: Родное слово для детей младшего возраста. Год первый. Азбука и первая после азбуки книга для чтения, с прописями, образцами для первоначальной рисовки и картинками в тексте. СПб., 1864; Родное слово для детей младшего возраста. Год второй. Вторая после азбуки книга для чтения, с картинками в тексте. СПб., 1864. «Родное слово» К. Д. Ушинского выдержало около 150 изданий.

²⁵ *Паульсон Иосиф Иванович* (16.VIII.1825—21.III.1898) — русский педагог, методист, общественный деятель. Составил: Книга для чтения и практических упражнений в русском языке. Учебное пособие для народных училищ. СПб., 1860 (многokратно переиздавалась).

²⁶ *Попов Дмитрий Михайлович*. Книга для чтения и письменных работ по русскому языку в церковно-приходских школах. СПб., издание Училищного при Святейшем Синоде Совета, 1891 (неоднократно переиздавалась).

²⁷ *Одинцов Никанор Федорович* (1852—1906) — духовный писатель. Составил (совместно с В. Боявленским): Книга для чтения в народных училищах Северо-Западного края России с русским и церковнославянским букварем и материалом для самостоятельных письменных упражнений. В 3-х частях. Вильна, 1896.

²⁸ Чуков Н. К., прот. Цит. соч., с. 9—10.

²⁹ Там же, с. 11.

³⁰ *Модестов Иоанн Романович* (5.IX.1831—31.I.1899) — протоиерей. Окончил Олонецкую ДС в 1854, рукоположен во священника в декабре 1854 г. С 1855 священник Петрозаводского кафедрального собора, с 1879 — настоятель Петропавловского собора в г. Повенце, с 1897 — за штатом. См.: прот. И. Щегелев. Некролог. Протоиерей Иоанн Романович Модестов († 31 января 1899 года).— *ОЕВ*, 1899, № 6, с. 42—43.

³¹ Чуков Н. К., прот. Цит. соч., с. 11—12.

³² *Лавров Иван Дмитриевич* — священник (к Пасхе 1889 — протоиерей). Окончил Олонецкую ДС. С 10.VIII.1878 по 1907 г. законоучитель Олонецкой гимназии. В 1878—1896 служил в Успенской церкви Николаевского детского приюта в г. Петрозаводске, в 1896—1907 — настоятель гимназического Александро-Невского храма.

³³ Чуков Н. К., прот. Цит. соч., с. 13.

³⁴ *Ядрышев Николай Константинович* (15.IV.1869—1928). Окончил Олонецкую гимназию (1887, серебряная медаль) и СПб Историко-филологический ин-т (1891). С 1.VIII.1892 — преподаватель русского языка и словесности Выборгской женской гимназии, с 15.VIII.1893 — учитель приготовительного класса Петергофской прогимназии, с 18.IX.1898 — сверхштатный преподаватель русского языка в СПб гимназии К. Мая, с 1.VIII.1900 — преподаватель реального училища К. Мая. Участвовал в подготовке к изданию «Словаря русского языка», в 1920-х гг. — научный сотрудник Комиссии по составлению словаря русского языка Российской Академии Наук.

³⁵ *Миловидов Тихон Родионович*. Окончил Академию Художеств со званием неклассного художника (1868). С 1.VIII.1872 по 1907 г. — преподаватель рисования и чистописания Олонецкой гимназии.

³⁶ Чуков Н. К., прот. Цит. соч., с. 14.

³⁷ Церковь при Олонецкой (Петрозаводской) гимназии заложена 11.VI.1895, освящена Преосвященным Павлом 22.IX.1896 во имя св. Александра Невского. См.:

ло несколько замечательных памятников», — в их числе Э. С. Смирнова называет деревянную шатровую Георгиевскую церковь 1650 г. в Песчаном — на родине матери Владыки Григория.

¹⁶ Чуков Н. К., прот. Цит. соч., с. 4.

¹⁷ Кафедральный Святидуховский «большой», или «новый», собор, построенный по образцу московского храма Христа Спасителя, был освящен 21 мая 1872 г. епископом Олонецким и Петрозаводским Ионафаном (Рудневым). Не сохранился.

¹⁸ См.: Эпштейн Е. М. Место, где стоял дом, в котором жил поэт Г. Р. Державин. — Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. (Памятники культуры). Карельская АССР. Труды НИИ культуры МК РСФСР, т. 58. М., 1977, с. 32—35.

¹⁹ Молебствие по случаю отправления первого пассажирского поезда из Петрозаводска в Петроград было совершено 23 января 1916 г. епископом Олонецким и Петрозаводским Никанором (Надеждиным). См.: Епископ Никанор. Архипастырское слово пред молебном по случаю отправления первого пассажирского поезда с петрозаводского вокзала в Петроград — 23 января 1916 г. — *ОЕВ*, 1916, № 4, с. 67—68.

²⁰ Чуков Н. К., прот. Цит. соч., с. 6—7.

²¹ Там же, с. 3.

²² Там же, с. 7—8 (эти воспоминания Владыка Григорий писал в июле — августе 1932 г., на Новом Афоне).

²³ Там же, с. 8—9.

²⁴ Ушинский Константин Дмитриевич (19.II.1824—22.XII.1870) — русский педагог. Составил: Родное слово для детей младшего возраста. Год первый. Азбука и первая после азбуки книга для чтения, с прописями, образцами для первоначальной рисовки и картинками в тексте. СПб., 1864; Родное слово для детей младшего возраста. Год второй. Вторая после азбуки книга для чтения, с картинками в тексте. СПб., 1864. «Родное слово» К. Д. Ушинского выдержало около 150 изданий.

²⁵ Паульсон Иосиф Иванович (16.VIII.1825—21.III.1898) — русский педагог, методист, общественный деятель. Составил: Книга для чтения и практических упражнений в русском языке. Учебное пособие для народных училищ. СПб., 1860 (многократно переиздавалась).

²⁶ Попов Дмитрий Михайлович. Книга для чтения и письменных работ по русскому языку в церковно-приходских школах. СПб., издание Училищного при Святейшем Синоде Совета, 1891 (неоднократно переиздавалась).

²⁷ Одинцов Никанор Федорович (1852—1906) — духовный писатель. Составил (совместно с В. Боявленским): Книга для чтения в народных училищах Северо-Западного края России с русским и церковнославянским букварем и материалом для самостоятельных письменных упражнений. В 3-х частях. Вильна, 1896.

²⁸ Чуков Н. К., прот. Цит. соч., с. 9—10.

²⁹ Там же, с. 11.

³⁰ Модестов Иоанн Романович (5.IX.1831—31.I.1899) — протоиерей. Окончил Олонецкую ДС в 1854, рукоположен во священника в декабре 1854 г. С 1855 священник Петрозаводского кафедрального собора, с 1879 — настоятель Петропавловского собора в г. Повенце, с 1897 — за штатом. См.: прот. И. Щ[еголе]в. Некролог. Протоиерей Иоанн Романович Модестов († 31 января 1899 года). — *ОЕВ*, 1899, № 6, с. 42—43.

³¹ Чуков Н. К., прот. Цит. соч., с. 11—12.

³² Лавров Иван Дмитриевич — священник (к Пасхе 1889 — протоиерей). Окончил Олонецкую ДС. С 10.VIII.1878 по 1907 г. законоучитель Олонецкой гимназии. В 1878—1896 служил в Успенской церкви Николаевского детского приюта в г. Петрозаводске, в 1896—1907 — настоятель гимназического Александро-Невского храма.

³³ Чуков Н. К., прот. Цит. соч., с. 13.

³⁴ Ярышев Николай Константинович (15.IV.1869—1928). Окончил Олонецкую гимназию (1887, серебряная медаль) и СПб Историко-филологический ин-т (1891). С 1.VIII.1892 — преподаватель русского языка и словесности Выборгской женской гимназии, с 15.VIII.1893 — учитель приготовительного класса Петергофской прогимназии, с 18.IX.1898 — сверхштатный преподаватель русского языка в СПб гимназии К. Мая, с 1.VIII.1900 — преподаватель реального училища К. Мая. Участвовал в подготовке к изданию «Словаря русского языка», в 1920-х гг. — научный сотрудник Комиссии по составлению словаря русского языка Российской Академии Наук.

³⁵ Миловидов Тихон Родионович. Окончил Академию Художеств со званием неклассного художника (1868). С 1.VIII.1872 по 1907 г. — преподаватель рисования и чистописания Олонецкой гимназии.

³⁶ Чуков Н. К., прот. Цит. соч., с. 14.

³⁷ Церковь при Олонецкой (Петрозаводской) гимназии заложена 11.VI.1895, освящена Преосвященным Павлом 22.IX.1896 во имя св. Александра Невского. См.:

Мареш И. Ф. Торжество освящения церкви при Олонецкой гимназии.— *ОГВ*, 1896, № 74, с. 3; № 75, с. 1—3.

³⁸ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 14.

³⁹ *Виноградов Павел Тимофеевич*. Окончил СПб университет со званием действительного студента (1874). С 19.IX.1874—преподаватель русского языка и словесности Олонецкой гимназии, с 1.VIII.1897—инспектор народных училищ 1-го района Псковской губернии, с 27.VIII.1900—директор Череповецкой учительской семинарии, с 1901 г.—в отставке.

Популяризатор творчества сказителей И. А. Федосовой (1831—1899) и И. Т. Рябинина (1844—1909). С последним в 1902 г. совершил поездку за границу—в Болгарию, Сербию и Австро-Венгрию.

Опубликовал: Сказитель И. Т. Рябинин и моя с ним поездка. Томск, 1906.

⁴⁰ *Ламанский Иван Дмитриевич* († 19.IV.1915). Кандидат СПб университета (1870). С 21.VI.1875 по 1909 г.—преподаватель математики и физики Олонецкой гимназии. Состоял старостой больницы церкви г. Петрозаводска.

⁴¹ *Елецкий Владимир Николаевич* (1828—8.XII.1898). Кандидат СПб университета (1849). Директор училищ Олонецкой губернии с 8.II.1864; в 1874 переименован директором Петрозаводской мужской гимназии, оставался в этой должности до выхода в отставку 24.VI.1890. См.: Владимир Николаевич Елецкий (некролог).— *ОГВ*, 1898, № 96, с. 2.

⁴² *Смирнов Иван Абрамович* (18.II.1849—23.VIII.1897). Кандидат СПб университета (1873). Преподаватель истории и географии Петрозаводской мужской гимназии 28.IX.1873—28.VII.1897. См.: *Ивановский В. В.* Несколько слов о бывш. преподавателе Олонецкой гимназии Иване Абрамовиче Смирнове.— *ОГВ*, 1897, № 64, с. 2—3; Бывший ученик Ивана Абрамовича. Иван Абрамович Смирнов.— *ОГВ*, 1897, № 67, с. 2.

⁴³ *Сиг Иван Яковлевич*. Краткая грамматика латинского языка. СПб., 1879.

⁴⁴ *Дюльев Николай Львович*. Преподаватель французского языка в Олонецкой гимназии в 1875—1882 гг.

⁴⁵ *Гюнтер (Гинтер) Карл Карлович* (1849—6.X.1901). Окончил Олонецкую гимназию (1867) и 4 курса СПб Медико-хирургической академии. Преподаватель немецкого языка в Олонецкой гимназии с 12.XII.1879 до кончины. См.: *Кириков А. К. К.* Гюнтер (1849—1901). (Некролог).— *ОГВ*, 1901, № 116, с. 2.

⁴⁶ *Юрша Эдмунд-Давид Иосифович (Эдмунд Осипович)* (1853—?). Окончил Русскую филологическую семинарию при Лейпцигском университете. С 13.VIII.1877—преподаватель древних языков Олонецкой гимназии, с 1.III.1897—и. д. инспектора, затем инспектор, а с 21.VII.1906—директор той же гимназии.

⁴⁷ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 15.

⁴⁸ Там же, с. 15—16.

⁴⁹ *Новаковский Станислав Людвигович* (1839—2.V.1911). Окончил СПб Римско-католическую Духовную Академию (1862), магистр богословия. С 1.IX.1866 по 1888—преподаватель латинского языка Петрозаводской мужской гимназии. В 1889—1894 по избранию Олонецкого губернского земского собрания был участковым мировым судьей по Пудоожскому уезду (утвержден Сенатом 24.III.1889 и на второй срок—28.II.1891). В январе избран членом Олонецкой губернской земской управы. Одновременно два трехлетия состоял гласным Вытегорского уездного земства, а в 1902—1905 был почетным мировым судьей по Вытегорскому уезду. С 16.I.1907—в отставке от земской службы (см.: *Н. Н. С. Л.* Новаковский.—*Вестник Олонецкого губернского земства*, 1911, № 9, с. 38—39).

⁵⁰ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 17.

⁵¹ Описание гимназического музыкально-литературного утра в память столетия комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль» (первая постановка—24.IX.1782, СПб.) см.: г. Петрозаводск, 5 ноября.— *ОГВ*, 1882, № 85, с. 100.

⁵² *Григорьев Григорий Григорьевич* († 5.III.1899). Окончил СПб Медико-хирургическую академию (1844). Был вице-губернатором в Пензе (с 1863) и во Владимире (с 1866); 23.V.1879—3.V.1890—Олонецкий губернатор. Скончался во Флоренции. См.: О деятельности тайного советника Григорьева в его управлении Олонецкой губернии (1870—1887). Петрозаводск, 1887; *Благовещенский И.* Тайный советник Григорий Григорьевич Григорьев. (Некролог).— *ОГВ*, 1899, № 20, с. 1—2; № 21, с. 1—2.

⁵³ *Лебедев Павел Федотович*. Кандидат СПб университета (1862). С 1.IX.1862—преподаватель латинского языка в Олонецкой гимназии, с 8.VIII.1871—преподаватель латинского и греческого языков, с 10.IV.1876 по 1887—и. д. инспектора той же гимназии.

⁵⁴ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 18—19.

⁵⁵ *Гатцук Алексей Алексеевич* (2.XII.1832—23.X.1891) — русский и украинский журналист и археолог, один из первых частных издателей календаря в России. «Крестный Календарь» А. А. Гатцука выходил в Москве в 1866—1890 гг. (с 1875 — как приложение к «Газете А. Гатцука, политико-литературной, художественной и ремесленной»). «Кончина государя императора Александра II Николаевича» — «Календарь Крестный» на 1882 год, издаваемый под ред. А. Гатцука, М., 1882, с. 32; «Событие 1 марта 1881 г.» — Там же, с. 34—39; «Важнейшие события и дела царствования импер. Александра II-го» — Там же, с. 39—40.

⁵⁶ *Хижинская Евгения Ивановна* (24.XII.1871—22.I.1914), в замужестве — Ярошевич. Окончила Петрозаводскую Марининскую женскую гимназию (1888). Вспоминает «дружеские, сердечные с детских лет отношения» с Е. И. Хижинской и оживленную переписку, которую они вели в 1888—1891 гг., до выхода Е. И. замуж, Владыка Григорий пишет: «Быстро осваивая вообще всякого рода переживания, как бы тяжелы они ни были, я и здесь более или менее спокойно пережил это чувство разлуки, тем с большим рвением отдавшись академической работе. После, спустя 4 года, по окончании академического курса, мы снова встретились с Ев[генией] Иван[овной], когда я по делам службы был в Пудожье, где она жила с мужем. Свидание наше было сердечное и вместе грустное. [...] Она познакомила меня с мужем. [...] Последнее время они жили в Петрозаводске, когда я уже был ректором семинарии. Мы не были знакомы домами; только однажды мы встретились с ней случайно во время визита у общих знакомых. Каждый раз, как мы встречались с ней, прежде чувство глубокой горячей симпатии всегда сквозило в наших отношениях и навевало понятную грусть... Затем вскоре она умерла, и я сам отпелвал свою «первую любовь» в большой церкви Петрозаводска» (*Чуков Н. К.* Мои воспоминания, ч. 2, с. 25—26).

⁵⁷ Алексеевская общественная библиотека г. Петрозаводска учреждена в 1871 г. по инициативе адмирала К. Н. Посыета (1819—1899). Проект ее устава составил директор Олонецкой гимназии В. Н. Елецкий, который был в 1881—1888 гг. и председателем распорядительного комитета библиотеки. В 1881 г. насчитывала 3515 книг. См.: *Смирнов И.* Алексеевская общественная библиотека в г. Петрозаводске (опыт исторического обозрения). — *ОГВ*, 1897, № 29, с. 2—3; № 30, с. 2—3; № 31, с. 2—3.

⁵⁸ «Всемирная иллюстрация» — еженедельный иллюстрированный журнал, издавался в СПб., 1869—1898.

⁵⁹ *Загоскин Михаил Николаевич* (14.VII.1789—23.VI.1852) — русский исторический романист и комедиограф. Роман «Брынский лес» написан в 1845 г.

⁶⁰ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 19—21.

⁶¹ Успенская церковь при Николаевском детском приюте г. Петрозаводска освящена 1 сентября 1855 г. (см.: Губернские известия. Петрозаводск, 1 сентября. — *ОГВ*, 1855, № 34, с. 259—260). Приют открыт 21 апреля 1849 г.

⁶² *Лебедев Илья Андреевич* (22.VII.1822—12.XII.1882) — протоиерей. Окончил ДС в 1843 г., рукоположен во священника 8.XII.1846. Служил в г. Олонце (1846—1865) и Петрозаводске (1865—1882). Настоятель Петрозаводского кафедрального собора с 6.IX.1878 и до кончины. См.: Протоиерей Илья Андреевич Лебедев. (Некролог). — *ОГВ*, 1882, № 97, с. 1038—1039.

⁶³ *Николаевский Павел Павлович* (ок. 1868—?). Окончил Олонецкую гимназию (1885; золотая медаль) и факультет восточных языков СПб университета (1890); инспектор народных училищ Повенецкого уезда Олонецкой губернии с 1.IV.1905.

⁶⁴ *Епископ Палладий* (Пьянков Павел Егорович; 1816—8.I.1882). Сын протоиерея Пермской епархии. Окончил Пермскую ДС (1834) и МДА (1840). 19.III.1844 рукоположен во священника, 16.XI.1846 — пострижен в монашество. Был инспектором Саратовской (с 16.IV.1849), Казанской (с 14.XI.1852), ректором Пермской (с 11.V.1854), Подольской (с 10.VI.1860) и Орловской (с 15.VII.1864) ДС. 16.XI.1869 хиротонисан во епископа Кинешемского, с 24.VI.1872 — епископ Сарapulьский, с 28.II.1877 — епископ Олонецкий и Петрозаводский, Духовный писатель. См.: Преосвященный Палладий, епископ Олонецкий и Петрозаводский (некролог). — *ОГВ*, 1882, № 3, с. 30—31.

⁶⁵ *Епископ Павел* (Доброхотов Прокопий Нилович; 1.VI.1814—23.IV.1900). Сын священника с. Большой Ломовицы Моршанского уезда Тамбовской губ. Окончил Тамбовскую ДС (1833) и СПбДА (1837). С 1.IX.1837 — преподаватель Жириовицкой униатской ДС, переведенной после воссоединения униатов (1839) в Вильно. 2.XI.1847 пострижен в монашество архиепископом Литовским Иосифом (Семашко), 9.XI.1847 рукоположен во иеромонаха. 15.VII.1849 возведен в сан архимандрита с назначением ректором Полоцкой ДС. В 1851—1866 был ректором Рижской, Екатеринославской, Могилевской, Вятской ДС. 21.VIII.1866 хиротонисан во епископа Вологодского и Великоустюжского, с 7.VII.1869 — епископ Псковский и Порховский, с 23.I.1882 — Епископ Олонецкий и Петрозаводский. 21.X.1897 уволен на покой; состоял управляющим

Высоко-Петровским м-рем в Москве. См.: Двадцатипятилетие епископства Пресвященного Павла, епископа Олонечкого и Петрозаводского.— *ОГВ*, 1891, № 62, с. 627—628; Пресвященный Павел. (Некролог).— *ОГВ*, 1900, № 48, с. 2; протоиерей *Надеждин А.* Памяти Пресвященного Павла, бывшего епископа Олонечкого и Петрозаводского.— *ОЕВ*, 1900, № 10, с. 361—366; Пресвященный епископ Павел (некролог).— *Моск. церк. ведомости*, 1900, № 18, с. 229—230 (год рождения ошибочно указан 1807).

⁶⁶ *Митрополит Иосиф* (Семашко Иосиф Иосифович; 25.XII.1798—23.XI.1868)— главный сборник воссоединения белорусско-литовских униатов с Православной Церковью. Родился в с. Павловске Липовецкого уезда Киевской губ. Окончил Немировскую гимназию (1816) и римско-католическую главную духовную семинарию при Виленском университете (1820). Рукоположен во священника целибатом 28.XII.1821. С 20.VI.1822—член униатского департамента Римско-католической коллегии в СПб., преобразованного 22.IV.1828 в греко-униатскую Духовную коллегию (с 2.III.1838—председатель Коллегии). 4.VIII.1829 хиротонисан во епископа Мстиславского, викария Белорусской епархии, с. 2.IV.1832—епископ Литовский. Разработал проект восстановления или ликвидации Брестской унии 1596 г., утвержденный на соборе в Полоцке 12.II.1839 за подписями 1305 лиц униатского духовенства. 25.III.1839 Святейший Синод принял в общине западно-русскую униатскую церковь в лице епископа Иосифа Семашко, возведенного при этом в сан архиепископа. Митрополит с 30.III.1852. Скончался в Вильне, погребен в пещерной церкви Виленского Свято-Духова монастыря. См.: *Яблонский А.* Митрополит Иосиф Семашко. (К 100-летию со дня кончины).— *ЖМП*, 1968, № 11, с. 61—65.

⁶⁷ *Митрополит Палладий* (Раев, Писарев) Павел Иванович; 20.IV.1827—5.XII.1898). Сын священника с. Ивановское Арзамасского уезда Нижегородской губ. Хиротонисан во епископа Ладожского 18.XII.1866. С 15.VII.1869—епископ Вологодский и Великоустюжский, с 13.VI.1873—Тамбовский и Шацкий, с 9.IX.1876—Рязанский и Зарайский (с 12.IV.1881—архиепископ), с 21.VIII.1882—Казанский и Свяжский, с 29.IX.1887—Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии. С 18.X.1892—митрополит С.-Петербургский и Ладожский, первенствующий член Святейшего Синода.

⁶⁸ *Вениамин* (Румовский-Краснопеков Василий Федорович; 26.VII.1739—16.III.1811), архиепископ Нижегородский и Арзамасский. «Новая скрижаль, как Объяснение о церкви, о литургии, о всех службах и утварах церковных». В 4-х частях. М., 1803. (Многократно переиздавалась; 1857—издана на русском языке.)

⁶⁹ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 22—25.

⁷⁰ *Михайловский Василий Яковлевич* (1834—14.VI.1910)— протоиерей, духовный писатель. «Объяснение евангельских чтений на литургии во все воскресные дни года», вып. 1—2. СПб., 1874; «Объяснение апостольских чтений на литургии во все праздничные дни года» (несколько изданий).

⁷¹ Московский сборник был издан в Москве в 1896 году.

⁷² *Тирш (Thiersch) Генрих Вильгельм Иосия* (5.XI.1817—3.XII.1885)— немецкий протестантский богослов, впоследствии ирвингианец. Ueber christliche Familienleben. Frankfurt, 1854—русский перевод: Христианские начала семейной жизни. М., 1861.

⁷³ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 26—27.

⁷⁴ *Щеглов Петр Филиппович* (ок. 1827—6.IX.1896), протоиерей. Сын священника Тульской епархии. Окончил Тульскую ДС (1848) и МДА (1852), магистр богословия. С 6.III.1853—преподаватель Олонечкой ДС. 12.IV.1864 рукоположен во священника. В 1868—1871—инспектор Олонечкой ДС. 5.X.1871 в общем педагогическом собрании единогласно избран ректором означенной семинарии; утвержден в должности Св. Синодом 8.XII.1871, с возведением в сан протоиерея. Уволен со службы по прошению 17.XII.1894. Скончался в С.-Петербурге. См.: *Ягодкин Д.* Двадцатипятилетний юбилей ректора Олонечкой Духовной Семинарии, протоиерея Петра Филипповича Щеглова.— *ОЕВ*, 1878, № 23, с. 301—305; *Ягодкин Д.* Протоиерей Петр Филиппович Щеглов (некролог).— *ОЕВ*, 1896, № 70, с. 3; Протоиерей П. Ф. Щеглов.— Прибавления к «Церковным ведомостям», издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде, 1896, № 38, с. 1387—1389; ЦГИВ СССР, ф. 796, оп. 438, ед. хр. 5157 л. 210—220. Формулярный список о службе ректора Олонечкой ДС магистра богословия протоиерея Петра Щеглова.

10.IX.1914 на могиле прот. П. Ф. Щеглова на Волковом кладбище в Петрограде был освящен мраморный памятник, сооруженный Комитетом, организованным учениками покойного. Среди пожертвователей был прот. Н. К. Чуков, приславший 10 руб.— *В. Мегорский*. Освящение памятника на могиле бывш. ректора Олонечкой Духовной Семинарии, протоиерея П. Ф. Щеглова.— *ОЕВ*, 1915, № 1, с. 15—16.

⁷⁵ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 26—27.

⁷⁶ *Снитко Владимир Фаддеевич* († 25.VI.1911). Окончил Литовскую ДС (1871) и

СПбДА (1875), кандидат богословия. С 12.IX.1875 по 26.X.1900 — преподаватель теории словесности и истории русской литературы Олонецкой ДС и одновременно в 1882—1895 гг. — секретарь ее правления. Позднее служил секретарем Петрозаводской уездной земской управы.

⁷⁷ *Чернявский Василий Евдокимович* (1841—11.V.1903). Родился в семье смотрителя Александро-Свирского ДУ. Окончил Олонецкую ДС (1861) и СПбДА (1867). 28.II.1872 удостоен степени кандидата богословия за сочинение «Арнольд Бресчанский в борьбе с злоупотреблениями римской церкви». С 13.X.1867 — преподаватель Священного Писания Симбирской ДС (1868—1884 — Свящ. Писание Ветхого и Нового Завета, 1884—1896 — Свящ. Писание Ветхого Завета). С 31.X.1896 — в отставке. Погребен на кладбище Александро-Свирского м-ря. (См.: свящ. *Громов В. Василий Евдокимович Чернявский.* (Некролог). — *ОЕВ*, 1903, № 11, с. 403—404; Я. К. Василий Евдокимович Чернявский. (Краткий биографический очерк). — *ОЕВ*, 1903, № 12, с. 440—441; Е. В. Василий Евдокимович Чернявский (некролог). — *ОГВ*, 1903, № 64, с. 3).

⁷⁸ *Степанек Антон Карлович.* Кандидат Киевского университета св. Владимира (1882). Преподаватель физико-математических наук в Олонецкой ДС в 1882—1888, с 28.VII.1888 — учитель арифметики и географии в Вяземском ДУ, с. 10.IV.1891 — преподаватель Бирюченского ДУ (Воронежская епарх.).

⁷⁹ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 27—28.

⁸⁰ Там же, с. 30—31.

⁸¹ *Громцов Виктор Васильевич* — впоследствии священник Водлозерско-Ильинского прихода Пудожского уезда, а с 1.V.1904 — Кулгальского прихода того же уезда Олонецкой епархии.

⁸² *Вознесенский Иван Васильевич* — впоследствии священник Паданского прихода Повенецкого уезда Олонецкой епархии, с 6.V.1913 — протоиерей.

⁸³ *Челмогорский Владимир Петрович* — окончил Олонецкую ДС (1889) и СПбДА (1893), с 14.X.1893 помощник инспектора, а с 19.XII.1896 преподаватель Священного Писания Архангельской ДС.

⁸⁴ *Челмогорский Николай Петрович* († после 1924). Окончил Олонецкую ДС (1893). В 1889—1891 — учитель земской школы; с 25.XI.1891 и. о. учителя чистописания Каргопольского ДУ. Впоследствии священник Каргопольского Успенского женского м-ря и приписной к нему Зосимо-Савватиевской церкви (с 3.XII.1907 выделена в самостоятельный приход), с 25.VII. 1913 — священник Сауинского прихода Каргопольского уезда; протоиерей, борец против обновленчества.

⁸⁵ *Беляев Феодор Евгеньевич* — впоследствии священник Вознесенской Кемосельской церкви Кирилловского уезда Новгородской епархии, с 21.II.1909 — Троицкой Уломской церкви Череповецкого уезда той же епархии.

⁸⁶ *Ольгский Иван Михайлович* — в 1895 окончил с отличием медицинский факультет Томского университета.

⁸⁷ *Туманов Петр Семенович* († не ранее 1923). Окончил Олонецкую ДС (1889) и СПбДА (1893). Впоследствии священник, законоучитель Ревельской Александровской гимназии; с 28.XII.1898 — настоятель Покровской церкви на Боровой ул. в СПб., протоиерей (6.V.1907), с 1.II.1912 служил в церкви СПб Митрофаньевского кладбища. Редактор-издатель выходившего в СПб. богословско-миссионерского журнала «Православный путеводитель» (1903—1905 совместно со свящ. М. П. Чельцовым и К. Н. Плотниковым, 1906—1907 совместно с К. Н. Плотниковым).

⁸⁸ *Плоскирев Николай Иванович* (1869—?). В 1898 г. окончил медицинский факультет Томского университета, впоследствии служил врачом городской амбулатории в Томске.

⁸⁹ *Вениамин* (Казанский Василий Павлович; 1873 или 1874 — 12 или 13.VIII.1922) — сын свящ. с. Нименского Каргопольского уезда Олонецкой епархии. Окончил Олонецкую ДС (1893) и СПбДА (1897), во время обучения в которой был пострижен в монашество (14.X.1895), рукоположен во иеродиакона (21.XI.1895) и иеромонаха (19.V.1896). С 4.X.1897 преподаватель Свящ. Писания Рижской ДС, с 14.VIII.1898 инспектор Холмской ДС, с 6.X.1900 инспектор С-Петербургской ДС; 18.II.1902 возведен в сан архимандрита. С 2.IV.1902 ректор Самарской ДС, с 12.X.1905 — С.-Петербургской ДС. 30.XII.1909 назначен, а 24.I.1910 хиротонисан во епископа Гдовского, викария СПб епархии. 24.V.1917 избран и 25.V.1917 утвержден архиепископом Петроградским и Ладожским, с 17.VI.1917 — архиепископ Петроградский и Гдовский, с 14.VIII.1917 — митрополит.

⁹⁰ *Крючков Владимир Павлович* († не ранее 1925). Впоследствии священник Кенозерского прихода Пудожского уезда, а с 3.II.1907 — больничной церкви Петрозаводска, законоучитель и заведующий церковно-приходской школы Петрозаводска;

22.VI.1917 избран членом церковно-епархиального совета. Затем протоиерей, член и секретарь обновленческого Карельского епархиального управления. Погребен на Неглинном кладбище г. Петрозаводска у алтаря церкви св. вмч. Екатерины.

⁹¹ Ягодкин Дмитрий Павлович († 26.XI.1912), окончил Костромскую ДС (1872) и СПбДА (1876), кандидат богословия. С 4.IX.1876 — преподаватель общей и русской гражданской истории в Олонецкой ДС. См.: Листок на гроб Дмитрия Павловича Ягодкина.— *ОЕВ*, 1912, № 28, с. 487—489; № 29, с. 500—506; № 30, с. 516—520.

⁹² Белков Христофор Александрович (5.III.1852 — не ранее 1925). Духовный писатель, протоиерей. Окончил Вологодскую ДС и СПбДА (1879), кандидат богословия. С 1879 преподаватель истории философии, психологии и дидактики Олонецкой ДС (одновременно преподавал и французский язык). В 1889 г. принял сан священника с причислением к петрозаводскому кафедральному собору. С 8—18.III.1894 — епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ Ставропольской епархии, с 15.XII.1895 на той же должности в Таврической епархии. 16—27.II.1899 назначен смотрителем Ярославского ДУ, с возведением в сан протоиерея, 10.VIII.1904 уволен за поступлением на епархиальную службу. Был настоятелем церкви при психиатрическом отделении СПб Николаевского военного госпиталя. С 21.II.1907 — настоятель церкви свв. Ксенофонта и Марии убежища слепых женщин им. княжон Волконских в СПб. В 1906—1907 редактировал совместно с сыном Евгением Христофоровичем Белковым (1882—1929; с 1923 — епископ Союза религиозно-трудовых общин, в Петрограде, распавшегося в 1925 г.) ежемесячный литературный и церковно-общественный журнал «Звонарь».

⁹³ Льюис (Lewis) Джордж Генри (18.IV.1807 — 28.XI.1878) — английский философ-позитивист. “Biographical history of philosophy” (в 4-х томах), 1845—1846 — русские переводы: История философии в жизнеописаниях.— СПб., 1866, СПб., 1885; СПб., 1889.

⁹⁴ Еллидинский Яков Семенович (1858—?). Окончил Олонецкую ДС и СПбДА (1883), кандидат богословия. С 24.XI.1883 — преподаватель общей и русской церковной истории Олонецкой ДС. Член Олонецкого епархиального историко-археологического комитета с его основания в 1912 г. 22.VI.1917 избран кандидатом в члены Олонецкого церковно-епархиального совета при епископе от мирян. Духовный писатель. Издал: Библейская история, ч. 1—2, СПб., 1895; Общая церковная история, вып. 1—2, СПб., 1912.

⁹⁵ Палладий (Пьянков Павел Егорович), епископ Сарапульский. «Толкование на псалмы, составленное по текстам: еврейскому, греческому (LXX) и латинскому (Вульгата), по учению отцов и учителей Святой Церкви и дополненное различными замечаниями». М., 1872.

⁹⁶ Бурцев Александр Арсеньевич († 1.VIII.1891), Окончил Вологодскую ДС и СПбДА (1881), кандидат богословия. Преподаватель гомилетики, литургики и практического богословия для пастырей Церкви в Олонецкой ДС с 1881. На похоронах А. А. Бурцева Н. Чуков «сказал свою первую публичную речь, отдав ему долг благодарности как преподавателю и воспитателю». (Прот. Чуков Н. К. Мои воспоминания. Ч. 2, с. 15).

⁹⁷ Чуков Н. К., прот. Цит. соч., с. 32—33.

⁹⁸ Плотников Константин Никанорович (1862—?), окончил Олонецкую ДС и СПбДА (1886), с. 9.X.1886 по 1899 г. преподаватель обличительного богословия, истории и обличения русского раскола в Олонецкой ДС. 1898—1901 — священник. С конца 1890 до 3.VIII.1901 был олонецким епархиальным миссионером; затем переселился в СПб., где работал в разных учреждениях. В 1903—1907 участвовал в редакции и издании журнала «Православный путеводитель». 18.IV.1908 избран товарищем председателя общества олончан в СПб. Составил: Руководство по обличению русского раскола, известного под именем старообрядчества. Применительно к программам дух. семинарии. Петрозаводск. 1889: История и обличение русского сектанства (мистического и рационалистического). Издание 3-е. Петроград, 1916.

⁹⁹ Ивановский Николай Иванович (1840 — 25.X.1913), окончил Архангельскую ДС, СПбДА (1865), бакалавр Казанской ДА, 1867 — магистр богословия, 1883 — доктор богословия. С 1869 — экстраординарный, с 1883 — ординарный, с 1890 — заслуженный ординарный, в 1896—1900 — сверхштатный заслуженный ординарный профессор по кафедре истории русского раскола Казанской ДА. Издал: Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола, ч. 1. История раскола, Казань, 1886; ч. 2—3. Обличение раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических. Казань, 1887. См.: Ф. Б. Памяти профессора Н. И. Ивановского.— Прибавления к «Церковным ведомостям», издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде, 1913, № 48, с. 2242—2248.

¹⁰⁰ *Фаррар (Farrar) Фредерик-Вильям* (7.VIII.1831—22.III.1903)—английский духовный писатель, с 1895—настоятель Кентерберийского собора. "Life of Saint Paul", 1879—русский перевод профессора СПбДА А. П. Лопухина: Жизнь и труды святого апостола Павла, т. 1—2, СПб., 1888.

¹⁰¹ *Голубинский Федор Александрович* (22.XII.1797—22.VIII.1854), протоиерей. Питомец МДА 1-го выпуска (1818), оставлен при Академии преподавателем философии, с 1842—ординарный профессор.

¹⁰² *Орфинский Иван Владимирович* (1828—21.VII.1893), сын причетника Новгородской епархии. Окончил Новгородскую ДС (1849) и СПбДА (1853), магистр богословия. 31.X.1853 назначен смотрителем Александро-Свирского ДУ, 6.XI.1855 перемещен по прошению преподавателем в Олонецкую ДС. С 1871 до кончины—инспектор той же семинарии. В 1867—71-й член строительного комитета по возведению нового семинарского здания.

На погребении И. В. Орфинского присутствовал студент III курса СПбДА Н. К. Чуков, сказавший слово перед выносом гроба из церкви (см.: У-к. Иван Владимирович Орфинский. (Некролог).—ОГВ, 1893, № 58, с. 7—8).

¹⁰³ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 34—36.

¹⁰⁴ Там же, с. 38.

¹⁰⁵ *Епископ Феофан* (Говоров Георгий Васильевич; 10.I.1815—6.I.1894). Хиротонисан во епископа Тамбовского и Шацкого 1.VI.1859, с 22.VII.1863—епископ Владимирский и Суздальский, с 17.VI.1866—на покое, с пребыванием в Вышенской пустыни Тамбовской епархии. На покое (с 1872—пребывал в затворе) занимался духовно-литературными трудами, за которые в 1890 г. удостоен степени доктора богословия. См.: *Иеромонах Георгий (Тертышников)*. Богословское наследие епископа Феофана Затворника (1815—1894).—БТ, сб. 16, М., 1976, с. 202—222.

¹⁰⁶ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 39—40.

¹⁰⁷ Там же, с. 40.

¹⁰⁸ Цитата (не совсем точно) представляет собой тургеневский перевод отрывка из И.-В. Гете, приведенный в статье: Литературные и житейские воспоминания. V. По поводу «Отцов и детей».—И. С. Тургенев. Собрание сочинений в десяти томах. Т. 10. М., ГИХЛ, 1962, с. 137. У И. С. Тургенева: «Запускайте руку (лучше я не умею перевести) внутрь, в глубину человеческой жизни! всякий живет ею, не многим она знакома—и там, где вы ее схватите, там будет интересно!»

¹⁰⁹ *Шеллер* (псевдоним—А. Михайлов) *Александр Константинович* (30.VII.1838—21.XI.1900)—русский писатель, публицист, переводчик.

¹¹⁰ *Марков Евгений Львович* (26.IX.1835—17.III.1903)—русский писатель, критик и этнограф.

¹¹¹ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 41—42.

¹¹² *Тиханов Иван Федорович*—купец II гильдии; до 21.II.1909 был членом Петрозаводской городской управы.

¹¹³ *Симонов Венедикт Иванович* († 19.IV.1904), окончил Олонецкую ДС (1887), эконо Петрозаводского ДУ, священник, с 9.VIII.1896—эконом Олонецкой ДС, с 26.VIII.1903—настоятель Кульгальской церкви Пудожского уезда Олонецкой епархии.

¹¹⁴ *Любецкий Дмитрий Иванович* (ок. 1847—14.X.1915). Окончил Новгородскую ДС (1867) и МДА (1872, магистрант практического отделения). С 16.VIII.1872—преподаватель латинского языка Олонецкой ДС; одновременно с 6.II.1876—секретарь ее правления и с 6.V.1879—учитель церковного пения Петрозаводского ДУ. С 5.XI.1882 по 12.VIII.1903—смотритель Петрозаводского ДУ, где преподавал катихизис и изъяснение богослужения с церковным уставом. Составил: Историческая записка об Олонецкой Духовной Семинарии за минувшее пятидесятилетие (1829—1879).—Пятидесятилетний юбилей Олонецкой Духовной Семинарии. Особое приложение к ОГВ 1879 г. Петрозаводск, 1879, с. 23—40 (См.: П.Н.С. Памяти почившего Дмитрия Ивановича Любецкого (бывшего смотрителя Петрозаводского дух. училища).—ОЕВ, 1915, № 32, с. 610—614).

¹¹⁵ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 43.

¹¹⁶ Там же, ч. 2. В Духовном Училище и Академии (1889—1895 гг.). 1934, машинопись, с. 19.

¹¹⁷ Там же, ч. 1, с. 44—45.

¹¹⁸ *Крохин Виктор Петрович* († 11.I.1950), окончил Олонецкую ДС (1891) и СПбДА (1895), кандидат богословия. С 26.X.1895—столоначальник Финляндской Духовной консистории. Впоследствии служил священником в Выборгском кафедральном соборе, Гельсингфорском Успенском соборе, с 6.V.1913 протоиерей; 1940—1949—настоятель Никольской патриаршей общины в Хельсинки.

¹¹⁹ Здание СПб Духовной Академии (современный адрес — наб. Обводного канала, д. 7) построено в 1817—1821 по проекту архитекторов Д. Кваренги (1744—1817) и Л. Руска (1758—1822). Академический храм был освящен во имя свв. 12 Апостолов. См.: *Гинзбург А. М.* Об авторах известных зданий. — *Ленинградская панорама*, 1982, № 10, с. 35—36.

¹²⁰ *Михаил* (Ермаков Василий Федорович; 31.VII.1862 — 30(17).X.1929). Окончил реальное училище в Киеве, 1881 поступил в V класс Киевской ДС, 1887 закончил Киевскую ДА, кандидат богословия. 19.VI.1887 пострижен в монашество. 29.VI.1887 рукоположен во иеромонаха. С 7.IX.1887 — преподаватель Священного Писания Киевской ДА, с XII.1888 — инспектор Орловской ДС, 19.VIII.1890 — и. д. инспектора СПбДА, 4—5.XII.1891 утвержден в этой должности, с возведением в сан архимандрита. С 20.I.1893 — ректор Могилевской ДС, с 6.X.1893 — ректор Волынской ДС. 24.XII.1898 назначен и 31.I.1899 хиротонисан во епископа Новгород-Северского, викария Черниговской епархии, с 20.X.1899 — епископ Ковенский, викарий Литовской епархии, с 6.IX.1903 — епископ Омский и Семипалатинский, с 9.XII.1905 — епископ Гродненский и Брестский (архиепископ — к 6.V.1912). С 1921 — экзарх Украины, митрополит; впоследствии назначен митрополитом Киевским и Галицким.

¹²¹ *Антоний* (Вадковский Александр Васильевич; 3.VIII.1846—2.XI.1912). Ректор СПбДА 15.IV.1887—24.X.1892. Хиротонисан во епископа Выборгского, викария СПб епархии 3.V.1887, с 24.X.1892 — архиепископ Финляндский и Выборгский. С 25.XII.1898 — митрополит С.-Петербургский и Ладужский. С 9.VI.1900 — первенствующий член Святейшего Синода. См.: *Бронский В. И.* Памяти Митрополита Антония (Вадковского). — *ЖМП*, 1973, № 6, с. 60—65.

¹²² *Владимир* (Сеньковский Филарет Алексеевич; ок. 1847 — 3.VIII.1917). Окончил Херсонскую ДС (1867), священник с 26.IX.1867, 19.X.1875 — миссионер Алтайской миссии, 10.IV.1882 — миссионер вновь учрежденной Киргизской миссии. 28.III.1889 — протоиерей. 12.VII.1890 пострижен в монашество, 21.XI.1890 назначен помощником начальника Киргизской и Алтайской миссий Томской епархии с возведением в сан игумена. С 1891 — начальник этих миссий. 22.V.1891 возведен в сан архимандрита. Хиротонисан во епископа Бийского 18.VIII.1891, с 12.VI.1893 — епископ Владикавказский и Моздокский, с 12.VIII.1904 — епископ Кишиневский и Хотинский, с 16.IX.1908 — архиепископ Донской и Новочеркасский, 11.VII.1914 уволен на покой, 14.VII.1914 — назначен управляющим московским Заиконоспасским монастырем на правах настоятеля.

¹²³ *Исидор* (Никольский Яков Сергеевич; 1.X.1799—7.IX.1892). Хиротонисан во епископа Дмитровского, викария Московской епархии 11.XI.1834, с 5.VI.1837 — епископ Полоцкий и Виленский, с 17.IV.1840 — епископ Полоцкий и Витебский, с 19.IV.1840 — епископ Могилевский и Мстиславский (архиепископ — с 5.IV.1841), с 12.XI.1844 — Экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский (митрополит — с 26.VIII.1856), с 1.III.1858 — митрополит Киевский и Галицкий, с 1.VI.1860 — митрополит Новгородский, С.-Петербургский, Эстляндский (до 24.VI.1865) и Финляндский, первенствующий член Святейшего Синода.

¹²⁴ *Чуков Н. К.*, прот. Цнт. соч. ч. 2, с. 9.

¹²⁵ *Леонтьев Стефан Леонтьевич* († после 1915) — петрозаводский купец. 1881—1900 — староста Успенской церкви Николаевского детского приюта в г. Петрозаводске. С 1.I.1907 — по 1912 — староста петрозаводского кафедрального собора. Был председателем Петрозаводской городской думы.

¹²⁶ Икона Божией Матери, именуемая «Всех скорбящих Радость» (с грошиками), прославилась 23.VII.1888 в СПб в часовне на Стеклянном заводе. Ныне находится в Троицкой («Кулич и Пасха») церкви г. Ленинграда.

¹²⁷ *Туберозов Николай Васильевич* (27.VII.1872 — ?). Окончил Новгородскую ДС и СПбДА (1895), кандидат богословия. С 1.I.1896 — помощник архивариуса архива и библиотеки Святейшего Синода. С 3.XI.1908 — архивариус Св. Синода. Магистр богословия. В 1920-х гг. был помощником управляющего секцией Главархива в Ленинграде.

¹²⁸ *Фиников Петр Михайлович* († не ранее 1923). Окончил Рязанскую ДС и СПбДА (1895), кандидат богословия. С 1.II.1896 — преподаватель логики, психологии и соединенных с ними предметов Рязанской ДС. Впоследствии священник и законоучитель Царскоевельского женского училища духовного ведомства. С 7.I.1904 — священник, 6.V.1914 — протоиерей Крестовоздвиженской церкви на Б. Посадской ул. в СПб.

¹²⁹ *Холмский Илья Гаврилович*. Окончил Псковскую ДС и СПбДА (1895), кандидат богословия. С 24.VIII.1896 по 10.X.1902 — преподаватель латинского языка Костромской ДС.

¹³⁰ *Хигуци (Хингуци) Емельян Николаевич*, японец, окончил СПбДС (1891) и СПбДА (1895).

¹³¹ *Шайтанов Петр Магистрианович* (с 27.III.1897 — Кремлевский). Окончил Вологодскую ДС и СПбДА (1895), кандидат богословия. С 18.IV.1896 — помощник инспектора Вологодской ДС. В 1897 определен псаломщиком к СПб Никольскому Морскому собору, с 30.V.1901 псаломщик Благовещенской ц. л-гв. Конного полка; 8.II.1902 определен священником церкви приюта свмч. Мефодия в СПб. В 1917 принимал участие в издании «Всероссийского Церковно-общественного вестника», был товарищем председателя Временного комитета Союза церковного единения, с 1.VI.1917 — член Петроградского епархиального управления.

¹³² *Болотов Василий Васильевич* (1.I.1854 — 5.IV.1900). Окончил СПбДА (1879), магистр богословия («Учение Оригена о Св. Троице»). С 3.XI.1879 — доцент СПбДА по кафедре общей церковной истории, с 13.IV.1896 — ординарный профессор. Доктор церковной истории (1896), с 4.XII.1893 — член-корреспондент Академии Наук.

¹³³ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., ч. 2, с. 22.

¹³⁴ *Ламанский Владимир Иванович* (26.VI.1883 — 19.XI.1914). С 1865 — доцент СПб университета по кафедре славянской филологии, с 1871 — экстраординарный, в 1873—1899 — ординарный профессор; с 1872 — читал также лекции в СПбДА; с 1898 — почетный член СПбДА. С 15.I.1900 — ординарный академик.

¹³⁵ *Каринский Михаил Иванович* (4.XI.1840 — 20.VII.1917). Окончил МДА (1862). С 15.V.1869 — профессор по кафедре метафизики, а с 13.V.1874 по 1894 — по кафедре истории философии СПбДА. Доктор философии (1880: «Классификация выводов»). Почетный член СПбДА с 1896 г.

¹³⁶ *Нильский Иван Федорович* (1831 — 11.VIII.1894). Окончил СПбДА (1857). С 13.XI.1857 — бакалавр по кафедре истории и обличения русского раскола СПбДА, с 1863 — экстраординарный, с 4.XI.1870 — ординарный профессор. В 1878—1885 — состоял инспектором СПбДА. Доктор богословия (1870: «Семейная жизнь в русском расколе. Очерк раскольнического учения о браке»).

¹³⁷ *Покровский Николай Васильевич* (1848 — 8.III.1917). Окончил СПбДА (1874). С 19.IX.1874 — приват-доцент СПбДА по кафедре церковной археологии и литургики, с 10.VI.1880 — доцент, с 31.X.1883 — экстраординарный, с 13.IX.1894 — ординарный, с 23.X.1899 — заслуженный ординарный профессор; с 21.III.1905 — сверхштатный заслуженный ординарный профессор по кафедре церковной археологии в связи с историей христианского искусства. С 23.VII.1893 по 6.X.1899 состоял инспектором СПбДА. С 14.V.1879 — заведующий Церковно-археологическим музеем СПбДА, организованным его заботами. Одновременно с 1877 — лектор, а с 28.II.1898 — директор СПб Археологического ин-та. Магистр богословия (1880: «Происхождение древне-христианской базилики»), доктор церковной истории (1892: «Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских»). См.: *Малицкий Н. В.* Проф. Н. В. Покровский и его научные заслуги. — *ХЧ*, 1917, март — июнь, с. 217—237.

¹³⁸ *Глубоковский Николай Никанорович* (6.XII.1863 — 18.III.1937). Окончил МДА (1888). Магистр богословия (1890: «Блаженный Феодорит, епископ Киррский»). С 18.X.1890 преподаватель Воронежской ДС. С 21.X.1891 — доцент СПбДА по кафедре Священного Писания Нового Завета, с 11.X.1894 — экстраординарный профессор. Доктор богословия (1897: «Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу»). С 28.I.1898 — ординарный профессор, с 16.XI.1916 — заслуженный ординарный профессор. В 1918 приглашен Упсальским ун-том (Швеция) для чтения лекций по вопросу о соединении церквей. 1919—1921 — профессор Петроградского университета и Богословского института. С конца 1921 г. занимал кафедры в Пражском, Белградском, а с 1.III.1923 — в Софийском университетах. Скончался в Софии. См.: *Игнатъев А.* Памяти проф. Н. Н. Глубоковского. — *ЖМП*, 1966, № 8, с. 57—77. Там же список его трудов.

¹³⁹ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 22—23.

¹⁴⁰ Там же, с. 26.

¹⁴¹ «Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви» учреждено 4.IV.1881 г. Организатором и первым председателем Общества был протоиерей СПб Казанского собора Михаил Ильич Соколов (30.IX.1845—5.VI.1895).

¹⁴² *Филимонов Козьма Филимонович*. Служил в Олонецком управлении земледелия и государственных имуществ, был членом Губернского статистического комитета.

¹⁴³ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 26—27.

¹⁴⁴ *Шелунов Николай Васильевич* (22.XI.1824—12.IV.1891). Русский публицист и общественный деятель. Большую популярность ему принесли воспоминания и цикл статей «Очерки русской жизни».

¹⁴⁵ *Меньшиков Михаил Осипович* (30.IX.1859—21.IX.1918). Писатель, публицист. В 1880-х гг. активно сотрудничал в еженедельной политической и литературной газете «Неделя», издававшейся П. А. Гайдебуровым (1841—1893). Впоследствии занимал руководящую роль в газете «Новое время» А. С. Суворина (1834—1912).

¹⁴⁶ «Общество вспомоществования недостаточным студентам СПбДА» учреждено 12.IV.1877 по мысли профессора СПбДА Владимира Васильевича Никольского (9.VII.1837—15.III.1883). Н. К. Чуков впоследствии состоял действительным членом общества. См.: Протоиерей *Смирнов Н. К.* Двадцатипятилетие (1877—1902) Общества вспомоществования недостаточным студентам С.-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1902.

¹⁴⁷ «Вопросы философии и психологии» — журнал, издававшийся в Москве в 1889—1918 (с 1894 — Московским психологическим обществом).

¹⁴⁸ «Вестник воспитания» — научно-популярный журнал для родителей, издававшийся в Москве в 1890—1917.

¹⁴⁹ «Исторический вестник» — историко-литературный иллюстрированный журнал, издававшийся в СПб. в 1880—1917.

¹⁵⁰ «Русское обозрение» — литературно-политический и научный журнал, издававшийся в Москве в 1890—1898.

¹⁵¹ *Шапов Афанасий Прокофьевич* (5.X.1831—27.X.1876). Русский историк и публицист. Окончил Казанскую ДА (1856), где в 1856—1860 читал курс русской истории, в 1860—61 преподавал в Казанском университете. В 1861—1864 жил в СПб., занимаясь научной и публицистической деятельностью. Последний период жизни провел в Иркутске. «Социально-педагогические условия умственного развития русского народа» опубликованы: СПб., 1870.

¹⁵² *Леонтьев Константин Николаевич* (13.I.1831—12.XII.1891), писатель, литературный критик, социолог, один из представителей неославянофильства. Последние годы жизни провел в Сергиевском посаде (ныне г. Загорск), приняв тайное пострижение с именем Климента. Важнейшие его труды собраны в книге «Восток, Россия и славянство», 2 т. М., 1885—1886.

¹⁵³ *Хомяков Алексей Степанович* (1.V.1804—23.IX.1860) — русский писатель, публицист, философ, общественный деятель. Один из идеологов славянофильства.

¹⁵⁴ *Аксаков Иван Сергеевич* (26.IX.1823—27.I.1886) — русский публицист, славянофил. *Аксаков Константин Сергеевич* (29.III.1817—7.XII.1860), русский литератор, историк, славянофил.

¹⁵⁵ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 31.

¹⁵⁶ *Архиепископ Игнатий* (Семенов Матвей Афанасьевич; 5.VIII.1791—20.I.1850). Окончил Архангельскую ДС (1811). Пострижен в монашество 25.VII.1820, рукоположен во иеромонаха 15.VIII.1820. С 3.II.1821 — игумен, настоятель Николо-Корельского м-ря близ Архангельска (с 8.XI.1822 — архимандрит). С 23.VII.1823 — ректор Новгородской ДС. Хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии 26.II.1828. 22.V.1828 перемещен на вновь открытую Олонецкую и Петрозаводскую кафедру. За труды по устройству Олонецкой епархии 21.IV.1835 пожалован архиепископом. С 17.X.1842 — архиепископ Донской и Новочеркасской, с 13.I.1847 — архиепископ Воронежский и Задонский. Духовный писатель.

¹⁵⁷ *Соллертинский Сергей Александрович* (29.V.1846—9.II./27.I.1920). Окончил СПбДА (1871). С 23.IX.1871 — приват-доцент по кафедре педагогики, с 15.VIII.1884 — доцент по кафедре пастырского богословия и педагогики, с 14.VI.1885 — экстраординарный профессор; с 18.X.1898 — ординарный профессор, с 1.X.1901 — сверхштатный ординарный профессор. С 23.I.1907 по 1911 сверхштатный преподаватель педагогики. С 1912 — почетный член СПбДА. Магистр богословия (1883: «Дидактическое значение священной истории в кругу элементарного образования»). Доктор богословия (1899). 9.V.1888 рукоположен во священника к СПб Никольскому Морскому собору (протоиерей — с 7.IV.1894), 30.V.1901 перемещен к Сергиевскому всей артиллерии собору, 21.VIII.1906 — 26.IV.1907 — настоятель Троице-Измайловского собора, с 14.III.1909 был настоятелем церкви св. Екатерины на Васильевском острове, позднее — церкви Скорбящей Божией Матери за Литейным Двором. Митрофорный протоиерей — с 6.V.1910.

¹⁵⁸ *Розенмюллер (Rosenmüller) Эрнст Фридрих Карл* (10.XII.1768 — 17.IX.1837) — профессор восточных языков в Лейпциге, исследователь Ветхого Завета.

¹⁵⁹ *Полубинский Николай Павлович* († 14.IV.1899). Окончил Смоленскую ДС и СПбДА (1893). 3.III.1895 определен к канцелярии обер-прокурора Св. Синода сверх штата, позднее был делопроизводителем канцелярии синодального училищного Совета.

¹⁶⁰ *Митрополит Сергей* (Тихомиров Сергей Алексеевич; 3.VI.1871 — 11.VIII.1945). Окончил Новгородскую ДС (1892) и СПбДА (1896), кандидат богословия. Пострижен

в монастырь 25.VIII.1895, рукоположен во иеромонаха (1895). С 17.VIII.1896 — инспектор СПбДС, с 6.X.1899 — ректор той же ДС, архимандрит. С 6.X.1905 по 21.III.1908 — ректор СПбДА. Хиротонисан во епископа Ямбургского, викария СПб епархии, 6.XI.1905. С 21.III.1908 — епископ Киотский, помощник начальника Русской духовной миссии в Японии. С 29.V.1912 — епископ Японский, начальник Миссии, с 1.V.1920 — архиепископ, с 2.IV.1931 — митрополит. На покое с 4.IX.1940. Магистр богословия (1905: «Четыре церковно-приходского и монастырского быта в Писцовых книгах Водской пятны 1500 г.»).

¹⁶¹ *Епископ Гермоген* (Долганев Георгий Ефремович; 25.IV.1858 — 15 или 16.VI.1918). Окончил юридический ф-т Новороссийского университета (1889) и СПбДА (1893), кандидат богословия. Пострижен в монастырь 28.XI.1890, рукоположен в иеродиакона 2.XII.1890, во иеромонаха — 15.III.1892. С 17.IX.1893 — инспектор Тифлисской ДС, с 18.VII.1898 — ректор той же семинарии, архимандрит. 17.XII.1900 назначен и 14.I.1901 хиротонисан во епископа Вольского, викария Саратовской епархии; с 21.III.1903 — епископ Саратовский и Царицынский. 17.I.1912 уволен на покой, с пребыванием в Жировицком монастыре Гродненской епархии, 25.VIII.1915 — местопребыванием назначен Николо-Угрешский монастырь Московской епархии. С 8.III.1917 — епископ Тобольский и Сибирский.

¹⁶² *Архиепископ Константин* (Булычев Кирилл Иоакимович; 23.XII.1858—?). Окончил физико-математический факультет СПб университета (1881) и СПбДА (1894), кандидат богословия. Пострижен в монастырь 29.I.1892, рукоположен во иеродиакона 21.II.1892, во иеромонаха — 7.XI.1893. С 20.VII.1894 — смотритель СПб Александровского ДУ, с 16.VIII.1896 — ректор Витебской ДС, архимандрит, с 13.I.1900 — ректор Киевской ДС. 10.VII.1901 назначен и 29.VII хиротонисан во епископа Гдовского, викария СПб епархии, с 23.IV.1904 — епископ Самарский и Ставропольский, с 4.X.1911 — епископ Могилевский и Мстиславский (архиепископ — к 6.V.1915). С 22.XII.1925 — в григорианском расколе.

¹⁶³ *Епископ Мефодий* (Великанов Михаил Матвеевич; 27.X.1852—5.II.1914). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1879) и СПбДА (1895). Пострижен в монастырь 22.XI.1891, рукоположен во иеродиакона 1.XII.1891, во иеромонаха — 22.III.1892. В 1893—1895 состоял духовником СПбДС и законоучителем образовыв при ней школы; 1896 — архимандрит. С 30.XI.1897 — ректор СПбДС, с 31.VII.1899 — синодальный ризничий в Москве. С 22.III.1901 — настоятель Белевского С.-Преображенского монастыря Тульской епархии, с 26.X.1902 — настоятель Алатырского Троицкого монастыря Симбирской епархии. Хиротонисан во епископа Сарapulьского, викария Вятской епархии, 12.IV.1909. Его работа «К вопросу о слове «паперть» напечатана: ХЧ, 1893, ноябрь-декабрь, с. 511—516.

¹⁶⁴ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 32.

¹⁶⁵ *Митрополит Феогност* (Лебедев Егор Николаевич; 27.I.1829—22.I.1903). Хиротонисан во епископа Балтского, викария Подольской епархии 22.I.1867. С 27.VI.1870 — епископ Астраханский и Енотаевский. С 7.XII.1874 — епископ Подольский и Брацлавский, с 9.XII.1878 — епископ Владимирский и Суздальский (архиепископ — с 15.V.1883); с 21.XI.1892 — архиепископ Новгородский и Старорусский; с 13.VIII.1900 — митрополит Киевский и Галицкий.

¹⁶⁶ *Епископ Борис* (Плотников Владимир Владимирович; 16.VII.1855 — 18.IX.1901). Окончил Казанскую ДА (1880), преподавал в Томской ДС и в Казанской ДА. Магистр богословия (1885: «История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности. Период 1. От начала христианства до Константина Великого»). Пострижен в монастырь 29.III.1886, рукоположен во иеромонаха 12.IV.1886. С X.1886 — инспектор МДА, архимандрит, с 10.VI.1888 — ректор Киевской ДС. С VIII.1892 — старший член СПб Цензурного комитета и член Учебного комитета при Святейшем Синоде. С 30.X.1892 — ректор СПбДА, с 2.XII.1893 — настоятель посольской церкви в Константинополе, с 17.II.1899 — вновь ректор СПбДА. Хиротонисан во епископа Ямбургского, викария СПб епархии, 9.V.1899. 20.I.1901 уволен на покой с назначением присутствующим в Святейшем Синоде и председателем Училищного Совета. См.: Преосвященный епископ Борис.— Прибавления к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде, 1901, № 39, с. 1426—1429.

¹⁶⁷ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 29—30.

¹⁶⁸ *Митрополит Иоанникий* (Руднев Иван Максимович; 20.II.1826—7.VI.1900). Хиротонисан во епископа Выборгского, викария СПб епархии, 12.VI.1861; с 13.I.1864 — епископ Саратовский и Царицынский, с 13.VI.1873 — епископ Нижегородский и Арзамасский (архиепископ — с 27.III.1877). С 8.XII.1877 — Экзарх Грузии, архиепископ

Карталинский и Кахетинский, с 27.VI.1882 — митрополит Московский и Коломенский, с 25.XII.1898 — первенствующий член Святейшего Синода.

¹⁶⁹ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 33—34.

¹⁷⁰ *Дарвин Чарлз* (12.II.1809—19.IV.1882). «Происхождение человека и подбор по отношению к полу». Перевод Ивана Михайловича Сеченова (1829—1905). СПб., 1871.

¹⁷¹ *Ломброзо (Lombroso) Чезаре* (6.XI.1835—9.X.1909), итальянский психиатр. Автор «Genio e follia» (1864—1876), русский перевод: «Гениальность и умопомешательство» (1892).

¹⁷² *Смайльс (Smiles) Самуэль* (23.XII.1812—6.IV.1904), английский писатель-моралист. Его книга «Selfhelp» (1859) с 1866 неоднократно издавалась в русском переводе под названием «Самостоятельная деятельность».

¹⁷³ *Спенсер (Spencer) Герберт* (27.IV.1820—8.XII.1903), английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма. Собрание его сочинений в русском переводе в семи томах издано: СПб., 1866—1869.

¹⁷⁴ *Струве Генрих Георгович* (27.VI.1840—1912), философ. Его докторская диссертация «Самостоятельное начало душевных явлений» (М., 1870) вызвала оживленную полемику в литературе.

¹⁷⁵ *Рибо (Ribot) Теодюль Арман* (18.XII.1839—9.XII.1916), родоначальник опытного направления во французской психологии.

¹⁷⁶ «Новое время» — газета, выходившая в СПб 1868—1917. С 1876 издателем газеты был Алексей Сергеевич Суворин (11.IX.1834—11.VIII.1912).

¹⁷⁷ *Архиепископ Никандр* (Молчанов Николай Дмитриевич: 1.IV.1852—5.VI.1910). Хиротонисан во епископа Нарвского, викария СПб епархии, 10.II.1891. 8.XII.1893 назначен ректором СПбДА. С 23.VIII.1895 — епископ Симбирский и Сызранский, с 23.IV.1904 — архиепископ Литовский и Виленский. Почетный член СПбДА с 1900 г.

¹⁷⁸ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 41.

¹⁷⁹ *Троицкий Иван Гаврилович* (23.VI.1858—1929). Окончил СПбДА (1882), кандидат богословия. С 21.VII.1882 — преподаватель Курской ДС, с 30.IX.1883 — приват-доцент СПбДА по кафедре еврейского языка, с 17.VIII.1884 — и. д. доцента, с 16.VI.1886 — доцент, с 18.IX.1891 — экстраординарный, с 16.I.1905 — ординарный, с 28.I.1910 — заслуженный ординарный профессор (с 21.VII.1912 — сверх штата), с 10.VII.1918 — и. о. проректора. Магистр богословия с 28.V.1886, доктор богословия с 17.XII.1904. Впоследствии — заведующий Восточным отделом ГПБ, одновременно руководил ее Еврейским отделением (до 1928 г.). Погребен на братском кладбище Александро-Невской Лавры.

¹⁸⁰ *Цунц (Zunz) Леопольд* (10.VIII.1794—18.III.1886), немецкий еврейский ученый, исследователь раввинистической литературы и иудейского культа. Упомянутая монография опубликована в 1832 и переиздана в 1892.

¹⁸¹ Вероятно, *Франкель (Frankel) Захария* (30.IX.1801—13.II.1875), раввин, немецкий гебраист, директор богословской семинарии в Бреслау (ныне Вроцлав, ПНР).

¹⁸² *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 44—45.

¹⁸³ *Чуков Иван Александрович* († 31.X.1917). Окончил Рязанскую ДС и СПбДА (1895). Был священником Троицкой ц. в г. Чикаго (Алеутская епархия), протоиерей к 6.V.1906. Впоследствии — законоучитель Нарвской гимназии (СПб епархия), с XI.1916 — служил в Царскосельском Екатерининском соборе.

¹⁸⁴ *Софийский Сергей Петрович* († 7.XII.1907). Окончил Костромскую ДС и СПбДА (1895), служил в канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода, где с 10.XI.1905 был экзекутором и архивистом.

¹⁸⁵ *Сперанский Николай Никанорович*. Окончил Новгородскую ДС и СПбДА (1895), 25.VII.1895 определен священником церкви Воскресения Христова при институте принцессы Ольденбургской в СПб; с 1900 — священник церкви св. Кирилла и Мефодия при Введенской гимназии, с 7.I.1908 — настоятель Спасо-Преображенской Колтовской церкви; с 12.VIII.1915 — настоятель церкви св. ап. Матфея.

¹⁸⁶ *Рудинский Николай Семенович*. Окончил Калужскую ДС и СПбДА (1896), с 1896 — священник СПб Троицкой церкви Общества распространения религиозно-наравственного просвещения, с 10.VI.1897 — священник церкви св. Сергия и Германа Валаамских при Александровском кадетском корпусе; с 20.V.1911 — настоятель церкви св. Борнса и Глеба, с 6.V.1913 — протоиерей. С 1.VI.1917 — член епархиального правления, с X.1917 — руководитель Братства объединенных приходов Петроградской епархии; с 21.VI.1918 — кандидат в члены Епархиального Совета, 13.X.1919 избран членом Комиссии духовно-учебных заведений Петроградской епархии.

¹⁸⁷ *Феофилакт (Клементьев Феофор Игнатьевич; 15.VI.1870—1923)*. Окончил историко-филологический факультет Харьковского университета (1893) и СПбДА (1897); пострижен в монашество 15.I.1894 г. С 1894 — иеродиакон, с 1895 — иеромонах, с

1897 — заведующий Урмийской духовной миссией, с 1900 — ее начальник и архимандрит. С 4.IV.1902 — настоятель Козловского Троицкого монастыря, с 7.XI.1903 — Московского Заиконоспасского, а с 23.VIII.1907 — Жировицкого Успенского м-ря Гродненской епархии. 1.IV назначен, а 24.IV.1911 хиротонисан во епископа Таганрогского, vikария Екатеринославской епархии, с 4.IV.1913 — епископ Елисаветпольский, vikарий Кавказский, с 1919 — епископ Прилужский, vikарий Полтавский. В 1922 уклонился в обновленчество, где был епископом Ростовским и Таганрогским.

¹⁸⁸ *Афанасев Владимир Павлович*. Окончил Витебскую ДС и СПбДА (1896), служил в хозяйственном управлении при Св. Синоде, 15.VIII.1900 рукоположен во священника к церкви св. Марии Магдалины при учительской семинарии в г. Павловске СПб епархии, с 12.IX.1903 — священник церкви Константиновского артиллерийского училища в СПб., возведен в сан протоиерея 18.V.1914.

¹⁸⁹ *Тарунтаев Павел Михайлович* (1871—?). Окончил Воронежскую ДС и СПбДА (1896). С 7.VIII.1896 — столоначальник канцелярии 2-й экспедиции СПб духовной консистории, впоследствии служил в министерстве народного просвещения.

¹⁹⁰ *Рождественский Александр Васильевич* (11.X.1872 — 5.VII.1905). Окончил Владимирскую ДС и СПбДА (1897); 13.X.1897 определен священником к Воскресенской церкви Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в СПб. Организовал при храме Александро-Невское общество трезвости (открыто 30.VIII.1898). Редактор и основатель журналов «Отдых христианина» (с 1901), «Известия по СПб епархии» (с 1902), «Воскресный благовест» (с 1903), «Трезвая жизнь» (с 1905, совместно со свщч. П. А. Миртовым).

¹⁹¹ *Гидасов Дмитрий Федорович*. Окончил Самарскую ДС и СПбДА (1895), с 1896 псаломщик церкви Михайловской Артиллерийской академии в СПб. 12.VII.1897 назначен священником Троицкой церкви Общества распространения религиозно-нравственного просвещения.

¹⁹² *Рункевич Николай Григорьевич* (12.VII.1870—?). Окончил СПбДС (1890) и СПбДА (1895), с 12.X.1895 — помощник инспектора СПбДС, с 15.VII.1900 по 1910 — преподаватель гражданской истории в ней же, с 1910 — преподавал историю в подготовительных классах Училища правоведения. В 1920-х гг. был ученым секретарем совета Музея города в Петрограде.

¹⁹³ *Тогатов Дмитрий Львович*. Окончил Новгородскую ДС и СПбДА (1896), с 1897 — помощник инспектора Архангельской ДС, с 16.VIII.1899 — преподаватель латинского языка, а с 28.VII.1906 — помощник смотрителя Тихвинского ДУ.

¹⁹⁴ *Абрамович Дмитрий Иванович* (26.VII.1873—4.III.1955). Окончил Волинскую ДС и СПбДА (1897), 1897—1898 — профессорский стипендиат, с 15.IX.1898 — и. д. доцента СПбДА, с 10.III.1903 — магистр богословия и доцент, с 5.IX.1905 по 16.VIII.1909 — экстраординарный профессор по кафедре русского и церковнославянского языка СПбДА; впоследствии преподавал на Высших женских (Бестужевских) курсах, Высших педагогических курсах Общества экспериментальной психологии, в Археологическом институте, Петроградском университете, Богословском институте, Смоленском педагогическом институте (1939—1941), Вильнюсском университете. С 10.XII.1921 — член-корреспондент Академии Наук. См.: *Еремич И. П. Д. И. Абрамович*. (Некролог). — *ТОДРЛ*, 1955, XI, с. 506—510.

¹⁹⁵ *Светлов Яков Матвеевич*. Окончил Олонекскую ДС и СПбДА (1895), был священником церкви в Лумбшии Повенецкого уезда Олонечкой епархии. Протоиерей.

¹⁹⁶ *Гавриил (Воеводин Григорий Дмитриевич; 1869 — ок. 1938)*. Окончил СПб 8-ю гимназию и СПбДА (1894). 13.II.1893 пострижен в монашество и в том же году рукоположен во иеродиакона, с 1894 — иеромонах, преподаватель Владикавказского ДУ, с 1895 — преподаватель Александровской Ардонской ДС, а с 1896 — Могилевской ДС. С 18.VII.1898 — инспектор Полтавской ДС, с 27.VI.1901 — настоятель Уфимского Успенского м-ря, архимандрит. 26.III.1908, по прошению, уволен от должности и перемещен в распоряжение Преосвященного Волинского. С 1908 — настоятель Житомирского Богоявленного м-ря Волинской епархии и начальник Житомирского училища. Хиротонисан во епископа Острожского, vikария Волинской епархии, 25.VII.1910. С 9.VI.1915 — епископ Челябинский, vikарий Оренбургской епархии, с 26.I.1916 — епископ Барнаульский, vikарий Омской епархии, с 1919 — епископ Акмолинский, затем Петропавловский. С начала 1922 — на покое в Томском Алексеевском м-ре, управляя им на правах настоятеля. С IX.1922 — в обновленческом расколе. В 1923 принес покаяние, возведен Патриархом Тихоном в сан архиепископа. С XII.1924 — архиепископ Кингисеппский, vikарий Ленинградской епархии, с XII.1927 — архиепископ Полоцкий и Витебский, с 1928 — на покое.

¹⁹⁷ *Егоров Иван Феодорович* († XII.1921). Окончил Рижскую ДС и СПбДА (1898), 4.VIII.1898 назначен диаконом церкви Иоанна Предтечи Общества распространения

религиозно-нравственного просвещения в СПб, с 1899 — священник, законоучитель Юрьевской мужской и женской гимназии (Рижская епархия); с 22.VIII.1903 — священник церкви св. Александра Невского при СПб Смольном институте и законоучитель института, с 16.X.1908 — священник церкви св. Марии Магдалины при училище лекарских помощников, с 16.VI.1911 — Троице-Измайловского собора, с 2.X.1914 — Введенского собора л.-гв. Семеновского полка.

¹⁹⁸ *Медведь Ярослав-Роман Иванович*. Окончил Холмскую ДС и СПбДА (1898) и был священником церкви св. Марии Магдалины при училище лекарских помощников, с 8.X.1908 — настоятель Томашовской церкви Варшавской епархии.

¹⁹⁹ *Каменский Алексей* (в монашестве — Анатолий; 3.X.1863 — 20.IX.1925). Окончил Самарскую ДС (1888) и СПбДА (1895). С 6.VIII.1888 по 1891 — священник ц. с. Хилкову Самарской епархии. 26.VII.1895 пострижен в монашество и назначен настоятелем Ситхинского Михайло-Архангельского собора, смотрителем Миссионерской школы и благочинным церковей Ситхинского округа (на Аляске), в 1897 — архимандрит, в 1898 причислен к архиерейскому дому в Сан-Франциско, в 1899 — заведующий Миннеаполисской миссионерской школой. С 6.VI.1903 ректор Одесской ДС. 10.XII.1906 хиротонисан во епископа Елисаветградского, викария Херсонского, с 30.VII.1914 — епископ Томский и Алтайский, впоследствии архиепископ Иркутский и Верхотленский. Депутат IV Государственной Думы (1912—1917). Скончался в г. Омске.

²⁰⁰ *Груздев Владимир Александрович*. Окончил Костромскую ДС и СПбДА (1898); служил в хозяйственном управлении при Св. Синоде.

²⁰¹ *Землянский Михаил Александрович* (в монашестве Митрофан; 1863 — 29.VIII.1914); окончил СПбДС (1884) и СПбДА (1895). С 1.XII.1885 — надзиратель СПб Александро-Невского ДУ. 1887—1891 — священник Михайловского погоста Новоладожского уезда СПб епархии; 14.X.1895 пострижен в монашество, был помощником смотрителя и смотрителем Московского Законодательского ДУ. С 27.III.—3.IV.1897 — преподаватель Новгородской ДС, с 25.IV.1903 — инспектор Могилевской ДС, с 7.IV.1905 — настоятель Покровского Болдинского м-ря Астраханской епархии, архимандрит, 9.IV назначен, а 2.V.1910 — хиротонисан во епископа Елецкого, викария Орловского.

²⁰² *Вологодский Дмитрий Матвеевич* (в монашестве Димитрий). Окончил Томскую ДС, с 2.VIII.1887 — священник, в 1896 окончил СПбДА; с 27.VIII.1896 — настоятель Красноярской Благовещенской церкви; 16.X.1897 назначен настоятелем Красноярского кафедрального собора, с возведением в сан протоиерея. С 3.XII.1909 — смотритель Красноярского, а с 30.X.1914 — Пермского ДУ. С 6.V.1923 по 1933, с 24.VII по IX.1935 — епископ, а с 17.III.1936 — архиепископ Минусинский.

²⁰³ *Скобеев Евгений Дмитриевич* (в монашестве Леонид; 19.II.1851 — 19.I.1932 или 1934). По окончании Александровского военного училища состоял на военной службе в 1874—1887. В 1892 поступил в СПбДА, постригся в монашество 29.VI.1893, рукоположен во иеродиакона 4.VII.1893, во иеромонаха — 11.XII.1894. По окончании академического курса со степенью кандидата богословия 25.IX.1896 назначен смотрителем Тульчинского ДУ. С 8.IV.1901 — ректор Литовской ДС и настоятель Виленского Троицкого м-ря, архимандрит (возведен 23.IV.1901); с 5.IX.1903 — настоятель С.-Преображенского м-ря в г. Пензе; с 9.VI.1906 — настоятель Новгород-Северского С.-Преображенского м-ря Черниговской епархии; с 24.II.1909 — настоятель Пустынского Успенского м-ря Могилевской епархии, с 28.V.1910 — настоятель Смоленского Спасо-Авраамиева м-ря. 22(9).VII.1920 хиротонисан Патриархом Тихоном во епископа Ковровского, викария Владимирского. В 1920 — епископ Каширский, 1921 — епископ Вернинский, 18(5).V.1922 — управляющий Московской епархией. Уклонился в обновленчество, где с 18.VI.1922 был архиепископом Крутицким, с 23.VII.1922 — архиепископом Пензенским и Саранским, с 4.X.1922 — архиепископом Орловским и Ливенским. С 26.III.1923 — на покое. 25.IX.1928 возведен в сан митрополита.

²⁰⁴ *Ильинский Александр Матвеевич* (в монашестве Артемий). Окончил Архангельскую ДС (1890) и СПбДА (1898). 1892 — священник. С 17.VIII.1898 — священник церкви св. Тихона Задонского при Александровском детском приюте на Крестовском острове в СПб., с 26.X.1899 священник церкви Александра Невского при СПб гомеопатической больнице, с 1900 — настоятель церкви Воскресения Христова при институте принцессы Ольденбургской в СПб. 6.V.1914 — протоиерей. С 8.V.1915 — ректор Уфимской ДС. 8.VI.1915 пострижен в монашество. 14.VI.1915 — возведен в сан архимандрита. 30.VII.1917 хиротонисан во епископа Лужского, викария Петроградской епархии. В 1922 уклонился в обновленчество, где в 1923 был епископом, архиепископом и митрополитом (с XI) Петроградским и Лужским. 4.XII.1923 — принес покаяние. С 19.V.1928 — епископ Олонецкий, с 31.IV.1930 — епископ Тобольский, 7.I.1937 — архиепископ.

²⁰⁵ *Дионисий* (Прозоровский Дмитрий; 1871—?). Сын священника Самарской епархии, окончил Самарскую ДС (1891); с 9.VIII.1891 — псаломщик Успенской церкви с. Кропавки Самарской епархии, с 17.VI.1892 — священник там же; с 17.VI.1893 — противосектантский и противораскольничий миссионер. Окончил СПбДА (1898). Пострижен в монашество на I курсе, 10.XII.1894. С 14.VIII.1898 — преподаватель Свящ. Писания в Рижской ДС; с 5.III.1900 — инспектор Благовещенской ДС, с 25.X.1901 — ректор, архимандрит. С 4.XII.1904 — настоятель Астраханского Иоанно-Предтеченского м-ря. 16.VIII.1907 — ректор Якутской ДС. 23.X.1910 — смотритель Архангельского ДУ. 6.VIII.1912 хиротонисан во епископа Петровского, викария Саратовской епархии. 16.XII.1912 — епископ Кустанайский, викарий Оренбургский; 1922 — епископ Челябинский; 1926 — архиепископ Оренбургский; 29.XI.1928 — архиепископ Феодосийский; 25.VI.1930 — 16.VI.1933 — архиепископ Иркутский. 3.IX.1933 — архиепископ Минусинский; 3.I.1934 — архиепископ Ачинский и Минусинский, 3.V.1934 — архиепископ Уфимский. 1.1936 — архиепископ Ростовский-на-Дону.

²⁰⁶ ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 176, ед. хр. 574, л. 35—37. Святейшего Правительствующего Синода по 2-му столу 1-го отделения дело по отчету о состоянии С.-Петербургской Духовной Академии.

²⁰⁷ *Пальмов Иван Саввич* (30.I.1855—28.XI.1920). Окончил СПбДА (1880). 13.VI.1881 — магистр богословия; 20.VIII.1881—15.VIII.1884 — командирован за границу. С 15.VIII.1885 — сверхштатный преподаватель истории славянских церквей; с 20.XI.1887 — доцент; с 16.XII.1887 — экстраординарный профессор; с 22.XII.1904 — доктор церковной истории и ординарный профессор; с 20.VIII.1906 — заслуженный ординарный профессор; с 20.VIII.1911 — сверхштатный заслуженный ординарный профессор СПбДА. С 7.XII.1913 — член-корреспондент Академии наук, с 8.X.1916 — академик. С 1888/89 уч. года по 3.V.1902 безвозмездно заведовал хозяйством Академической церкви. ²⁰⁸ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 46.

²⁰⁹ *Фон Валь Виктор Вильгельмович* (Васильевич; 17.VII.1840—17.II.1915), генерал от кавалерии, в 1878—1892 и 1901—1902 был губернатором в ряде губерний; 4.V.1892 — 6.XII.1895 — СПб. градоначальник; 31.XII.1903 назначен членом Государственного совета. ²¹⁰ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 46.

²¹¹ *Новорусский Михаил Васильевич* (28.IX.1861—21.IX.1925), сын псаломщика с. Новая Русса Новгородской губернии. Окончил СПбДА (1886) и был оставлен профессором стипендиатом. В 1905 — был освобожден из крепости и послан в Выборг, где его приютил в архиерейском доме архиепископ Финляндский и Выборгский Сергей (Страгородский). Здесь он прожил больше года, написал «Записки шлессельбуржца 1887—1905» (изд. М., 1933). С 1907 жил в СПб., сотрудничал в прессе. См.: *Петровский Е.* В стенах духовной академии. — Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947, с. 215—217. ²¹² ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 521, д. № 460, л. 30—34, 35.

²¹³ *Швидченко Евфимий Сазонтович*. Окончил Одесскую ДС и СПбДА (1895). После окончания ДА работал правщиком в СПб Синодальной типографии. 7.IV.1899 — псаломщик и ц. Российской миссии в Швейцарии (в Женеве), с 17.X.1906 — псаломщик миссийской ц. в Штутгарте (Германия, Вюртембург).

²¹⁴ *Фишер Николай Николаевич* (9.II.1857—13.XII.1918), русский певец (лирико-драматический тенор), в 1887—1907 — солист Марининского театра в СПб.

²¹⁵ *Стравинский Федор Игнатьевич* (8.VI.1843—21.XI.1902), русский певец (бас), с 1876 — солист Марининского театра в СПб.

²¹⁶ *Тартаков Иоаким Викторович* (1860—23.I.1923), русский певец (лирико-драматический баритон). В 1882—1884 гг. и с 1894 — артист, а с 1909 также главный режиссер Марининского театра. ²¹⁷ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., с. 47. ²¹⁸ Там же, с. 5.

²¹⁹ Журналы заседаний Совета С.-Петербургской Духовной Академии за 1894—95 учебный год (в извлечении). СПб., 1908, с. 187—188.

²²⁰ См.: Археологическая экскурсия в Новгород студентов С.-Петербургской Духовной Академии. — Прибавления к «Церковным Ведомостям», издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде, 1895, № 31, с. 1066—1073.

²²¹ *Соболевский Алексей Иванович* (26.XII.1856—24.V.1929), специалист по русско-му языку, один из зачинателей его исторического изучения. Окончил Московский университет (1878), профессор Киевского и СПб университетов, с. 4.XII.1893 — член-корреспондент АН, с 7.X.1900 — академик.

²²² *Колачев Владимир Яковлевич* (9.VI.1871—XII.1916). Окончил Тверскую ДС и СПбДА (1895), впоследствии священник СПб Петропавловского собора, с 23.VIII.1911 — пресвитер собора Зимнего дворца, с 6.V.1913 — протоиерей.

²²³ Реставрация Новгородского Софийского собора осуществлена в 1893—1900 по проекту архит. В. В. Сулова (1857—1921). ²²⁴ *Чуков Н. К.*, прот. Цит. соч., ч. 2, с. 55.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion-estin.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).
-

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста,

по электронной почте: info@axion-estin.ru